

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ И КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы

II Всероссийской научно-практической
конференции

Екатеринбург,
4–5 апреля 2019 г.

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ И КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
Екатеринбург, 4–5 апреля 2019 г.

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2019

УДК 159.99(063)
ББК Ю949я43
А437

Ответственные редакторы:

И. А. Е р ш о в а, кандидат философских наук,
доцент кафедры педагогики и психологии образования
(Уральский гуманитарный институт);

М. Е. П е р м я к о в а, кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей и социальной психологии
(Уральский гуманитарный институт)

А437 Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии :
материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 4–5 апреля
2019 г. / отв. ред. И. А. Ершова, М. Е. Пермякова ; Урал. федер. ун-т. —
Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 158 с.

ISBN 978-5-7996-2702-7

В сборнике представлены результаты современных исследований психологов государственных структур и силовых ведомств. Освещается широкий спектр вопросов в области психологии безопасности: обеспечение профессиональной надежности и долголетия специалистов экстремального профиля, использование современных методов оказания экстренной и пролонгированной психологической помощи, различные аспекты безопасности общества и личности. Особое внимание уделяется вопросам психологической безопасности детства.

Для психологов, клинических психологов, а также специалистов смежных дисциплин, интересующихся вопросами экстремальной и кризисной психологии.

УДК 159.99(063)
ББК Ю949я43

ISBN 978-5-7996-2702-7 © Уральский федеральный университет, 2019

Раздел 1

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АППАРАТНЫХ МЕТОДОВ
И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР
И СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ**

К. Н. Беликов

*Центр развития мозга,
Екатеринбург*

**ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ
СВЯЗИ ПРИ ПОВЫШЕНИИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ**

Ключевые слова: психическая деятельность; нейробиологическая обратная связь; стрессоустойчивость.

Введение. Стрессы сопровождают жизнь человека, в зависимости от вида деятельности меняется лишь количество и качество стрессогенных факторов. Устойчивое поведение людей в условиях стресса — важное условие сохранения нормальной работоспособности, эффективного взаимодействия с окружающими и внутренней гармонии человека. Существует большое количество определений понятия «стрессоустойчивость». В данной работе мы будем опираться на определение П. Б. Зильбермана, согласно которому стрессоустойчивость — это «интегративное свойство личности, характеризующееся взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической

деятельности, обеспечивающих оптимальное успешное достижение цели деятельности в напряженной обстановке» [1]. В структуре стрессоустойчивости личности выделяют эмоциональный, волевой, интеллектуальный, мотивационный, коммуникативный, операциональный и другие компоненты. Повышение стрессоустойчивости связано с расширением знаний о феномене стресса и методах его преодоления, развитием навыков саморегуляции психофизиологического состояния, актуализацией опыта успешного преодоления стрессовых ситуаций, формированием моделей конструктивного поведения в стрессогенных условиях, развитием рационального и позитивного мышления, а также повышением осознанности собственного поведения. Существуют профессии, в которых стрессоустойчивость является одним из ключевых условий эффективной деятельности специалистов. При работе с представителями таких профессий перед психологом стоит задача способствовать повышению их стрессоустойчивости.

Материалы и методы. В современных условиях технологии развиваются динамично и предоставляют специалистам возможности, которые не были доступны ранее. Одной из них стала биологическая обратная связь (БОС) — технология, включающая в себя комплекс занятий, в ходе которых человеку посредством внешней цепи обратной связи, организованной преимущественно с помощью компьютерной техники, предъявляется информация о состоянии и изменении его физиологических процессов. Суть БОС-технологии состоит в «возврате» пациенту на экран компьютерного монитора или в аудиоформе текущих значений его физиологических показателей, определяемых клиническим аппаратным протоколом. Одним из методов, в рамках которого осуществляется модификация различных параметров ЭЭГ головного мозга, является нейробиологическая обратная связь (нейробос). Данный метод применяется для изменения степени концентрации внимания, контроля уровня эмоционального возбуждения при таких заболеваниях, как депрессия, аддиктивные расстройства, синдром дефицита внимания. Нейробос безусловно является приоритетным среди других методов, так как позволяет изменять биоэлектрическую активность головного мозга, что приводит к изменениям мозгового кровотока и коррекции функ-

ционального состояния человека, включая психоэмоциональную и мотивационную сферы.

Результаты. Метод нейробос позволяет учитывать индивидуальные особенности личности, дозированно подбирать каждому пациенту нагрузку для тренировки и контролировать эффективность ее выполнения в ходе занятий, а также, используя мультимедийные возможности компьютерной технологии БОС, обеспечить высокую эмоциональную заинтересованность и нестандартность проведения занятий.

Заключение. Таким образом, технологию нейробиологической обратной связи можно применять в целях повышения эффективности подготовки специалистов к действиям в условиях повышенной стрессогенности, которая достигается в первую очередь благодаря тому, что БОС позволяет сформировать навык саморегуляции, контроля внимания и эмоционального возбуждения. Кроме того, через развитие внимания возможно повысить осознанность собственного поведения и развить способность принимать решения, действовать в состоянии неопределенности, взаимодействовать с другими людьми в процессе выполнения задачи, направлять свои действия на ее выполнение. Развитие внимания позволяет также ускорить процесс освоения приемов и способов деятельности, развить интеллектуальные способности.

1. Церковский А. Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости // Вестн. Витебск. гос. мед. ун-та. 2011. Т. 10, № 1. С. 6–19.

РИСК-МОТИВИРОВКИ КАК КРИТЕРИЙ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

Ключевые слова: конфликтология; конфликт интересов; мотивационный менталитет; риск-мотивировки.

Введение. Наиболее важным критерием психологического анализа антикоррупционной устойчивости личности выступает способность противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего [1]. Мы предлагаем к использованию в практике кадровой работы государственной гражданской и муниципальной службы одну из модификаций апробированной в 2007–2018 гг. экспериментальной психотехнологии диагностики и психокоррекции мотивационного менталитета [2].

Материалы и методы. Предметом исследования является мотивационный менталитет представителей гражданской и муниципальной службы. Мотивационный менталитет — совокупность представлений обыденного, житейского характера и научно-теоретических мотивационных категорий, определяющих уровень сложности вербального обоснования субъектом побудительных причин своих действий и поступков. Теоретической основой исследования выступила модель мотива как сложного интегрального психологического образования Е. П. Ильина [3]. Объектом данного исследования (февраль–ноябрь 2018 г.) выступили служащие разного должностного уровня от заместителя министра до консультанта ($n = 45$). Цель исследования: выявление степени выраженности в мотивационном менталитете действующих чиновников конфликта интересов. Гипотеза: государственные и муниципальные служащие при обосновании мотивов своих служебных действий и поступков актуализируют в сознании некоторое количество риск-мотивировок

как субъективных маркеров внутриличностного конфликта интересов. На первом этапе определялась мера осознания мотивов служебных действий и поступков. Измерительным инструментом выступала авторская проективная методика завершения предложения. В ходе психосемантического и контент-анализа откликов отмечались те мотивировки, которые по содержанию относились к зоне риска (риск-мотивировки), то есть свидетельствовали об отклонении вербальных объяснений побудительных причин своих реальных или возможных действий и поступков на государственной гражданской/муниципальной службе от требований этического кодекса.

Результаты. Максимальную долю риск-мотивировок (60,0 %) составили высказывания по отношению к соблюдению норм законодательства. Также у представителей госучреждений наблюдается достаточно серьезная выраженность мотивировок, допускающих отказ от следования нормам и правилам субординационного поведения (36,4 %). Значительное количество риск-мотивировок (47,7 %) оправдывают необязательность тотального волевого самоконтроля служащим своих действий и поступков вне организации. Четверо участников (9,1 %) допускают возможность использования своего служебного положения в личных целях. На втором этапе исследования девять участников были подвергнуты процедуре lie-детекции с использованием аппаратного комплекса «Активациометр». У четырех участников исследования отсутствовали вербальные и психоэмоциональные признаки внутриличностного конфликта интересов, у трех проявилась низкая степень его выраженности. У двух участников исследования наблюдалось существенное рассогласование между ответами по мотивационному интервью и ответами при процедуре детекции лжи, в частности, правдивый ответ «нет» на вопрос о случаях нарушения закона при исполнении служебных обязанностей парадоксально коррелирует с установкой на возможное нарушение норм права в будущем.

Заключение. Критерием внутриличностного конфликта интересов являются противоречия между содержанием риск-мотивировок при ответах на вопросы мотивационного интервью и ответах при процедуре lie-детекции. Выявленные риск-мотивировки могут

выступать поводом для назначения служащему индивидуальной консультации с целью купирования тех мотивационных установок, которые вызвали или могут вызвать конфликт интересов. Тем самым, на ранних этапах процесса деформации мотивационного менталитета может быть разработана и реализована индивидуальная программа формирования антикоррупционной устойчивости личности.

1. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование : науч.-практ. пособие / Т. С. Глазырин, Т. Л. Козлов, Н. М. Колосова [и др.] ; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2016. 214 с.

2. Ермолин А. В., Сурманидзе И. Н. Психологические и правовые аспекты конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1. С. 37–42.

3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2000. С. 343–362.

М. А. Жукова

В. Г. Саакян

*Уссурийское суворовское военное училище
Министерства обороны Российской Федерации,
Уссурийск*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СУВОРОВЦЕВ

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; суворовцы; формирование личностных качеств.

Введение. Проблема автоматизации скрининговых исследований в суворовских училищах весьма актуальна. Оценку сформированности личностных качеств суворовцев необходимо проводить для

планирования работы психолога с учащимся, профилактики проблем обучения, помощи в профессиональной ориентации и самоопределении, выдаче рекомендаций учителям по индивидуализации психологического подхода к обучающимся, с целью прогнозирования и профилактики проблем в обучении.

Материалы и методы. Для достижения поставленных целей обычно используются психологические тесты. Полученные данные способствуют выявлению проблемных сторон личности, составлению более полного психологического портрета суворовцев [1]. В целях повышения качества и скорости обработки результатов тестирования, а также для проведения разнообразной профессиональной диагностики используется аппарат АРМ («Автоматизированное рабочее место»), оснащенный комплексом программ обеспечения автоматизации деятельности военного психолога (КП «Психолог-В»). Использование статистических программ в компьютерной обработке ускоряет обработку материала и предоставляет в распоряжение исследователя такие методы анализа, которые в ручной обработке не могут быть реализованы. Аппарат АРМ предназначен для повышения эффективности мероприятий психологического сопровождения, обеспечивает автоматизацию его наиболее трудоемких операций, в частности, подготовку и проведение психодиагностического обследования. При помощи аппарата АРМ возможна не только диагностика индивидуальных особенностей, но и изучение социально-психологических процессов в группах суворовцев. КП «Психолог-В» позволяет решать следующие задачи: регистрация сведений об испытуемых, реализация различных психодиагностических и психофизиологических тестовых заданий, многопараметрическая оценка действий испытуемого в ходе выполнения тестов, сохранение в базе данных результатов исследования, их представление в табличной и графической форме. Представлены широкие возможности для документирования полученных данных. При проведении скрининговых исследований возможны работа исследуемых на бланках, дальнейшее сканирование бланков, ввод данных в систему и их обработка. Системой предусмотрены импорт, экспорт и удаление данных, отображение и распечатка результатов обследования, объединение результатов выполнения отдельных тестов.

Результаты. По данным исследований, автоматизированная обработка происходит в 500 раз быстрее, чем обычная, что делает работу психолога продуктивнее [2]. Однако не следует забывать, что использование компьютерных методик отнюдь не снижает требований к квалификации психолога как психодиагноста. Психологическая диагностика (индивидуальная и групповая) позволяет получить информацию о познавательных, личностных особенностях каждого суворовца, об особенностях морально-психологического климата в коллективах суворовцев и характере взаимоотношений между воспитанниками. Кроме того, регулярный мониторинг дает возможность получать объективную информацию о состоянии уровня сформированности универсальных учебных действий суворовцев на протяжении всего периода обучения в училище [3]. Плюсы использования информационно-коммуникационных технологий в целях диагностики: 1) оперативность получения результата; 2) снижение трудоемкости операций по обработке психодиагностических данных; 3) повышение точности обследования, исключение технических ошибок и влияния личностного фактора; 4) возможность проведения масштабных психодиагностических обследований.

Закключение. К числу неоспоримых преимуществ компьютерной психодиагностики также можно отнести универсальность оборудования, возможность генерации заданий, настройки условий психологического эксперимента, автоматизации тестирования, использования анимации, фиксации дополнительных параметров (например, времени экспозиции каждого фрагмента стимульного материала, скорости реакций испытуемого и т. п.), оперативность обработки данных и расширенные возможности представления результатов [1]. Следует также учитывать, что конфиденциальность автоматизированного тестирования позволяет испытуемому быть более откровенным и естественным.

1. Анастаси А. Психологическое тестирование : в 2 кн. М. : Педагогика, 1982. Кн. 2. С. 122–153.

2. Болсуновская Н. А. Новые практики организации школьной психологической службы в свете информатизации системы образования

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.som.fio.ru/> (дата обращения: 27.03.2019).

3. Моргунов Е. Б. Человеческие факторы в компьютерных системах. М. : Тривола, 1994. 272 с.

А. С. Исаева

*Минераловодская таможня,
Минеральные Воды*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОГРАФИКИ В ДОСТИЖЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Ключевые слова: нейрографика; нейронные связи; профессионально-психологическая подготовка; таможенные органы.

Введение. Нейрографика — это современный технологичный научный метод решения трудных вопросов и конкретных задач путем графического исполнения. Этот метод построен на принципах визуального мышления в соответствии с законами и закономерностями, изучаемыми различными психологическими направлениями и школами (школой юнгианской психологии, гештальт-психологией, нейропсихологией, социальной психологией), а также современными теориями менеджмента. Метод нейрографики является адекватной современной системой прикладной психологии и позволяет использовать ее для различных целей индивидуальной и групповой работы, включая работу со всей целостностью психических процессов и структур сознания и, что важно, надличностными переживаниями через опыт эвристических состояний сознания. Первая часть слова «нейрографика» («нейро») указывает на связь понятия с нейронами, нервной системой и сознанием, определяет объект нашего влияния — это нейросистема, нейроконтур человека. Взаимодействие нейронных сетей и нейронов определяет в человеке многое: его мотивацию, стиль поведения и мышления,

способы реагирования. Все, что мы привыкли вербализировать в сложные интеллектуальные системы, в нашей голове существует в виде нейронного контура (связей). И, соответственно, вторая часть слова — «графика» — это рисование. В нашем случае — рисование тех нейронных связей и нейронных контуров, которые связаны с интересующими нас вопросами бытия (здоровье, профессиональный успех, карьерный рост, личная эффективность и саморазвитие) [1].

Материалы и методы. Нейрографика — творческий метод трансформации мира. Нарисовать можно все — нейрографическую модель здоровья, успеха, модель взаимоотношений в семье или на работе, карьерного роста и т. д. Трансформация происходит на уровне нейронных связей красивым и эстетически привлекательным способом. Техника и приемы нейрографики дают возможность проявиться новым мыслям и ощущениям, нестандартным решениям, подключать состояние вдохновения и потока и, наконец, рисовать в удовольствие, открывая в себе талант художника. В отличие от академического рисования, многочисленных школ и методов саморазвития, в нейрографике мы рисуем свою жизнь, свою семью, работу, свои повседневные и глобальные цели, мечты, переживания. Нейрографика — это метод, который позволяет, снимая внутренние ограничения, накопленные за годы жизни, и используя ее графический алфавит, моделировать желаемые события, создавать образ здоровья, успеха, силы. Десять принципов нейрографики: образ интегрирует смыслы; смыслы концентрируют состояния; проблема — всегда порождение разума; решение обладает качеством бионики; гармония ведет к удовлетворению; Вселенная умещается на кончике маркера; любая задача имеет графическое решение; плоскость рисунка не имеет границ; мир состоит из фигур и линий; рисовать просто [2].

Результаты. В программу профессионально-психологической подготовки руководителей структурных подразделений Минераловодской таможни включены занятия по нейрографике. Особое значение в применении этого метода имеет тот факт, что, когда мы работаем с помощью нейрографики на определенную тему, нет необходимости вербализировать процесс работы или переживаний, связанных с актуальной темой, не нужно раскрывать свою душу,

не нужно погружаться в травмирующие детали событий жизни. Сама тема заложена в абстрактных образах, тот, кто рисует, понимает, что он делает и что при этом чувствует. Метод нейрографики эффективен для управления своим эмоциональным состоянием, для улаживания всякого рода внутренних конфликтов, потому что внутренний конфликт состоит из многих частей, и человек во многом раздроблен, ведет сам с собой навязчивый внутренний диалог, а метод нейрографики позволяет разорванное, разделенное в психике личности объединить с помощью рисунка, линий.

Заключение. Нейрографика дает возможность снять внутренние ограничения и сформировать новый нейронный код, который будет соответствовать поставленной задаче. Рисуя, мы формируем новую реальность, «оживляем» эту реальность для собственного сознания и начинаем управлять обстоятельствами нашей жизни.

1. Савельева О. А. Нейрографика: рисование со смыслом : Как это работает? М. : Стандарт, 2018. 147 с.

2. Пискарев П. М. Предпосылки формирования метода «Нейрографика» // Методология современной психологии / под ред. В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова, В. Ф. Петренко. Вып. 6. Ярославль : ЯрГУ : РАН : МАПН, 2016. С. 335–344.

С. С. Матузенко

*Центр экстренной психологической помощи МЧС России,
Москва*

ОПЫТ СОЗДАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В МЧС РОССИИ

Ключевые слова: психологическая диагностика; автоматизированная электронная база; индивидуальная карта психологического изучения.

Введение. Психологическая служба МЧС России — достаточно развитая структура, одной из задач которой является психологическое сопровождение личного состава министерства, что включает в себя психодиагностическое обеспечение. Проведение психодиагностического обследования предполагает обработку большого количества протоколов, подготовку индивидуальных карт психологического изучения и заключений определенной формы [1], что делает необходимой автоматизацию психодиагностического процесса. Также ведение общей электронной базы с результатами всех проведенных обследований упрощает анализ данных, полученных за длительный временной период. Существуют разные способы обработки протоколов и формирования электронных баз, но большинство из них являются стационарными, устанавливаемыми на определенное рабочее место (ПАК «БОС-Тест-Профессионал», ведомственный информационный ресурс ПАК АИС «Психолог») и/или доступны не всем подразделениям (ABBYY FlexiCapture). Зачастую для обработки бланков психологами МЧС России используются электронные ключи в формате «Книга Excel» с формулами, осуществляющими подсчет результатов, однако это не очень удобно из-за большого количества отдельных файлов и необходимых манипуляций с ними.

Материалы и методы. При создании автоматизированной электронной базы использовалась программа *Microsoft Excel*, достаточно простая в использовании и распространении. С ее помощью можно создавать формулы для автоматического подсчета результатов и записывать макросы (программные алгоритмы действий) для автоматизации процессов обработки информации. При разработке базы мы опирались на ряд принципов. Во-первых, она должна содержать все методики, которые могут понадобиться в рамках проводимых мероприятий. Во-вторых, база должна быть компактной, чтобы ее было удобно использовать (необходима возможность скрывать ненужные методики). В-третьих, в ней должны быть заложены все необходимые для обработки методик электронные ключи. И последнее: результаты обследования должны выводиться в удобном пользователю виде.

Результаты. На данный момент первая версия автоматизированной электронной базы уже прошла проверку и начала исполь-

зоваться при проведении психодиагностических мероприятий. Она представляет собой файл формата «Книга *Excel* с поддержкой макросов» и содержит возможность проведения 97 различных методик. Лист «База» представляет собой таблицу с информацией об обследуемых и результатами всех методик. Расположенные здесь кнопки позволяют психологу выбирать вид проводимого мероприятия и методики, а также выгружать полученные результаты в виде таблиц. Лист «Ключи» содержит 46 электронных ключей. Полученные результаты переносятся в необходимое место базы путем нажатия на соответствующую кнопку в ключе. Таким образом, психолог может вносить данные в любом порядке, выбирая из обследуемых лиц того, в чью строку необходимо будет внести полученный результат. База также дает возможность быстрой обработки бланков (нет необходимости каждый раз нажимать клавишу *Enter*, чтобы осуществить ввод и перейти к следующей ячейке). Последний лист, «Общие сведения», содержит информацию о принятых на работу специалистах и необходим для формирования индивидуальных карт психологического изучения с результатами всех обследований. Следует отметить, что остается ряд моментов, требующих усовершенствования, например, отсутствует возможность автоматического объединения электронных баз.

Заключение. В ФКУ ЦЭПП МЧС России была разработана и прошла первую апробацию автоматизированная электронная база с индивидуальными картами. Она проста в использовании, мобильна и позволяет проводить выездные мероприятия. В настоящий момент база еще находится в процессе доработки, но уже может использоваться при проведении большинства психодиагностических мероприятий.

1. Гуренкова Т. Н., Голубева О. Ю. Методическое руководство по психодиагностическому обеспечению в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. [М.] : ФГОУ ВПО АГЗ МЧС, 2011. 44 с.

Г. В. Талалаева
О. Ю. Демченко
Ю. С. Газизова

*Уральский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России,
Екатеринбург*

АППАРАТНЫЕ МЕТОДЫ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР: РОФЭС-ДИАГНОСТИКА ДЛЯ ПРОФОТБОРА КАНДИДАТОВ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГАЗОДЫМОЗАЩИТНОЙ СЛУЖБЫ

Ключевые слова: профессиональный отбор; газодымозащитная служба; предельные нагрузки; алгоритм адаптации; гомеорезис.

Введение. Газодымозащитная служба активно развивается и модернизируется в связи с приоритетным направлением развития МЧС России — усилением оперативных мобильных подразделений. Сотрудники газодымозащитной службы выполняют свои обязанности в режиме сверхтяжелых нагрузок и экстремального психоэмоционального стресса. Установлено, что данный режим нагрузок сопровождается изменением алгоритмов саморегуляции организма в виде перехода с режима гомеостаза на режим гомеорезиса, то есть замены одного устойчивого состояния организма другим устойчивым состоянием [1]. Как известно, в физиологии термин «гомеорезис» применяется для описания возрастных изменений функционирования организма в онтогенезе, в клинической медицине — для обозначения трансформации регуляторных систем организма при хронических заболеваниях и используется как синоним термина «патоморфоз». В экстремальной медицине термином «гомеорезис» обозначаются необратимые качественные изменения регуляторных систем организма, возникающие под влиянием экологического стресса. В последнее время возрос интерес специалистов к аппаратному изучению характера взаимоотношений между психологическими и физиологическими механизмами адаптации у лиц, выполняющих предельные физические нагрузки в режиме «до

отказа» [2; 3]. Однако изучению феномена гомеорезиса у курсантов, выполняющих сверхтяжелые нагрузки по программе газодымозащитной подготовки, до сих пор уделялось недостаточно внимания.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 232 обучающихся 3–5-х курсов факультетов пожарной и техносферной безопасности ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России». Процедура исследования предполагала использование пакета психодиагностических методик, включающего опросники ММИЛ, Р. Кеттелла, тест Г. Айзенка, Дж. Тейлора, Дж. Равена, Г. К. Беннета, методики Й. Шварцланда, Э. Ландольта, К. Томаса, САН. Физическая нагрузка выполнялась в специальной экипировке, включая изолирующие дыхательные аппараты. Дозирование физической нагрузки выполнялось по методике степ-теста (Гарвардский вариант). Гальваническая проба выполнялась по методике РОФЭС-диагностики («Регистратор оценки функционально-эмоционального состояния») с автоматическим замером показателей кожной электропроводности в биологически активных точках 12 основных каналов акупунктуры. Время замеров электрофизиологических показателей составляло 5–7 мин. Математико-статистическая обработка полученных результатов осуществлялась посредством факторного и корреляционного анализа. Процедура факторного анализа выполнялась в программе *Statistica 10.0*.

Результаты. Выявлены признаки гомеорезиса в системах адаптации курсантов к предельным нагрузкам в виде разобщения психологического и физиологического контуров регуляции. Не обнаружено значимых корреляционных связей между объемом воздуха, потребленного в нагрузке, и показателями психологических тестов. У лиц с высокой переносимостью предельных нагрузок такие связи между объемом воздуха и показателями РОФЭС-диагностики присутствовали.

Закключение. Метод РОФЭС-диагностики может быть рекомендован как дополнительный способ отбора кандидатов в подразделения газодымозащитной службы.

1. Батюшев В. М., Ищенко А. Д., Талалаева Г. В., Легенький К. В. Комплексная оценка готовности газодымозащитников к работе в дыхатель-

ных аппаратах // Технологии техносферной безопасности. 2017. № 2 (72). С. 229–235.

2. Бреслав И. С., Волков Н. И., Тамбовцева Р. В. Дыхание и мышечная активность человека в спорте : Руководство для изучающих физиологию человека. М. : Сов. спорт, 2013. 336 с.

3. Моисеева И. Г. Егоренков А. И. Обеспечение психологической безопасности личности при психофизиологическом исследовании с применением полиграфа // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии : сб. тез. / отв. ред. И. А. Ершова ; Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 78–80.

Д. Н. Церфус

*Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы,
Санкт-Петербург*

ПРИМЕНЕНИЕ НАГРУЗОЧНЫХ ПРОБ В ОЦЕНКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ МЧС РОССИИ

Ключевые слова: психофизиологическое сопровождение; функциональные нагрузочные пробы; психофизиологические показатели.

Введение. Потребность в изучении психофизиологической адаптации человека, в комплексной оценке функционального состояния организма остается актуальной уже многие годы [1]. Особую актуальность оно приобретает в целях качественной подготовки будущих специалистов МЧС России, деятельность которых в современных условиях стала несравнимо сложнее. В основе эффективной профессиональной деятельности будущих специалистов лежат адаптивные возможности здорового человека, при превышении которых возникают различные психофизиологические дисфункции систем организма. Однако существуют противоречия в различных силовых ведомствах, в части, касающейся требований нормативной

документации в системе мониторинга психофизиологического сопровождения и используемых методик комплексной оценки функционального состояния организма обучающихся в вузе [2].

Материалы и методы. Цель исследования заключалась в проведении комплексной оценки адаптационных способностей курсантов с применением нагрузочных проб. Выборка составила 78 курсантов первого ($n = 38$) и пятого курсов ($n = 40$) в возрасте от 19 до 23 лет. Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. Оценка функционального состояния (ФС) и физиологических резервов организма включала в себя следующие параметры: антропометрические данные (вес, рост); измерение частоты сердечных сокращений (ЧСС), частоты дыхания (ЧД), артериального давления (систолического и диастолического, мм. рт. ст.); проведение функциональных нагрузочных проб Руфье, Штанге, Генча и измеряемых физиологических показателей, отражающих состояние сердечно-сосудистой, дыхательной и вегетативной систем [3]. Применялись методы описательной статистики, сравнительного и корреляционного анализа. Достоверность различий оценивалась по t -критерию Стьюдента.

Результаты. По полученным результатам исследования было установлено, что сдвиг вегетативного равновесия в сторону парасимпатических влияний в системе регуляции адаптационных механизмов (вегетативный индекс Кердо, усл. ед.) у курсантов 1-го и 5-го курсов составил $-17,19 \pm 18,26$ и $-12,06 \pm 16,39$ усл. ед. при $p < 0,05$, что может свидетельствовать о преобладании парасимпатического тонуса и указывать на косвенные признаки утомления, причем значительнее это выражено у курсантов 1-го курса. При оценке функциональных резервов сердечно-сосудистой системы (индекс Робинсона, усл. ед.) анализ результатов показал достоверные различия в значениях у курсантов 1-го и 5-го курсов ($79,3 \pm 11,11$ и $84,58 \pm 17,59$ усл. ед. при $p < 0,01$), что соответствует возрастной норме, допустимому напряжению регуляторных систем и характеризует хороший уровень обменно-энергетических процессов в организме. Уровень основного обмена (индекс Риды, усл. ед.) достоверно выше у курсантов 5-го курса ($11,12 \pm 9,37$ и $8,96 \pm 12,25$ усл. ед. при $p < 0,01$), что свидетельствует о повышенном напряжении регуля-

торных систем у обучающихся. Вероятно, это обусловлено экзаменационной сессией, проходившей в период обследования.

Заключение. Целый ряд измеряемых и расчетных физиологических показателей, отражающих в первую очередь состояние сердечно-сосудистой, дыхательной систем, а также вегетативной регуляции и обменных процессов организма, указывает на наличие статистически значимых различий у курсантов 1-го и 5-го курсов. Применение функциональных нагрузочных проб при проведении комплексной оценки функционального состояния как интегральной характеристики связи внутреннего состояния организма и его адаптационных способностей является доступным и информативным.

1. Сысоев В. Н., Боченков А. А., Маклаков А. Г., Погодин Ю. И. Концепция психофизиологического сопровождения учебного процесса в Военно-медицинской академии : материалы науч.-практ. конф. СПб. : ВМедА, 2002. 158 с.

2. Церфус Д. Н. Особенности психофизиологической адаптации с учетом оценки функционального состояния организма курсантов-участников ликвидации последствий наводнения в Сибирском федеральном округе в июне 2014 г. // Проблемы управления рисками в техносфере. 2015. № 1 (33). С. 169–175.

3. Загрядский В. П., Сулимо-Самуйлло З. К. Методы исследования в физиологии труда. Л. : ВМедА, 1991. 110 с.

В. А. Чехменок
А. И. Русинова
Уральский филиал
Центра экстренной психологической помощи МЧС России,
Екатеринбург

ИНТЕРНЕТ-КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С КЛИЕНТОМ

Ключевые слова: экстренная психологическая помощь; интернет-консультирование; стадии консультации.

Введение. Определение специфики работы с клиентом, обратившимся за дистанционной психологической помощью, позволит нам увидеть достоинства и ограничения данного формата и совершенствоваться в дальнейшем структуре построения ответа.

Материалы и методы. На сайте «Интернет-служба экстренной психологической помощи МЧС России» в разделе «Вопросы к психологу» каждый пользователь сети может обратиться за помощью психолога Центра экстренной психологической помощи МЧС России в формате интернет-консультации в любом из существующих вариантов: публичная консультация и консультация в личном кабинете.

Результаты. В формате публичной консультации полученное обращение и ответ на него психолога публикуются на сайте для общего доступа. Психолог сталкивается с такими ограничениями в работе, как ограниченность информации в текстовом сообщении, отсутствие доступа к невербальной информации, невозможность уточнения, сбора дополнительной информации [1]. Данные ограничения не характерны для консультирования в личном кабинете, ведь общение между клиентом и психологом ведется в форме диалога через переписку, скрытую от посторонних глаз. Преимуществом для консультанта является «время для обдуманного и взвешенного ответа» [1], а также особенность супервизии, при которой отсутствуют риски субъективного искажения проделанной работы и «забывание» важных деталей консультации, текст

обращения и текст ответа психолога со временем не изменятся. Для выделения специфических особенностей процесса построения ответа на обращение мы обратились к эклектической модели консультирования Б. Гиллана (см.: [2]). Для реализации стадии «исследование проблем» используется уважительное обращение к клиенту: «Здравствуйте, N». Далее с помощью техники интерпретации консультант возвращает клиенту его обращение, но в переработанном виде от своего лица: «Из вашего обращения я понимаю, что...». Данная техника направлена на демонстрацию эмпатичного и заботливого отношения психолога к клиенту, внимательного отношения к его проблеме. На стадии «двумерное определение проблем» в формате публичной консультации работа психолога направлена на изложение своих предположений, которые появились после анализа ограниченного текстового обращения. При работе в личном кабинете данная стадия реализуется, как и в очном консультировании, только с помощью обмена текстовыми сообщениями. На стадиях «идентификация альтернатив» и «планирование» психолог, отталкиваясь от информации, предоставленной клиентом о себе и о своей проблеме, предлагает альтернативные и общие варианты ее решения. Этим он побуждает клиента к анализу предложенных психологом вариантов и к обдумыванию собственных. Стадии «деятельность» и «оценка и обратная связь» в очном консультировании происходят через последовательную реализацию клиентом плана решения проблем. В публичной консультации реализация плана остается на личной ответственности клиента. В личном кабинете клиент сможет спустя время продолжать переписку с психологом, обращаясь со следующим запросом на корректировку плана.

Заключение. Таким образом, интернет-консультирование — специфическая форма психологической помощи, отличающаяся особыми условиями работы психолога, имеющая как преимущества, так и ограничения. Интернет-консультирование позволяет снимать психологические барьеры перед обращением к психологам, информировать об услугах и возможностях их получения, подавать краткую научно-популярную информацию в контексте реальной проблемы, в том числе для ее самостоятельного прак-

тического применения. В этом смысле психологическое интернет-консультирование реализует не только психокоррекционную, но в основном просветительскую и психопрофилактическую функции [1].

1. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. М. : Академ. проект, 1999. 240 с.

2. *Кузнецова С. А.* Психологическое СМИ-консультирование как специфическая форма психологической помощи // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25, № 1. С. 117–128.

Раздел 2

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАДЕЖНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР И СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

П. С. Алексеева

Е. В. Градинар

*Северо-Восточный федеральный университет,
Якутск*

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ключевые слова: профессиональная удовлетворенность; адаптивность; эмоциональное выгорание; пенитенциарная система.

Введение. В. А. Ядов и А. А. Киссель рассматривают удовлетворенность трудом как уровень адаптации работника в данной организации [1]. В работах М. Ю. Кондратьева под понятием «привлекательность трудовой деятельности» понимается притягательность для человека процесса выполнения и условий труда, способствующих удовлетворению потребности в творческой и интересной работе, в теплых и доверительных отношениях в коллективе, в признании, в саморазвитии, в собственном материальном и социальном обеспечении, в общении [2]. Профессиональная

деятельность сотрудника отдела безопасности УФСИН связана с постоянным наличием компонентов стрессовой и депривированной ситуации. К ним можно отнести следующие особенности среды: закрытость, удаленность, наличие криминогенного фактора, сложный график работы и др.

Материалы и методы. В исследовании были использованы следующие методики: «Диагностика привлекательности труда в организации» В. М. Снеткова, «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко, 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (форма А). Для оценки достоверности различий между группами сотрудников с разным уровнем синдрома эмоционального выгорания применялся Н-критерий Краскела — Уоллеса, для выявления связи между эмоциональным выгоранием и личностными характеристиками использовался коэффициент корреляции рангов Спирмена. В исследовании участвовало 48 сотрудников отдела охраны УФСИН ФКУ ИК г. Якутска в возрасте от 22 до 49 лет.

Результаты. По шкале удовлетворенности взаимоотношениями с коллегами 76 % сотрудников показали высокий уровень, а 24 % — средний. Можно сделать вывод о благоприятных горизонтальных связях в коллективе, которые характеризуются устойчивостью и дружелюбием. В отношении вертикальной власти у респондентов преобладает средний уровень удовлетворенности, высокий уровень отмечен у 20 % сотрудников, у 12 % — низкий. Высокие и средние показатели удовлетворенности уровнем профессиональной ответственности отмечаются у людей, готовых к постоянному профессиональному росту, направленных на долгосрочные перспективы, строящих планы на будущее, а также у осознающих свое место в трудовом коллективе. Наибольшие отрицательные значения отмечены в оценках респондентами удовлетворенности потребностей в личном материальном и социальном обеспечении (–3,12), условий труда (–2,56), организации труда (–2,42) и возможностей для собственного развития (–2,19).

Низкий уровень удовлетворенности потребности в самовыражении может стать следствием дезадаптации личности в ситуациях стресса, напряжения, угрозы. К числу ведущих симптомов эмоционального выгорания относятся избирательное выгорание,

эмоциональный дефицит, профессиональная редукция, эмоциональная отстраненность. На этапе формирования эмоционального выгорания для респондентов характерна протенсия, выражающаяся в высокой подозрительности к окружающим, постоянном внутреннем напряжении. Такие люди застревают на неудачах, авторитарны, не учитывают интересы других людей, эгоцентричны. Фаза сформированности выгорания и выраженность его симптомов на уровне статистической значимости связаны с такими качествами, как мечтательность, тревожность, шизотимия, конформность, гипотимия.

Заключение. Тенденция к высоким показателям неудовлетворенности потребностей показывает низкую привлекательность профессиональной деятельности и может свидетельствовать о наличии факторов социально-психологической дезадаптации у сотрудников органов безопасности. Данная проблема требует пристального внимания со стороны сотрудников психологических лабораторий пенитенциарных учреждений.

1. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. СПб. : Речь, 2004. 272 с.

2. Кондратьев М. Ю. Отношения в коллективе // Мир психологии. 2006. № 4. С. 67–76.

Э. Л. Боднар

В. В. Кривонос

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург

С. Ф. Нуртдинова

Екатеринбургское суворовское военное училище

Министерства обороны Российской Федерации,

Екатеринбург

ЦИФРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Ключевые слова: цифровая культура; цифровая зависимость; локус контроля; курсанты суворовского училища.

Введение. Влияние цифровых технологий на формирование и развитие молодежи становится проблемой в связи с фактом появления цифровой зависимости. В России цифровая культура начинает формироваться с середины 1980-х гг. [1]. При этом за последнее десятилетие расширился круг понятий, описывающих явления зависимостей от современных цифровых коммуникационных устройств. С одной стороны, такие термины как «интернет-зависимость», «виртуальная зависимость», «цифровая зависимость» и т. п. используются как синонимы. С другой стороны, синонимичное употребление этих понятий вызывает много споров. Неоднозначность их толкования формирует в научной среде противоречивые представления о сущности различных видов технологических зависимостей. Но в целом диджитал-зависимость — это разновидность технологической зависимости, выражающейся в навязчивом стремлении пользоваться интернет-ресурсами, что приводит к межличностным, профессиональным и социальным проблемам. Последствия цифровизации культуры наиболее ярко проявляются в подростковом возрасте, когда активно формируется мотивационная и ценностная структура личности, которая определяет все аспекты будущей деятельности субъекта и его жизненный

путь в целом. Исследования показывают, что цифровая зависимость оказывает комплексное воздействие на развитие личности. Выявлены существенные различия психологических характеристик зависимых и независимых испытуемых. Отмечается, что на фоне цифровой культуры актуальными задачами становятся выявление и поиск ресурсов для психологической поддержки людей с цифровой зависимостью [2; 3].

Материалы и методы. Исследование проводилось на выборке из 40 курсантов Екатеринбургского суворовского училища в возрасте 13–14 лет. Поскольку большинство выпускников связывают свою профессиональную деятельность со службой в армии, проблема зависимости — это проблема надежности будущих военных специалистов и их профессиональных рисков. Все курсанты обследованы по следующим методикам: «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» Т. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот, методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (модификация А. Г. Грецова).

Результаты. Диагностика цифровой зависимости показала, что только 5 подростков из 40 (12,5 %) находятся вне зоны риска развития зависимости (до 16 баллов). 33 подростка (82,5 %) находятся на стадии увлеченности (от 16 до 22 баллов). И 2 подростка (5 %) входят в группу риска развития компьютерной зависимости (более 22 баллов), именно они в первую очередь должны быть включены в профилактические программы с целью предупреждения развития психических и поведенческих расстройств. Диагностика локуса контроля выявила, что 27 подростков (67,5 %) имеют интернальный локус контроля, то есть они рассматривают происходящие с ними события как следствие того, что они могут контролировать сами, что зависит от их усилий. Это качество тесно связано с такой характеристикой, как ответственность. Интерналы более успешны в учебе и обладают более сбалансированной системой саморегуляции. Корреляционный анализ данных выявил отрицательную взаимосвязь между цифровой зависимостью и таким показателем локуса контроля как «Область достижений» ($r = -0,47$ при $p \leq 0,05$). То есть при возрастании степени зависимости падает стремление к достижениям. Однако на нашей выборке значимых различий

между степенью цифровой зависимости и таким «достиженческим» показателем, как успеваемость, не обнаружено.

Заключение. Суворовцы всегда были надежным источником пополнения офицерского корпуса армии. Поэтому важно, чтобы мероприятия по охране их физического и личностного здоровья были эффективны, и в армию не приходили люди с теми или иными видами психических зависимостей. Наше исследование — фрагмент поиска мер профилактики цифровой зависимости.

1. *Сергеева И. Л.* Трансформация массовой культуры в цифровой среде // Культура и цивилизация. 2016. Т. 6, № 6А. С. 55–65.

2. *Карпова Е. Е.* Теоретический анализ понятия цифровая зависимость в зарубежных исследованиях // Вестн. Лен. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2017. № 4. С. 111–114.

3. *Rugai J., Hamilton-Ekeke J.-T.* A Review of Digital Addiction : A Call for Safety Education // J. of Education and e-Learning Research. 2016. № 3. P. 17–22.

И. В. Васильева

*Тюменский государственный университет,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
Тюмень;
Московский университет МВД России,
Москва*

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Ключевые слова: профессиональная деятельность; перфекционизм; сотрудники ОВД.

Введение. Высокий уровень требований, предъявляемых к трудовой деятельности сотрудников ОВД, подразумевает, что в процессе профессионализации они стремятся выполнять служебные задания

все более качественно, ожидая и требуя того же от коллег. Современная социальная ситуация, независимо от стандартов деятельности полиции, ориентирует человека на достижения, преодоление трудностей любой ценой, стремление добиться лучшего. Складывается обстановка, способствующая, с одной стороны, профессиональному и личностному развитию и самосовершенствованию, с другой — развитию невротических состояний, эмоционального выгорания. Специфика деятельности руководителей территориальных ОВД такова, что они по роду деятельности требуют от подчиненных наиболее качественного выполнения служебных заданий. Означает ли это, что у руководителей территориальных ОВД в ходе профессионализации формируется перфекционизм как профессионально-важное качество? Он может проявляться в нормативном и патологическом вариантах. Нормативный перфекционизм предполагает стремление к совершенству, поиск способов его достижения в соответствии с жизненными приоритетами, связан с обогащением смысла жизни человека. Патологический перфекционизм проявляется в некритичном стремлении к безупречности за счет нерационального расходования жизненных ресурсов, что влечет за собой переживания утраты смысла жизни.

Материалы и методы. Выборка: 60 сотрудников ОВД — руководители, заместители руководителей, сотрудники территориальных органов внутренних МВД РФ, стаж службы — от 1 года и до 25 лет. Методики: для определения видов перфекционизма, свойственных сотрудникам ОВД, использовалась «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта [1], для оценки включенности перфекционизма в структуру саморегуляции профессиональной деятельности — «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Моросанова) [2]. Результаты обработаны с применением г-критерия корреляции Пирсона.

Результаты. В выборке руководителей ОВД показатель «перфекционизма в отношении себя» связан с общим уровнем саморегуляции в профессиональной деятельности сотрудников ОВД ($r = 0,47$ при $p \leq 0,05$) и этапом саморегуляции «Оценка результатов» ($r = 0,42$ при $p \leq 0,05$); показатель «перфекционизма в отношении других» связан только с этапом саморегуляции «оценка

результатов» ($r = 0,42$ при $p \leq 0,05$). Оценка особенностей перфекционизма в группе рядовых сотрудников ОВД показала связи «перфекционизма в отношении других» ($r = 0,38$ при $p \leq 0,05$) и «перфекционизма в отношении себя» ($r = 0,32$ при $p \leq 0,05$) с гибкостью как компонентом саморегуляции в профессиональной деятельности; социально-предписанного перфекционизма — с гибкостью ($r = 0,36$ при $p \leq 0,05$) и самостоятельностью ($r = -0,47$ при $p \leq 0,05$) как компонентами саморегуляции в профессиональной деятельности.

Заключение. Основные виды перфекционизма, свойственные сотрудникам ОВД, — «перфекционизм в отношении себя», проявляющийся как слишком высокие требования к себе, и «перфекционизм в отношении других» как избыточно высокие требования к другим людям. Руководителям ОВД эти виды перфекционизма нужны для сравнительной оценки полученного результата с запланированным, а рядовым сотрудникам ОВД — для возможности перестраивать свое поведение при изменении внешних и внутренних условий деятельности. Социально-предписанный перфекционизм, проявляющийся в убеждении, что окружающие предъявляют избыточно высокие требования, у рядовых сотрудников связан с зависимостью от мнения окружающих и возможностью гибкой перестройки плана действий.

1. Грачева И. И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // Психол. журн. 2006. Т. 27, № 6. С. 73–81.

2. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М. : Наука, 1998. 192 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ ОПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ

Ключевые слова: психологическое сопровождение; профессиональная деятельность; специалисты МЧС России; психологическая и психофизиологическая диагностика; психологическая подготовка; психологическая профилактика и коррекция.

Трудовая деятельность специалистов опасных профессий протекает в особых, сложных условиях и нередко связана с чрезмерными психоэмоциональными нагрузками и действием различных стрессогенных факторов. В силу особенностей такой деятельности к лицам опасных профессий можно отнести значительное число специалистов, находящихся в составе силовых структур министерств и ведомств Российской Федерации, таких как Министерство обороны Российской Федерации, МВД и МЧС России. Одной из задач специалистов психологических служб силовых ведомств является психологическое сопровождение личного состава, работающего и проходящего службу в этих ведомствах.

Однако, несмотря на ряд общих характеристик, профессиональная деятельность специалистов каждого министерства сопряжена со своими уникальными особенностями, обусловленными спецификой основного направления деятельности, и зависит от решения ряда специальных задач, соответствующих профилю каждого ведомства.

Специфика профессиональной деятельности специалистов МЧС России детерминирована необходимостью действовать в напряженных условиях, связанных с ликвидацией последствий различного рода чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий. Важная сторона указанной деятельности определяется постоянной необходимостью находиться в состоянии готовности к реагированию, быстро переходить из состояния покоя в состояние полного напряжения сил

и обратно, принимать ответственные решения в условиях неопределенности и дефицита информации; с возможностью неблагоприятного воздействия специфических условий работы (необходимость вести работу в жаре или, наоборот, в холоде, ненормированный рабочий день); с наличием постоянной угрозы причинения вреда здоровью или гибели при исполнении профессиональных обязанностей и т. д.

Описанная выше специфика задач и характера профессиональной деятельности, в свою очередь, предъявляет особые требования как к самим специалистам, так и к системе психологического обеспечения и сопровождения деятельности специалистов МЧС России [1]. Оно включает в себя целый комплекс мероприятий по психологической и психофизиологической диагностике, психологической подготовке, психологической профилактике и коррекции, которые направлены на оптимизацию физического и психологического состояния, обеспечение профессиональной надежности личного состава.

Первым звеном в системе сопровождения является этап профессионального психологического отбора.

Психологами ФКУ ЦЭПП МЧС России в рамках научно-исследовательской работы были разработаны психogramмы основных категорий специалистов (спасатель, пожарный боевого расчета, начальник караула пожарной части, водитель пожарного автомобиля, инспектор Государственного пожарного надзора, инспектор Государственной инспекции по маломерным судам, пилот, авиационный штурман, бортмеханик, психолог). При таком подходе появилась возможность говорить не только о пригодности кандидата к силовому ведомству в целом, но и к конкретной специальности в частности.

Следующим видом психодиагностики является обследование в рамках аттестации. Цель данного мероприятия — оценка степени соответствия индивидуально-психологических профессионально важных качеств кандидата требованиям, предъявляемым к должности.

Большое и важное направление деятельности службы — социально-психологические исследования при сопровождении деятельности коллективов. Цель этих исследований — изучение мнения личного состава министерства по вопросам, актуальным или представляющим интерес для руководства различного уровня

(начиная от руководства министерства до руководства подразделения, например, пожарного отряда). Наиболее часто исследуется социально-психологический климат в коллективах организаций и подразделений МЧС России.

Поскольку деятельность специалистов МЧС России протекает в напряженных, экстремальных условиях, отдельный блок диагностических мероприятий направлен на обеспечение надежности их работы через систему динамического наблюдения за их состоянием. В него входят мониторинговое психодиагностическое обследование и психодиагностическое обследование в постэкспедиционный период.

Все специалисты МЧС России относятся к группе практически здоровых людей и имеют высокий уровень функциональных резервов организма. Однако при выполнении профессиональных обязанностей возможны риск развития негативных последствий профессионального стресса, снижение адаптивных возможностей организма. С целью обеспечить сохранение физического и психологического здоровья специалистов разных категорий МЧС России проводятся диагностические мероприятия, по результатам которых выстраивается профилактическая и коррекционная работа с личным составом подразделений.

Если психологическая профилактика направлена на предупреждение или снижение риска возникновения негативных последствий, связанных с профессиональной деятельностью, то психологическая коррекция — на устранение сформировавшихся проблем и состояний, осложняющих эффективное выполнение профессиональных обязанностей. Важную роль в системе психологической профилактики и коррекции играет мотивационный компонент, которому уделяется особое значение на всех этапах реабилитационного процесса, так как это позволяет сформировать активную позицию сотрудников, осознанно проходящих реабилитационные процедуры.

Третье направление психологического сопровождения — это психологическая подготовка личного состава, которая направлена на освоение знаний, формирование умений и навыков, необходимых в профессиональной деятельности, а также на формирование

и развитие профессионально важных качеств. Полученные знания позволяют сотрудникам более эффективно выполнять профессиональные задачи и сохранять свое психическое здоровье.

Таким образом, психологическое сопровождение деятельности личного состава МЧС России — это системный процесс, включающий в себя комплекс информационных, подготовительных, диагностических, прогностических, аналитических и коррекционно-реабилитационных мероприятий. Эта система основана на принципах целостности, преемственности и охвата всех этапов профессионального становления, развития и функционирования специалиста, что максимально способствует сохранению его здоровья и продлению профессионального долголетия.

1. Шойгу Ю. С. Организация деятельности психологической службы МЧС России // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 131–133.

**А. В. Дятлова
Ю. А. Дмитриева**

*Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск*

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ СТРЕССА И ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ СОТРУДНИКОВ МВД

Ключевые слова: стресс; переживание стресса; личностные свойства; сотрудники МВД.

Введение. Повседневная профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел отличается интенсивностью и напряженностью, что обусловлено выполнением служебных обязанностей в жестко ограниченные сроки, постоянным взаимодействием с людьми, необходимостью принятия правовых решений в короткое время. Все это может отрицательным образом отразиться

на их психическом здоровье. Одним из наиболее распространенных негативных последствий является стресс — состояние, вызванное воздействием негативных факторов профессиональной деятельности. Личностные особенности сотрудников являются основным ресурсом преодоления и переживания стрессовой ситуации [1; 2]. Цель нашей работы заключалась в исследовании специфики взаимосвязей уровня переживания стресса с личностными особенностями сотрудников органов внутренних дел. Выборка состояла из 32 сотрудников МВД России по Челябинской области в возрасте от 23 до 50 лет. Гипотеза: существует взаимосвязь уровня переживания стресса с личностными особенностями сотрудников МВД.

Материалы и методы. В исследовании применялись следующие методики: «Шкала психологического теста PSM-25» Лемура — Тесье — Филлиона в адаптации Н. Е. Водопьяновой, пятифакторный личностный опросник Р. Мак-Рей, П. Коста в адаптации О. В. Митиной, М. А. Падун, А. Н. Зеляниной [3]. Анализ взаимосвязей осуществлялся с помощью коэффициента корреляции r_s Спирмена.

Результаты исследования. Выявлена прямая взаимосвязь уровня переживания стресса с уровнем нейротизма ($r_s = 0,417$, $p \leq 0,05$). Следовательно, чем меньше в структуре личности проявляются отсутствие чувства ответственности, капризность, депрессия, уклонение от реальности, тем ниже уровень переживания стресса у сотрудников органов внутренних дел. Выявлены обратные взаимосвязи переживания стресса с такими личностными особенностями, как экстраверсия ($r_s = -0,451$, $p \leq 0,05$) и добросовестность ($r_s = -0,600$, $p \leq 0,05$). Таким образом, снижение уровня переживания стресса у сотрудников МВД связано с такими качествами, как коммуникабельность, импульсивность, оптимистичность, добросовестность (точность и аккуратность в делах, организованность, дисциплина). Отсутствуют взаимосвязи уровня переживания стресса с такими личностными особенностями, как открытость опыту и склонность к согласию. То есть широкие интересы, независимость в своих суждениях, эмпатия, оригинальность, а также мягкость, дружелюбие, оптимистичность, снисходительность к поступкам других не связаны с уровнем переживания стресса сотрудниками МВД.

Заключение. Таким образом, выявлены личностные особенности, связанные с уровнем переживания стресса сотрудниками МВД России. Результаты проведенного исследования могут применяться для его профилактики и коррекции.

1. Корехова М. В., Новикова И. А., Соловьев А. Г. Профилактика организационного стресса у сотрудников правоохранительных органов // Экология человека. 2015. № 8. С. 3–9.

2. Пряхина М. В., Шаранов А. О., Шех О. И. Технологии психологической профилактики организационного стресса сотрудников МВД России // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2012. № 1 (53). С. 261–268.

3. Митина О. В., Паду М. А., Зелянина А. Н. Разработка русскоязычной версии методики «Тест имплицитного позитивного и негативного аффекта» // Психол. журн. 2017. Т. 38, № 2. С. 104–121.

Н. Г. Зотова

М. Ю. Тихомиров

*Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Волгоград*

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ ПЕДАГОГОВ¹

Ключевые слова: профессиональное долголетие; ценностно-смысловая регуляция; профессиональное здоровье; педагоги.

Введение. Проблема профессионального здоровья в настоящее время является одной из актуальных тем научных исследований в различных областях психологии, в том числе в контексте кризисных состояний и экстремальных условий деятельности. Основная задача нашего исследования — получить достоверные данные

¹ Исследование проводилось при поддержке РФФИ (грант № 18-013-00712).

о ценностно-смысловых механизмах, обеспечивающих успешную профессиональную деятельность на поздних этапах профессиональной карьеры педагогов.

Материалы и методы. В диагностическую батарею вошли девять методик, среди них — тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой, русскоязычная шкала самоэффективности в адаптации В. Ромека, модифицированная методика Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания (в адаптации М. Яницкого), опросник жизненных ориентаций Е. Ю. Коржовой, шкала толерантности к неопределенности С. Баднера и ряд других. Всего в исследовании приняли участие 275 педагогов.

Результаты. Благодаря широкой выборке мы получили данные о сходстве временной динамики некоторых исследуемых факторов. Общая картина такой динамики представлена синусоидальной кривой при наличии выраженного спада («кате»-явления) в середине профессионального пути (15–25 лет стажа). В предпенсионный период (25–30 лет стажа) мы наблюдаем выравнивание значений по «позитивным» шкалам (в частности, удовлетворенности трудом, наличия симптомов эмоционального выгорания и др.). Но у педагогов с большим стажем (40 лет и выше) обнаруживаются следующие общие особенности: 1) высокий уровень жизненной активности личности (по методике Е. Ю. Коржовой); 2) высокий уровень смысловых ориентаций (по методике СЖО Д. А. Леонтьева); 3) более низкий уровень эмоционального выгорания по сравнению с более молодыми педагогами и в среднем по выборке (по методике диагностики профессионального выгорания К. Маслач); 4) приоритет ценностей индивидуализации над материальными (по методике Р. Инглхарта), в отличие от преобладания материальных ценностей в целом по выборке. Ряд индикаторов не показали подобной динамики: во-первых, самоэффективность, во-вторых, противоречивые данные нами получены по методике измерения толерантности к неопределенности. Наряду с этим, на наш взгляд, стоит особо выделить синдром «доживания» в профессии, связанный с наличием противоположных характеристик — низкой удовлетворенностью

трудом и озабоченностью материальными проблемами, низким уровнем осмысленности жизни и невозможностью сформулировать собственные цели в профессии, желанием приблизить пенсионный возраст как временную черту и т. д. Это кризисное явление совпадает с возрастным «кризисом 40 лет» (Э. Эриксон) [1], однако можно говорить о естественном профессиональном кризисе в контексте подхода Э. Ф. Зеера [2]. Если исходить из универсальности данных кризисов, в том числе профессионального, то, как это следует из полученных нами данных, можно постулировать присутствие некоторого симптомокомплекса как новообразования ценностно-смысловой сферы личности, которое обеспечивает «работу личности» по порождению новых смыслов профессиональной деятельности даже при наличии субъективно осознаваемых трудностей, ограниченности собственных ресурсов и возможности выхода на пенсию.

Заключение. Полученные нами данные позволяют предположить решающую роль в продлении педагогами своей профессиональной карьеры указанных выше характеристик ценностно-смысловой сферы. Продление профессионального пути как «доживание» в профессии ради поддержания материального благополучия зачастую оказывается индикатором прекращения в ближайшем будущем продуктивной деятельности педагога. Таким образом, мы можем определить профессиональное долголетие как период активной профессиональной жизни педагога, содержание которого определяется активным функционированием ценностно-смысловых механизмов, порождающих все новые смыслы в контексте непрерывных изменений окружающей действительности.

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс, 1996. 344 с.

2. Зеер Э. Ф. Психология профессий. М. : Академ. проект, 2003. 336 с.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К НАДЕЖНОСТИ РАБОЧЕГО МЕСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ)

Ключевые слова: рабочее место; job insecurity; организационная культура; Федеральная служба исполнения наказаний.

Введение. Актуальность работы связана с ростом профессиональных требований, предъявляемых к сотрудникам силовых ведомств, в том числе Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Особая значимость в настоящее время придается психологическим качествам личности работников данной сферы в связи с общей рискогенностью труда и высокой степенью ответственности за исполнение служебных обязанностей. Своевременная психологическая диагностика позволит выявить существующие эмоциональные проблемы, с учетом ее результатов спланировать коррекционную работу и сохранить психофизиологическое здоровье сотрудника пенитенциарной системы. В настоящее время отечественные и зарубежные исследователи начинают обращать больше внимания на такой феномен, как неуверенность в надежности рабочего места (job insecurity), который Г. де Витте описывает как субъективное чувство незащищенности, нестабильности положения на работе [1]. Данный фактор становится причиной повышенного стресса, эмоционального выгорания и психосоматических заболеваний. Указанные психологические проблемы являются следствием деформации системы отношения индивида к профессионально-значимым объектам и субъектам труда, как это было показано Е. И. Ярошенко в ее исследовании персонала пенитенциарных учреждений [2].

Материалы и методы. Цель исследования: изучить социально-психологические особенности восприятия рабочего места как

ненадежного. Характеристика выборки: сотрудники психологической службы ФСИН РФ ($n = 23$). Методы исследования: методика ордерной диагностики организационной культуры (Л. Н. Аксеновской); методика измерения ненадежности работы (МИНР) Т. Пробст (адаптация А. Н. Демина); методы статистической обработки данных (U-критерий Манна — Уитни). В качестве теоретико-методологической базы исследования применялся ордерный подход Л. Н. Аксеновской [3]. Автор рассматривает составляющие организационной культуры — семью, армию и церковь — в их существующем и желательном для сотрудников состоянии. Семейный субордер представляет собой уровень сплоченности организации, ее направленность на развитие и воспроизводство компании, армейский — нацеленность на победу и достижение результата (личностные отношения здесь не важны), церковный — направленность на саму идею, идеал, некий «путь развития».

Результаты. Испытуемые делились на две подгруппы: с нормативным (16 чел.) и повышенным (7 чел.) уровнем восприятия рабочего места как ненадежного (шкала ненадежности будущего МИНР). Для нашей выборки критические значения U-критерия Манна — Уитни при $p \leq 0,05$ составили $U_{\text{крит}} \leq 30$. Мы измеряли существующее и желательное состояние субордеров организационной культуры. Установлены значимые различия между указанными подгруппами по следующим факторам: а) различие желательного и существующего состояния семейного субордера ($U_{\text{эмп}} = 29$); б) различие желательного и существующего состояния церковного субордера ($U_{\text{эмп}} = 24,5$).

Заключение. Таким образом, нехватка сплоченности, дружеской позитивной атмосферы, негативный эмоционально-психологический климат в организации, отсутствие направленности на некий идеал становятся фактором снижения субъективной надежности рабочего места. Полученные данные стали основой для создания рекомендаций по психопрофилактике негативных эмоциональных испытываемых сотрудниками ФСИН.

1. De Witte H. 'Objective' vs 'Subjective' Job Insecurity : Consequences of Temporary Work for Job Satisfaction and Organizational Commitment in Four

European Countries // Economic and Industrial Democracy. 2003. Vol. 24, no. 2. P. 149–188.

2. Ярошенко Е. И. Применение технологии айтрекинга для выявления социально-психологических особенностей эмоционального выгорания личности // Организационная психология. 2019. Т. 9, № 1. С. 96–115 [Электронный ресурс]. URL: [https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2019/04/01/1190431090/OrgPsy_2019_1\(5\)Yaroschenko\(96–115\).pdf](https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2019/04/01/1190431090/OrgPsy_2019_1(5)Yaroschenko(96–115).pdf) (дата обращения: 28.03.2019).

3. Аксеновская Л. Н. Методика ордерной диагностики организационной культуры // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 63–68.

**Е. А. Крылова
Ю. А. Дмитриева**

*Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск*

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ СПАСАТЕЛЕЙ МЧС РОССИИ

Ключевые слова: нервно-психическая напряженность; стресс; личностные свойства; спасатели МЧС.

Введение. Деятельность спасателей МЧС России проходит в условиях чрезвычайной ситуации и обладает специфическими особенностями. Влияние сильных травмирующих событий и обстоятельств на психику спасателей может стать источником возникновения нервно-психического напряжения, уровень которого зависит от характера, величины и степени воздействия негативных факторов профессиональной деятельности. Способность противодействовать стрессу связана с наличием у спасателя тех индивидуально-психологических характеристик, которые являются основным ресурсом преодоления напряжения [1; 2]. Цель данного исследования состояла в изучении специфики взаимосвязей нервно-психической напряженности и личностных свойств у спасателей

МЧС России. В состав выборки вошел 51 спасатель МЧС России по Челябинской обл. в возрасте от 18 до 45 лет. Гипотезой выступило предположение о том, что существуют взаимосвязи между нервно-психической напряженностью и личностными свойствами спасателей МЧС.

Материалы и методы. В исследовании применялись опросник выявления уровня нервно-психического напряжения «Прогноз» Ю. А. Баронова, пятифакторный личностный опросник Р. Мак-Рей, П. Коста в адаптации О. В. Митиной, М. А. Падун, А. Н. Зеляниной [3]. Анализ имеющихся взаимосвязей осуществлялся с помощью коэффициента корреляции r_s Спирмена.

Результаты исследования. Выявлена прямая взаимосвязь нервно-психической напряженности с уровнем нейротизма ($r_s = 0,379$, $p \leq 0,01$). Таким образом, чем менее для человека характерны тревожность, депрессивность, импульсивность, враждебность и ранимость, тем ниже уровень его нервно-психической напряженности. Выявлены обратные взаимосвязи нервно-психической напряженности с такими личностными свойствами, как экстраверсия ($r_s = -0,277$, $p \leq 0,05$), сознательность ($r_s = -0,314$, $p \leq 0,05$), согласие, к которому относятся доверие, прямота суждений, мягкость и альтруизм ($r_s = -0,397$, $p \leq 0,05$). Следовательно, снижение уровня нервно-психической напряженности спасателей связано с настойчивостью, упорством, организованностью и последовательностью в достижении целей, а также с интенсивностью межличностного общения и положительными эмоциями. Отсутствует взаимосвязь нервно-психической напряженности с таким личностным свойством, как открытость опыту. Активное воображение, независимость в суждениях, внимательность к чувствам других, отстаивание новых идей и нетрадиционные ценности не имеют взаимосвязи с возникновением нервно-психической напряженности у сотрудников МЧС.

Закключение. Таким образом, выявлены личностные свойства, связанные с уровнем нервно-психической напряженности спасателей МЧС России. Результаты проведенного исследования могут использоваться при разработке профилактических и коррекцион-

ных программ, направленных на снижение нервно-психического напряжения у сотрудников этой службы.

1. Воробьева К. И., Заворотняя И. А. Личностные детерминанты нервно-психической напряженности и их учет в профессиональной диагностике спасателей // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 76–79.

2. Тихомирова О. В. Индивидуально-психологические особенности личности в профессиональной деятельности сотрудников МЧС (постановка проблемы) // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 286–289.

3. Митина О. В., Падун М. А., Зеянина А. Н. Разработка русскоязычной версии методики «Тест имплицитного позитивного и негативного аффекта» // Психол. журн. 2017. Т. 38, № 2. С. 104–121.

И. Г. Моисеева

А. А. Стахиюк

*Калужский государственный университет,
Калуга*

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: психологическое обеспечение служебной деятельности; профессионально-психологическая подготовка; психологическая компетентность личности; адаптация личности в экстремальных условиях; решение служебных задач.

Введение. Одним из актуальных направлений работы в современных условиях развития и совершенствования системы психологического обеспечения служебной деятельности является профессионально-психологическая подготовка [1]. Исторически она базируется на результатах прикладных исследований психологии экстремальных ситуаций и состояний, но сегодня применяется и при решении типовых служебных задач. Несмотря на существующий

обширный практический опыт организации и реализации программ такой подготовки в правоохранительных органах [2], первостепенными задачами продолжают оставаться разработка и применение эффективных методов психологической работы с личным составом при осуществлении профессиональной деятельности в напряженных и экстремальных условиях.

Материалы и методы. Выявление содержательных составляющих заявленного понятия осуществлялось при помощи психологического анализа видеозаписей реализации различных видов программ профессионально-психологической подготовки сотрудников к решению служебных задач в экстремальных условиях. Обобщение показателей эффективности проводимой в рамках этих программ психологической работы производилось с применением контент-анализа и последующей процедуры качественного анализа, позволяющих перевести количество конкретных упражнений и заданий, повышающих устойчивость личности к стрессу и другим факторам воздействия [3], в научно-методические категории при описании понятия профессионально-психологической подготовки в системе психологического обеспечения служебной деятельности.

Результаты. По результатам проведенного научного обобщения было выявлено, что понятие профессионально-психологической подготовки могут наполнять такие составляющие как повышение психологической компетенции личности (содержание теоретических учебных занятий, решение пожарно-тактических задач, моральных дилемм, психологических консультаций, бесед, анализ работы штаба — 5,9 % от всей выборки исследования); адаптация личности к напряженным и экстремальным условиям (содержание таких упражнений как прохождение психологической полосы, дымокамер, коллекторов, учебных башен, скалодромов, полигонов — 47,1 %); повышение устойчивости личности к воздействию стресс-факторов (содержание психолого-педагогических занятий, психологических тренингов, коррекционных и развивающих психологических упражнений — 17,6 %); выработка навыков оказания допсихологической помощи и самопомощи в экстремальных условиях (содержание аутотренингов, дыхательных упражнений,

медитативных техник, приемов отвлечения от переживания экстремальных условий — 29,4 %). Совокупность этих составляющих представляет собой процесс целенаправленного формирования психологических знаний и качеств личности сотрудника, обеспечивающих эффективное выполнение служебных задач в напряженных и экстремальных условиях.

Заключение. Определение понятия профессионально-психологической подготовки в системе психологического обеспечения служебной деятельности и его содержательных составляющих базируется на положениях системного подхода и имеет практическую направленность. В различных видах служебной деятельности такая работа является обязательной и выступает центральным звеном коррекционно-терапевтического (реабилитационного) направления в профессиональном систематогенезе психолога правоохранительных органов или силовых ведомств.

1. Петров В. Е. Особенности современной психологической практики в МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3 (30). С. 71–77.

2. Моисеева И. Г., Стахиюк А. А. Контент-анализ как метод экспертной оценки психологической подготовки в служебной деятельности // Научное отражение. 2018. № 4 (14). С. 40–42.

3. Моисеева И. Г., Поляков А. В. Устойчивость сотрудников подразделений пожарной охраны к психологическому воздействию при выполнении служебных задач // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии : сб. тез. / отв. ред. И. А. Ершова ; Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 80–82.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖНИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: профессиональное выгорание; профессиональная деформация; должностные лица таможни.

Введение. Выполнение должностных обязанностей нередко сопряжено с повышенной ответственностью должностных лиц таможни за свои действия, необходимостью общаться с разнообразным контингентом участников ВЭД, психическими перегрузками, могущими привести к состоянию физического, умственного и эмоционального истощения. В связи с этим при изучении социально-психологических процессов в коллективах таможни наиболее востребованными стали исследования, связанные с изменениями социально-психологических особенностей (состояний) должностного лица таможни под влиянием специфики профессиональной деятельности. Актуальным стало обращение к вопросу профессиональной деформации личности — синдрому выгорания. Профессиональное выгорание — это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к снижению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека. Исследования показывают, что ключевую роль в синдроме выгорания играют эмоционально затрудненные или напряженные отношения в системе «человек — человек» [1; 2; 3]. Наиболее ярко этот синдром проявляется в тех случаях, когда коммуникации отягощены эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью.

Материалы и методы. С 2013 г. на дагестанской таможне уделяется пристальное внимание изучению динамики изменений психологического состояния должностных лиц. В данном исследовании выборку составили более 200 чел. из подразделений

таможни и таможенных постов. Алгоритм изучения профессиональных и эмоциональных составляющих должностных лиц осуществляется поэтапно. 1-й этап — исследовательский: 1. Изучение социально-психологических явлений в коллективах (используются методики по изучению социально-психологического климата в коллективе; метод социометрических измерений Дж. Морено для выявления взаимоотношений в коллективе; методики, определяющие роль руководителя, и др.). 2. Выявление синдрома профессионального и эмоционального выгорания (с помощью соответствующих диагностических методик). 3. Оценка удовлетворенности профессиональным трудом (методики для оценки мотивации к достижению успеха в деятельности; опрос-анкета степени удовлетворенности работой должностных лиц). 4. Изучение общего уровня интеллектуального развития (интеллектуальные тесты) и личностных изменений должностных лиц (с использованием стандартизированного метода исследования личности СМЛ). 5. Индивидуальная беседа. 6. Стратегии поведения должностных лиц в конфликтной ситуации (методика, определяющая стиль поведения личности в конфликтной ситуации). 2-й этап — профилактический: проведение психокоррекционных и психопрофилактических мероприятий по результатам исследований; оказание психологической помощи должностным лицам при проявлении и выявлении синдрома профессионального выгорания.

Результаты. В ходе проведенных исследований нами сделаны следующие выводы и рекомендации. Выявлено достаточно высокое значение эмоциональной составляющей, то есть должностные лица в процессе деятельности испытывают состояние перегруженности, дискомфорта, переутомление. Наиболее применяемым стилем поведения «выгорающего» должностного лица становится «избегание». Развивается повышенная коммуникативная и поведенческая осторожность. После проведения психокоррекционных мероприятий должностные лица подразделений таможни и таможенных постов в основном настраиваются на позитивную мотивацию, на оптимистичное отношение к профессиональной деятельности, на потребность в достижении успеха. Рекомендуется проведение

психопрофилактических мероприятий, оказание психологической помощи должностным лицам на постоянной основе.

Заключение. Таким образом, отслеживая динамику психологических состояний исследуемых, следует повышать психологические знания должностных лиц: обучать навыкам социальной коммуникации, информировать о причинах и признаках эмоционального выгорания, о доступных методах, помогающих сохранить работоспособность и здоровье, рекомендовать руководителям больше работать над психологическим климатом в коллективе, прививая чувство защищенности и надежности.

1. *Бойко В. В.* Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб. : Питер, 1999. 105 с.

2. *Водопьянова Н. Е.* Синдром «выгорания» в профессиях системы «человек — человек» : практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова. 2-е изд. СПб. : Питер, 2004. 639 с.

3. *Самоукина Н. В.* Синдром профессионального выгорания // Медицинская газета. 2005. № 43. С. 25–32.

Е. В. Пенионжек

*Уральский юридический институт
МВД Российской Федерации,
Екатеринбург*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИМЕРОВ ГЕРОИЗМА И БЛАГОРОДНОГО ПОСТУПКА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С СОТРУДНИКАМИ МВД

Ключевые слова: морально-психологическая подготовка; воспитательная работа; информационно-пропагандистская работа; метод примера; сотрудники МВД.

Введение. Важнейшей задачей воспитательной работы с сотрудниками МВД является актуализация нравственного смысла их профессиональной деятельности в повседневных действиях каждого, что формирует потенциал совершенствования выполнения сотрудниками профессиональных задач [1]. Воспитание сотрудников как важное направление мобилизации их на выполнение поставленных задач должно выступать в единстве с обучением. Морально-психологическая подготовка нацелена на развитие у сотрудников нравственных качеств, необходимых в профессиональной деятельности, и должна сочетаться с формированием у них практико-ориентированных навыков и умений.

Материалы и методы. Средством реализации задач воспитания сотрудников выступает информационно-пропагандистская работа, в процессе которой необходимо делать акцент на нравственных аспектах их профессиональной деятельности, используя примеры героизма и благородных поступков их коллег. Эффективное воспитание с учетом актуальных общественных потребностей связано с применением различных форм информационно-пропагандистской работы, которые варьируются в конкретных педагогических ситуациях [2]. Содержание такой работы должно учитывать реалии сегодняшнего дня, способствовать формированию профессиональных, нравственных, психологических и иных качеств и быть направлено на создание атмосферы доверия и взаимопомощи в коллективе, что позволяет успешно выполнять задачи в любых условиях, поддерживать состояние бдительности и готовности к профессиональным действиям на основе позитивного настроя на исполнение профессиональных обязанностей. В информационно-пропагандистской работе используются нравственно-этические категории, содержание которых нужно разъяснять на примерах конкретных действий сотрудников. Применение данного метода позволяет целенаправленно и планомерно воздействовать на сознание сотрудника системой положительных примеров, призванных служить образцом для подражания.

Результаты. Использование примеров героических поступков на занятиях по морально-психологической подготовке сотрудников помогает раскрыть содержание нравственно-этических категорий,

входящих в корпус профессиональной морали: нравственных аспектов профессиональной деятельности, нравственного сознания, профессионально-нравственного самосознания. Материал современной истории с приведением конкретных примеров подвигов и благородных поступков сотрудников силовых структур позволяет пропагандировать опыт исполнения профессиональных обязанностей, опираясь на яркость, эмоциональность, заразительность примера, рассматривая его общественную ценность, демонстрируя реальность достижения образца. Интериоризация нравственных ценностей способствует формированию определенного предпочтительного поведения сотрудника, которое становится для него воплощением своих идеальных представлений о совершенстве в профессиональной сфере.

Заключение. Занятия по морально-психологической подготовке должны способствовать актуализации нравственного смысла деятельности в профессии. Информационно-пропагандистская работа с использованием метода примера нацелена на создание нравственного фундамента личности сотрудника, формирование у него готовности применить систему знаний и умений в профессиональной деятельности. Примеры совершения сотрудниками силовых структур подвигов и благородных поступков раскрывают смысл нравственно-этических категорий, наполняют их конкретным содержанием, способствуют осознанию нравственного смысла деятельности в профессии вообще и в действиях конкретных сотрудников в частности, а также служат стимулом для профессионального совершенствования сотрудников.

1. Пенионжек Е. В. Особенности формирования профессиональной морали сотрудников органов внутренних дел в современных условиях : монография. Екатеринбург : Урал. юридич. ин-т МВД России, 2015. 102 с.

2. Сыманюк Э. Э. Профессиональные кризисы и технологии их преодоления // Вопросы психологии социологии государственной службы и управления в регионе : материалы Междунар. междисциплинар. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 169–177.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РУКОВОДИТЕЛЯ

Ключевые слова: жизнеспособность; профессионально-личностный потенциал; управленческий потенциал; лидерский потенциал; акцентуации характера; социально-коммуникативная компетентность.

Введение. Исследования жизнеспособности человека как профессионала приобретают в последнее время все большую популярность в связи с ориентацией на идеи ресурсных подходов в использовании, оценке и развитии человеческого капитала. Жизнеспособность человека рассматривается как важный элемент его профессионального развития [1; 2]. Цель исследования — выявить место и специфику проявления жизнеспособности в структуре профессионально-личностного потенциала руководителя. Выборка исследования включала слушателей Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХ иГС) при Президенте РФ, обучающихся по программе подготовки управленческих кадров, реализуемой с 1998 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 1997 г. № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации». В выборке из 54 чел. в возрасте от 29 до 41 года оказалось 38 мужчин и 16 женщин. Все испытуемые — руководящие работники среднего и высшего звена государственного и негосударственного секторов народного хозяйства Челябинска и Челябинской обл.

Материалы и методы. Были использованы следующие стандартизированные методики: «Определение уровня лидерского потенциала», «Экспресс-оценка управленческого потенциала руководителя»,

«Диагностика коммуникативной социальной компетентности», «Определение личностно-характерологических акцентуаций» [3], «Тест жизнеспособности человека». Были задействованы также методы свободной беседы и включенного наблюдения. Для обработки фактических материалов применялись корреляционный анализ Спирмена, критерий значимости различий Фишера, статистические программные пакеты *Excel*, *SPSS 1,5 for Windows*.

Результаты. Проведенное исследование показало, что общая жизнеспособность и ее отдельные компоненты взаимосвязаны с параметрами коммуникативной компетентности, с личностным и управленческим потенциалом, с различными типами акцентуаций характера, со склонностью к асоциальному поведению, что позволяет рассматривать жизнеспособность в качестве элемента структуры личностно-профессионального потенциала современного руководителя. Общая жизнеспособность демонстрирует большее количество корреляций с параметрами личностно-профессионального потенциала, в отличие от ее компонентов, что, видимо, является следствием ее синергетической природы. Жизнеспособность, гипертимная акцентуация характера, лидерский и управленческий потенциал в структуре личностно-профессионального потенциала руководителя образуют симптомокомплекс конструктивной направленности, который, на наш взгляд, может обеспечивать благоприятные условия для управленческой деятельности в кризисных условиях функционирования организации. Было отмечено также, что большинство обследованных явно ориентированы на нормативные шкалы оценки своих личностных особенностей, что соответствует сложившимся стереотипам и проявляется в неосознанной тревоге или страхе не соответствовать «норме». Отмечено также, что отдельные кандидаты в высший резерв руководящих кадров отличаются «синдромом отличника» — человека, успешного во всем, во всех сферах жизни.

Закключение. Таким образом, проведенное исследование позволило поддержать гипотезу о том, что жизнеспособность руководителя как его общий энергетический потенциал, обеспечивающий успешность решения управленческих задач, взаимосвязана с лидерским

и управленческим потенциалом, коммуникативной компетентностью и личностно-характерологическими акцентуациями.

-
1. Сыманюк Э. Э., Печеркина А. А. Жизнеспособность как предиктор конструктивного профессионального развития // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М. : Ин-т психологии РАН, 2016. С. 525–534.
 2. Everly G., Strouse D. Resilient leadership. NY : Dia Medica, 2010. 213 p.
 3. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Психотерапия, 2009. 544 с.

Н. А. Степанова

*Тульский государственный педагогический университет,
Тула*

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ПСИХОЛогов ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: психологическое здоровье; профессиональная деформация; пенитенциарная система.

Введение. Жизнедеятельность человека как сложной живой системы обеспечивается на разных уровнях функционирования. На каждом из них здоровье человека имеет свои особенности проявления. При нарушении психологического здоровья наступают временные расстройства душевной деятельности, такие как стресс, депрессия, эмоциональное выгорание, профессиональная деформация, повышенный уровень агрессивности, напряжение в межличностных контактах [1]. У психологов уголовно-исправительных учреждений могут возникать отрицательные психические состояния под влиянием целого ряда объективных обстоятельств, в которых протекает их профессиональная деятельность. По мнению О. В. Хухлаевой,

психологически здоровый человек — это спонтанный и творческий, жизнерадостный и веселый, открытый и познающий себя и окружающий мир не только разумом, но и чувствами, интуицией [2]. Р. Ассаджоли описывал психологическое здоровье как баланс между различными аспектами личности человека; Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова — как процесс жизни личности, в котором сбалансированы рефлекторные, рефлексивные, эмоциональные, интеллектуальные, коммуникативные, поведенческие аспекты [2]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что психологическое здоровье подразумевает стрессоустойчивость, гармонию и духовность. Основные варианты нарушений психологического здоровья проявляются в реакциях, свидетельствующих о внутреннем неблагополучии, либо активным способом — через агрессивное поведение, либо пассивным — через страхи, тревожность, депрессию. Именно тревожность лежит в основе ряда психологических аномалий личности, одной из которых является синдром эмоционального выгорания. Таким образом, нарушение психологического здоровья может определяться повышенным фоном агрессивности, синдромом эмоционального выгорания и деформацией отношений с окружающими. Именно поэтому эффективное решение задач оценки психологического здоровья является важным фактором в поддержании работоспособности психологов уголовно-исправительных учреждений.

Материалы и методы. Основным методом настоящего исследования явился констатирующий эксперимент, целью которого стало выявление факторов, определяющих психологическое здоровье психологов, работающих в пенитенциарной системе. В диагностическую программу вошли следующие методики: «Диагностика эмоционального выгорания» (В. В. Бойко); «Стандартизированный личностный опросник А. Басса — А. Дарки»; «Опросник межличностных отношений В. Шутца». Выборку для оценки факторов, влияющих на психологическое здоровье, составили психологи различных подразделений уголовно-исполнительной системы Тулы и Тульской области в количестве 10 чел.

Результаты. Анализ полученных по опроснику Басса — Дарки результатов позволяет констатировать, что уровень агрессии у 30 %

респондентов высокий. Половина обследуемых относятся к условно-агрессивной группе (50 %), а 20 % относятся к группе со средним уровнем агрессивности. Высокий уровень агрессивности личности влияет на социальное поведение, способствует проявлению соперничества, конфронтации в отношениях и возникновению конфликтов с окружающими людьми, препятствует успешности деятельности. Анализ результатов, полученных по методике «Диагностика эмоционального выгорания» (В. В. Бойко), показал, что синдром эмоционального выгорания сформирован у 100 % опрошенных. Обследование, проведенное с использованием «Опросника межличностных отношений» В. Шутца, позволило установить, что напряжение в межличностных контактах также характерно для 100 % опрошенных.

Заключение. Таким образом, мы выявили, что симптомами нарушения психологического здоровья являются повышенный фон агрессивности, синдром эмоционального выгорания и деформация отношений с окружающими. Наличие подобных симптомов у данной группы специалистов объясняется спецификой условий трудовой деятельности и необходимостью постоянных контактов с другими людьми. Обследуемым, у которых проявляется один из перечисленных выше симптомов или более, настоятельно рекомендуется обращаться за профессиональной помощью в случае, если эти симптомы устойчивы, вызывают в значительной степени угнетенное состояние или препятствуют выполнению повседневных функций.

-
1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
 2. Ефремова Г. И., Сенкевич Л. В., Поляков Е. А., Янышева В. А. Методические рекомендации по оценке уровней психического и психологического здоровья сотрудников силовых структур. Тула : ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2009. 180 с.

ПОРОЖДАЮЩИЕ ИГРЫ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ГРУППОВОЙ НАДЕЖНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ СМЕН АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ

Ключевые слова: психологический тренинг; порождающие игры; групповая надежность; оперативная смена; атомная электростанция.

Введение. Обеспечение надежности оператора атомной электростанции (АЭС) является очень актуальной проблемой. Именно действия (или бездействие) оперативного персонала часто являются причиной нарушений эксплуатации АЭС. При этом наибольшее внимание уделяется методам повышения и поддержания надежности отдельного оператора. В то же время групповая надежность как интегральная характеристика оперативной смены, то есть как феномен, порождаемый внутригрупповым взаимодействием, почти не исследуется. Соответственно, методы изучения и развития групповой надежности в рамках психологической подготовки оперативного персонала АЭС используются редко или не используются совсем. Невнимание к проблеме групповой надежности связано с тем, что специалистами-психологами АЭС не до конца осмыслена специфика работы оперативного персонала. В частности, игнорируется очевидный факт: персонал работает в сменах — малых группах численностью от 4–5 до 8–12 чел., а такие характеристики работы смены, как работоспособность, успешность, эффективность, в том числе надежность, являются продуктами взаимодействия между операторами. Есть основания предполагать, что групповая надежность как специфическая характеристика оперативной смены АЭС актуализируется лишь в нештатных ситуациях, когда привычные условия профессиональной деятельности резко усложняются и требуют от персонала быстрых и эффективных решений [1]. Таким образом, необходимы разработка и внедрение новых эффективных

методов, позволяющих оценивать и развивать групповую надежность оперативной смены АЭС.

Материалы и методы. Одним из таких методов могут стать порождающие игры, идея которых была сформулирована и впервые практически реализована еще в 80-х гг. XX в. В. П. Третьяковым [2]. Их задача — повысить готовность персонала к возможным авариям, то есть развивать и поддерживать умения сотрудников распознавать аварийные ситуации и предсказывать ход развития инцидента. Суть порождающих игр заключается в том, чтобы обеспечить активизацию у оперативного персонала мыслительных процессов, направленных на управление знаниями (их систематизацию и адекватное применение) при работе с динамическими моделями оборудования. В нашем случае речь идет о специфическом оборудовании АЭС — реакторе, турбине, главном циркуляционном насосе, запорной арматуре и др. Термин «динамическая модель» используется не случайно, ведь оборудование АЭС представляет собой чрезвычайно сложную технологическую систему, элементы которой взаимосвязаны, вследствие чего состояние этой системы постоянно изменяется, и оперативный персонал должен вовремя и правильно диагностировать данные изменения. Постоянная же актуализация в мышлении оперативного персонала подобных системных взаимосвязей оборудования существенно повышает способность к правильной и своевременной идентификации события, которая, в свою очередь, является важным условием групповой надежности оперативной смены [1].

Результаты. За последний год нами были организованы и разыграны с персоналом оперативных смен Нововоронежской АЭС (всего более 40 групп) порождающие игры «Смена», «Город», «Турбина», «Реактор» [2]. Спланировано эмпирическое исследование для оценки практической эффективности порождающих игр как метода повышения групповой надежности оперативных смен АЭС.

Заключение. Порождающие игры, доказавшие свою эффективность в прошлом веке, могут служить дополнением психологических методов работы с персоналом АЭС. Потенциал игр видится

в возможностях повышения с их помощью групповой надежности оперативных смен АЭС.

1. Толстиков В. В., Гайдар К. М. Нештатная ситуация как условие для проявления групповой надежности профессиональной деятельности оперативных смен АЭС // Организационная психология: люди и риски : сб. материалов IX междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Н. Аксеновской. Саратов : Наука, 2018. С. 212–217.

2. Третьяков В. П. Порождающие игры : Практическое руководство по применению. Харьков : Гуманитар. центр, 2016. 240 с.

Е. В. Цаплин

*Тюменский государственный университет,
Администрация г. Тюмени,
Тюмень*

СВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНО- РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ВЛАСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: профессиональная идентичность; государственная служба; муниципальные служащие; профессиональные качества.

Введение. Актуальность исследования обусловлена важностью позиции профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих в структуре общества, так как их деятельность напрямую связана с вектором развития ключевых областей жизнедеятельности граждан. В современном российском обществе предъявляются высокие требования к служащим относительно их способности и готовности к профессиональной деятельности на государственной и муниципальной службе. Отсюда возникает проблема противоречия между целевыми и ценностными

ориентациями, транслируемыми профессиональной служебной деятельностью, и ценностными ориентациями лиц, исполняющих обязанности служащих или претендующих на их исполнение. В связи с этим, на наш взгляд, для определения перспектив развития служащих необходима не только оценка уровня сформированности их профессионально важных качеств, но также и исследование их профессиональной идентичности.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 135 респондентов: муниципальные служащие категории «исполнители» (72 чел.) и претенденты на должности муниципальной службы (63 чел.). Профессиональная идентичность исследовалась с помощью «Методики изучения профессиональной идентичности» (Л. Б. Шнейдер) [1]. Для исследования представлений человека о его личности применялась методика «Кто я?» (М. Кун, Т. Макпартланд) [2]. Мотивационные факторы изучались с помощью методики «Структура трудовой мотивации» (А. Г. Шмелев). Структура интеллекта изучалась с помощью «Теста интеллектуального потенциала стандартизированного» (А. Г. Шмелев). Личностные особенности исследовались методиками «11 личностных факторов» (А. Г. Шмелев) и «ЕРІ» (Г. Айзенк) [3]. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью критериев t-Стьюдента и U Манна — Уитни.

Результаты. Репрезентативно представлены три статуса профессиональной идентичности: «мораторий», «достигнутая», «псевдопозитивная». Статусы профессиональной идентичности «преждевременная» и «диффузная» представлены в недостаточном количестве для статистической обработки. Для служащих-исполнителей в большей степени характерен статус профессиональной идентичности «мораторий», который предполагает ситуацию кризиса профессиональной идентичности и активную деятельность по поиску возможностей согласования собственных ценностей и ценностей профессии на службе или за ее пределами. Для претендентов на должности муниципальной службы характерен статус «псевдопозитивная идентичность», который характеризуется амбициозностью, преувеличением собственных возможностей, декларативной согласованностью ценностей, наличием «слепых зон» относительно своего потенциала в профессии, демонстри-

рованием позитивного образа себя. Претенденты на должности муниципальной службы со статусом «мораторий» обладают более выраженным адаптационным потенциалом к аналитической деятельности, чем претенденты, имеющие статус «псевдопозитивная идентичность» (табл. 1).

Таблица 1

Перечень профессионально важных характеристик претендентов, имеющих статусы профессиональной идентичности «псевдопозитивная» и «мораторий»

Профессионально важные характеристики	Претенденты		t	p
	Псевдопозитивная	Мораторий		
Вычисления	4,1	5,7	t = 3,6	p < 0,01
Лексика	5,0	6,3	t = 2,6	p < 0,05
Невербальная логика	4,5	5,9	t = 2,5	p < 0,05
Обработка информации	5,2	6,7	t = 2,4	p < 0,05
Общий балл	4,8	5,9	t = 3,5	p < 0,01

У претендентов со статусом «мораторий» выражены такие качества, как стабильность, любознательность, структура интеллекта, они ориентированы на самостоятельность и принятие ответственности за других, в отличие от исполнителей со статусом «мораторий» (табл. 2).

Таблица 2

Перечень профессионально важных характеристик претендентов и исполнителей, имеющих статус профессиональной идентичности «мораторий»

Профессионально важные характеристики	Мораторий		t	p
	Претенденты	Исполнители		
Внутренняя мотивация	7,1	6,1	t = 2,1	p < 0,05
Руководство	5,5	3,5	t = 3,3	p < 0,01
Деньги	3,5	4,8	t = -2,2	p < 0,05

Профессионально важные характеристики	Мораторий		t	p
	Претенденты	Исполнители		
Связи	2,8	4,1	t = -2,2	p < 0,05
Здоровье	5,4	6,7	t = -2,1	p < 0,05
Вычисления	5,7	4,4	t = 2,6	p < 0,05
Обработка информации	6,7	4,9	t = 2,4	p < 0,05
Общий балл	5,9	4,7	t = 3,2	p < 0,01
Любознательность	5,9	4,4	t = 2,4	p < 0,05
Нейротизм	2,9	4,0	t = -2,2	p < 0,05

Исполнители со статусом «достигнутая идентичность» обладают выраженным потенциалом к деятельности на муниципальной службе и могут быть рекомендованы к повышению на должности руководителя, наставника, транслирующего профессиональную культуру для новичков. Исполнители со статусом «мораторий» обладают менее выраженным адаптационным потенциалом, чем служащие-исполнители со статусом «достигнутая» (табл. 3).

Таблица 3

**Перечень профессионально важных характеристик исполнителей,
имеющих статусы профессиональной идентичности
«достигнутая» и «мораторий»**

Профессионально важные характеристики	Исполнители		t	p
	Достигнутая	Мораторий		
Признание	5,3	3,8	t = 2,1	p < 0,05
Невербальная логика	6,2	4,2	t = 2,5	p < 0,05

Претенденты на должности муниципальной службы со статусом «мораторий» обладают более выраженным адаптационным потенциалом к деятельности на муниципальной службе, чем претенденты со статусом «достигнутая идентичность» (табл. 4).

**Перечень профессионально важных характеристик претендентов,
имеющих статусы профессиональной идентичности
«достигнутая» и «мораторий»**

Профессионально важные характеристики	Претенденты		t/U	p
	Достигнутая	Мораторий		
Руководство	4,4	5,2	t = 2,6	p < 0,05
Вычисления	4,0	5,0	t = 3,3	p < 0,01
Лексика	4,8	6,5	t = 3,1	p < 0,01
Пространственное мышление	3,6	5,3	t = 2,5	p < 0,05
Невербальная логика	4,7	5,4	t = 2,6	p < 0,05
Вербальная логика	4,8	5,4	U = 35,0	p < 0,05
Общий балл	4,7	5,6	t = 5,1	p < 0,01
Дружелюбие	7,5	6,4	t = -2,9	p < 0,01
Экстраверсия	5,2	5,6	U = 34,0	p < 0,05

Заключение. Профессиональная идентичность выступает своего рода интегральным показателем для групп профессионально важных качеств, что позволяет использовать ее оценку для определения потенциала профессиональной деятельности на государственной и муниципальной службе в дополнение к другим применяемым методам оценки и обеспечивать индивидуальный подход к формированию планов адаптации сотрудников.

1. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность : монография. М. : МОСУ, 2001. 272 с.

2. Тест Куна — Макпартланда // Энциклопедия психодиагностики [Электронный ресурс]. URL: <http://psylab.info/> (дата обращения: 31.03.2019).

3. Личностный опросник Г. Айзенка // Энциклопедия психодиагностики [Электронный ресурс]. URL: <http://psylab.info/> (дата обращения: 31.03.2019).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: агрессия; виды агрессивных и враждебных реакций; адаптивность; сотрудники полиции; профессиональная деятельность.

Введение. Многие авторы, изучавшие профессиональную деятельность (Р.М. Грановская, Э. Ф. Зеер, Н. И. Шаталова и др.), отмечают, что под влиянием продолжительности и условий труда, а также возраста развиваются различные психологические деформации [1]. Проявления агрессии как признака профессиональных деформаций в правоохранительной деятельности отмечены в научных работах и публикациях А. В. Буданова, А. Ф. Караваева, Л. М. Колодкина, Д. П. Котова, Г. С. Човдыровой и др. [2]. В своей профессиональной деятельности сотрудники полиции, сталкиваясь с проявлениями антиобщественного и преступного поведения, обязаны применять к правонарушителям законные меры принудительного характера. Под воздействием агрессивной антисоциальной среды может искажаться восприятие окружающей действительности и деформироваться система межличностных отношений, нравственных норм, то есть специфика профессиональной деятельности может привести к проявлению агрессии как ответной реакции и к развитию агрессивности как свойства личности. В результате не только в экстремальных ситуациях, но и в условиях выполнения ежедневных оперативно-служебных задач сотрудники полиции могут проявлять грубость, враждебность, чрезмерно реализовывать властные полномочия, причинять физический и моральный вред людям.

Методы исследования. В исследовании приняли участие 140 чел.: 40 обучающихся ведомственного вуза (курсантов), 40 студентов гражданского вуза, 60 сотрудников полиции патрульно-постовой службы с различным стажем работы. Для изучения особенностей професси-

ональной подготовки использовался многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО — АМ, А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин), позволяющий оценить качества, являющиеся необходимым условием высокой стрессоустойчивости человека (адаптивные способности, нервно-психическая устойчивость, коммуникативный потенциал); для диагностики агрессивных и враждебных реакций применялся опросник Басса — Дарки (BDHI, Б. Басс, А. Дарки).

Результаты. У сотрудников правоохранительных органов, обучающихся ведомственного вуза и студентов показатели по шкалам «Адаптивные способности», «Моральная нормативность», «Нервно-психическая устойчивость» и «Коммуникативные способности» находятся на среднем уровне. Все испытуемые обладают высоким уровнем нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, имеют адекватную самооценку и реально воспринимают действительность, грамотно оценивают свою роль и место в коллективе, ориентируются на соблюдение общепринятых норм поведения. Для более глубокого и качественного анализа различий между показателями агрессивных и враждебных реакций у респондентов, принадлежащих к разным подгруппам выборки (студенты гражданского вуза; курсанты, обучающиеся в ведомственном вузе; сотрудники полиции первого года службы; сотрудники полиции со стажем службы более одного года), был проведен сравнительный анализ с применением t-критерия Стьюдента. У курсантов и сотрудников наиболее выражены такие виды агрессивных и враждебных реакций, как раздражение, физическая, косвенная и вербальная агрессия. Показатели по всем видам агрессивных и враждебных реакций, кроме вины и обиды, у сотрудников полиции со стажем работы более одного года выше, чем у обучающихся ведомственного вуза и студентов гражданского вуза. Сотрудники патрульно-постовой службы в большей мере способны проявить грубость, враждебность, причинить душевную боль коллегам, чем студенты и обучающиеся ведомственного вуза. У обучающихся ведомственного вуза (курсантов) существуют значимые различия с молодыми сотрудниками полиции в шкалах «Физическая агрессия», «Косвенная агрессия» и «Вербальная агрессия», а с сотрудниками, имеющими стаж службы один год и более, в шкалах «Физическая агрессия» и «Вербальная агрессия».

Заключение. Согласно полученным данным, уровень показателей по видам агрессивных и враждебных реакций у студентов гражданского вуза ниже, чем у обучающихся ведомственного вуза (курсантов) и сотрудников полиции, что дает основание полагать, что служба в органах внутренних дел оказывает влияние на проявление агрессии в поведении. Профессиональная деятельность сотрудников полиции требует соблюдения строгой иерархии, особой организации межличностного общения, дисциплины, повышенной социальной и профессиональной ответственности. Для снижения уровня агрессии сотрудников полиции необходимы составление и проведение специальных программ. Требуются внесение изменений в систему профессиональной подготовки, совершенствование профессионального отбора, повышение квалификации сотрудников в соответствии с особенностями профессиональной деятельности.

1. Зеер Э. Ф. Теоретико-прикладные основания психологии профессионального развития : монография / Екатеринбург : РГППУ, 2015. 194 с.

2. Караваев А. Ф. Профессиональная деформация личности // Право и образование. 2005. № 3. С. 172–187.

Е. В. Чернышева

М. Д. Довгаль

*Уральский юридический институт МВД РФ,
Екатеринбург*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: мотивация; гендерные особенности; профессиональный выбор; сотрудники полиции.

Введение. Существует ряд профессий государственного значения, призванных защищать определенные социально значимые

нормы, ценности и требования [1]. Сравним содержательную сторону направленности личности, составляющую основу отношения к окружающему миру, а именно — соотношение внутренних и внешних мотивов при выборе профессии полицейского юношами и девушками (на примере курсантов).

Методы исследования. В проведенном исследовании гендерных различий мотивации участвовали 24 девушки и 22 юноши, обучающиеся ведомственного вуза в возрасте 19–22 лет. Испытуемым были предложены следующие методики: диагностика личности на мотивацию к избеганию неудач (Т. Элерс), диагностика мотивации к успеху (Т. Элерс), методика «Профессиональная готовность» (А. П. Чернявская) [2].

Результаты. Согласно полученным данным, основные различия отмечаются на умеренно высоком и слишком высоком уровнях мотивации достижения успеха. Умеренно высокий уровень мотивации успеха преобладает у юношей, тогда как у девушек преобладает слишком высокий уровень мотивации к успеху. У юношей и у девушек основным мотивом в профессиональной деятельности становится стремление к получению одобрения со стороны значимых лиц, к избеганию неуспеха или к тому, чтобы быть не хуже других, что характеризуется тенденцией к утверждению своей позиции субъективной исключительности, стремлениями чем-то выделиться. Результаты исследования показали, что и юношам, и девушкам не свойственна излишняя осторожность (стремление найти себя, определить границы своих возможностей). Склонность к осторожности у девушек ниже, чем у юношей. В то же время у девушек в большей степени преобладает мотив избегания неудач. Они ищут информацию о возможности неудачи при достижении результата, берутся за решение как очень легких задач (где им гарантирован стопроцентный успех), так и трудных (где неудача не воспринимается как личный неуспех). Девушки более, чем юноши, готовы брать на себя ответственность, проявляя большую настойчивость в стремлении к достижению цели. Подсчет статистической значимости показал различия на 5-процентном уровне значимости по шкалам автономности и планирования (с применением t-критерия Стьюдента), то есть профессиональная готовность по критериям планирова-

ния своей профессиональной деятельности и автономности больше выражена у девушек. Различия по эмоциональному отношению позволяют говорить о тенденции к преобладанию эмоционального отношения к профессиональной деятельности у юношей.

Закключение. Таким образом, полученные в исследовании результаты позволяют сделать вывод о том, что имеются гендерные отличия в мотивации профессионального выбора юношей и девушек — будущих полицейских: стремление к достижениям более характерно для юношей, преобладание эмоционального отношения к профессиональной деятельности — для девушек. С целью уточнения полученных результатов требуются дополнительные исследования на большей выборке испытуемых.

1. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология транспрофессионализма : монография. Екатеринбург : Юника, 2018. 174 с.

2. Чернышева Е. В. Мотивационная сфера личности : учеб. пособие. Екатеринбург : Урал. юридич. ин-т МВД России, 2014. 181 с.

Ю. С. Шойгу

*Центр экстренной психологической помощи МЧС России,
Московский государственный университет,
Москва*

**МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ
ПО НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМУ, ОРГАНИЗАЦИОННО-
МЕТОДИЧЕСКОМУ И КАДРОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ СИЛОВЫХ СТРУКТУР**

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие; психологические службы силовых структур; Общество психологов силовых структур.

В настоящее время психологические службы силовых ведомств динамично развиваются, накоплен значительный опыт, который может быть использован при решении как повседневных, так и специальных задач. Вместе с тем круг задач, стоящих перед специалистами, постоянно расширяется. Все это послужило толчком к объединению психологических служб в единое профессиональное сообщество. Каждая служба реализует множество направлений деятельности, но качественный скачок, который произошел в формировании представлений о задачах психологических служб силовых структур, был бы невозможен без консолидации усилий в рамках межведомственного взаимодействия.

Межведомственное взаимодействие в современном мире является неотъемлемым условием успешного развития любого профессионального сообщества, позволяет обеспечить высокую скорость обмена идеями, методическими наработками, конкретными способами реализации схожих профессиональных задач и, как следствие, помогает формированию универсальных представлений о методических основах осуществления профессиональной психологической деятельности в специальных условиях.

Межведомственное взаимодействие психологических служб силовых ведомств реализуется как в формате научно-практических конференций, межведомственных семинаров, симпозиумов, круглых столов, мастер-классов, так и на базе межрегиональной общественной организации «Общество психологов силовых структур».

Основные задачи, решаемые в рамках работы Общества психологов силовых структур:

1. Консолидация усилий в области нормативно-правового обеспечения деятельности:

- обмен наиболее успешными примерами решения задач нормирования деятельности, выработка единых подходов к регламентированию деятельности психологов в силовых службах; создание банка нормативных документов, регламентирующих деятельность психологических служб;

- формирование единой позиции по разработке профессиональных и образовательных стандартов специалистов-психологов, работающих в силовом ведомстве;

- формирование единой позиции по вопросам разработки закона о психологической деятельности [1].

2. Организационно-методическое обеспечение:

- организация и проведение съездов психологов силовых структур;

- создание и развитие региональных отделений общественного совета Общества психологов силовых структур;

- внедрение в практику системы добровольной общественно-профессиональной сертификации;

- обмен методическими разработками;

- совместная разработка методических курсов, учебных пособий;

- совместная выработка нового психодиагностического инструментария, включая стандартизацию методик и разработку норм для профильных специалистов ведомств как новых, так и уже стандартизированных методик.

3. Популяризация данного вида деятельности:

- ежегодное проведение конкурса профессионального мастерства психологов силовых структур «Сила души», в котором принимают участие победители ведомственных профессиональных конкурсов;

- регулярные выступления специалистов психологических служб в средствах массовой информации, в которых освещаются вопросы актуального состояния деятельности и перспективы развития психологических служб.

4. В области кадрового обеспечения:

- взаимодействие образовательных организаций высшего образования и силовых ведомств в части подготовки студентов для работы в силовых структурах как реализация идей практикоориентированного образования;

- организация практики для студентов на базе организаций и учреждений силовых структур, в том числе при выполнении научно-исследовательских работ, с учетом актуальности и практической значимости получаемых результатов для силовых ведомств;

- привлечение специалистов психологических служб силовых ведомств к организации и реализации мероприятий в области обра-

зования на разных этапах, начиная от участия в создании федеральных государственных образовательных стандартов и заканчивая привлечением к проведению учебных занятий по соответствующим профильным направлениям.

Таким образом, межведомственное взаимодействие при решении различных задач позволяет существенно обогатить профессиональную практику специалистов различных ведомств и может быть использовано для максимально эффективного развития всех участников такого взаимодействия.

1. Голиченков А. К., Белицкая А. В., Барабанищикова В. В. и др. Современное состояние правового регулирования психологической помощи // Национальный психологический журнал : [сайт]. 2018. № 1 (29). С. 141–150. URL: http://npsyj.ru/pdf/npj-no29-2018/npj_no29_2018_141-150.pdf (дата обращения: 28.03.2019).

Раздел 3

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

А. М. Александрова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: эмоционально-психологический климат; вузы; студенты; взаимоотношения; дисциплина; самоэффективность.

Введение. Современная система высшего образования должна не только решать задачи усвоения будущими специалистами необходимых знаний и навыков, но и поддерживать их физическое здоровье и психологическое благополучие. Эмоционально-психологический климат в вузах может выступать фактором развития стресса как у студентов, так и у преподавателей. Целью исследования являлась оценка студентами разных российских вузов факторов, связанных с качеством эмоционально-психологического климата в местах их обучения.

Материалы и методы. Интернет-опрос был проведен на выборке из 56 студентов от 18 до 23 лет, проходящих подготовку по раз-

личным направлениям в 14 российских вузах. Респондентам были предложены список утверждений и возможность выбрать степень согласия с ними по пятиранговой шкале. Затем были посчитаны в процентах положительные ответы на утверждения, объединенные в семь факторов, отражающих качество эмоционально-психологического климата в местах их обучения: взаимоотношения с преподавателями (шесть вопросов) и студентами (пять вопросов), самоэффективность в учебной сфере (семь вопросов) и межличностном общении (четыре вопроса), приложение усилий в учебе (шесть вопросов), дисциплина (четыре вопроса) и благополучие эмоционально-психологического климата на факультете (пять вопросов). Данные факторы были выделены на основании работ Г. Ю. Авдиенко и И. Д. Головешкина, которые считают, что успешная адаптация студентов к учебной ситуации возможна при наличии дисциплины, заинтересованности в учебе и приложении усилий в учебной деятельности, лежащих в основе учебных достижений [1]. В работе А. Ю. Маленовой и Б. Ш. Алимбаевой утверждается, что уверенность студентов в своих возможностях, позволяющая им справиться с возникающими перед ними задачами, один из факторов адаптации в вузе [2]. В свою очередь, адаптация отдельных членов, качество отношений между ними оказывают влияние на стабильность, подчиненность единой цели всего коллектива и на его нормальное функционирование [3]. Таким образом, можно утверждать, что адаптация студентов в вузах успешнее протекает в условиях благоприятного эмоционально-психологического климата, а адаптированные студенты, в свою очередь, поддерживают его.

Результаты. Большинство респондентов дали положительные ответы по следующим выделенным факторам: взаимоотношения с преподавателями — 57,15 %; взаимоотношения студентов — 62,28 %; самоэффективность в учебной сфере — 67,47 %; самоэффективность в сфере межличностного общения — 51,8 %; приложение усилий в учебе — 53,98 %; дисциплина на факультете — 66,23 %; благополучный эмоционально-психологический климат на факультете — 67,88 %.

Заключение. В целом более чем на половину вопросов студенты дали положительные ответы, что свидетельствует о достаточно вы-

сокой оценке ими эмоционально-психологического климата в местах их обучения. Обнаружено, что основными проблемами, которые, на наш взгляд, связаны с качеством эмоционально-психологического климата в местах обучения, являются самоэффективность в сфере межличностного общения, приложение усилий в учебе и взаимоотношения с преподавателями.

1. Авдиенко Г. Ю., Головешкин И. Д. Особенности адаптации студентов первого курса к образовательной среде вуза // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2009. № 2 (Психология). С. 35–44.

2. Гусейнов А. А. Адаптация слушателей, молодых сотрудников и формирование социально-психологического климата // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 1. С. 36–41.

3. Маленова А. Ю., Алимбаева Б. Ш. Особенности социально-психологической адаптации курсантов к условиям обучения в военном вузе // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Психология. 2016. № 2. С. 12–22.

О. С. Андреева
Т. А. Малярчук

Тюменский государственный университет,
Тюмень

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕВУШКАХ И ОТНОШЕНИЯХ С НИМИ У КУРСАНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Ключевые слова: психологическое благополучие; гендерные стереотипы; курсанты; учебные заведения закрытого типа.

Введение. Отношение человека к противоположному полу детерминирует стратегии поиска и выбора им спутника жизни. В студенческие годы процессы поиска и выбора романтического партнера актуализируются, и, как следствие, у человека активно

формируются представления о лицах противоположного пола и об отношениях с ними. Однако существуют такие условия обучения [1], в которых непосредственные контакты с представителями противоположного пола сведены к минимуму, а в некоторых из них могут и полностью отсутствовать, например, в такой ситуации находятся студенты, получающие образование в учебных заведениях закрытого типа — курсанты военных вузов, у которых гендерно гомогенная среда может сформировать неконструктивные представления о девушках, а, следовательно, и затруднять построение отношений, в том числе романтических [2, с. 199; 3]. Актуальность данной темы связана с вопросами поддержания благоприятного эмоционально-психологического климата как в самом военном училище, так и в местах будущей службы курсантов, с вопросами их личностного и (опосредованно) профессионального благополучия.

Материалы и методы. Сбор данных проводился с помощью модифицированного семантического дифференциала, включающего 60 характеристик, по которым молодым людям предлагалось оценить 11 объектов. В качестве объектов оценивания выступили такие ролевые позиции и понятия, как «Типичная девушка», «Идеальная девушка», «Девушка на одну ночь» (для развлечения), «Жена офицера», «Обычные отношения», «Идеальные отношения», «Несерьезные отношения» и др. Дескрипторы были отобраны на основе пилотажного исследования (например, «Верность», «Понимание», «Забота», «Равные права», «Посещать ночные клубы», «На одной волне», «Требовать внимания», «Обсуждать с подругами/друзьями» и др.). Полученные от респондентов данные обрабатывались с использованием факторного и кластерного анализа. Респондентами выступили курсанты 4-го курса высшего военного училища (35 чел.); в качестве контрольной группы были выбраны студенты 4-го курса, обучающиеся по направлениям «Информационная безопасность» и «Техническая физика» (34 чел.) в вузе открытого типа, но также в гендерно гомогенных группах.

Результаты. Результаты исследования показали, что представления курсантов о девушках и взаимоотношениях с ними более стереотипизированы и противоречивы по сравнению со взглядами

студентов, обучающихся в гендерно гомогенных группах вузов открытого типа. Так, факторный анализ показал, что в представлениях курсантов есть четкое разделение девушек на «хороших» (тех, которым приписываются все позитивные характеристики, в первую очередь способность создать уют и утешить и другие, входящие в традиционную женскую гендерную модель) и «плохих» (глупых, легкомысленных). Первые соотносятся с объектами «Спутница жизни» и «Жена офицера», вторые — с объектом «Девушка для развлечения». В то же время именно с объектом «Девушка для развлечения» соотносятся характеристики, связанные с сексуальной привлекательностью, красотой и весельем. Объект «Спутница жизни» обладает весьма отличными характеристиками от характеристик девушки, которая привлекает внимание, может заинтересовать. Результаты факторного анализа студентов вузов открытого типа также содержат подобное противоречие, но менее выраженное; привлекательная девушка и спутница жизни описываются скорее через модель «женщина-друг» (надежна, поддерживает, вдохновляет). Результаты кластерного анализа свидетельствуют о существовании в представлениях курсантов двух не связанных между собой кластеров: в первый входят типичные девушки и девушки, предназначенные для развлечения, с которыми устанавливаются «ужасные отношения». Им противопоставляется кластер идеальных девушек, которые могут стать женами офицеров. Таким образом, поиск девушки для отношений становится затруднительным. В представлениях студентов вузов открытого типа наблюдается похожая тенденция, но менее выраженная.

Закключение. Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости в процессе воспитательной работы коррекции и направленного формирования представлений о построении романтических и будущих семейных отношений у курсантов высших военных училищ, что будет способствовать формированию их психологического благополучия и в дальнейшем профессионального здоровья. Однако необходимо отметить, что в данном исследовании не учитывалось влияние возможных личностных особенностей и семейных стереотипов обучающихся, поэтому сделать однозначный

вывод о том, определяются ли выявленные представления только условиями обучения, мы не можем.

1. Гумелёв В. Ю., Пархоменко А. В., Юшин В. С. Некоторые особенности обучения в военном училище. URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/09/2442> (дата обращения: 27.03.2019).

2. Бугакова Е. С. Исследование специфики и причин возникновения коммуникативных барьеров в межличностном общении курсантов вузов морского профиля // Личность курсанта: психологические особенности бытия : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 27–28 ноября 2014 г. / отв. ред. С. Д. Некрасов. Краснодар : ВУНЦ ВВС «ВВА» : Кубан. гос. ун-т, 2015. С. 87–92.

3. Парфилова Г. Г., Каримова Л. Ш. Исследование межличностных отношений воспитанников суворовских военных училищ. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23415> (дата обращения: 27.03.2019).

О. Л. Астапова

*Центр социальной помощи семье и детям «Каравелла»,
Екатеринбург*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: возрастная психология; старшеклассники; профессиональное самоопределение; психологическая безопасность личности.

Введение. Психологическая безопасность личности — состояние, субъективно переживаемое как защищенность от внутренних и внешних угроз. Оно с разной степенью выраженности проявляется в отношениях с близкими и незнакомыми людьми, в семейных взаимоотношениях, в профессиональной сфере жизни и т. д. [1]. У детей психологическая безопасность обусловлена прежде всего взаимоотношениями с родителями. В жизни подростков важную

роль играет общение со сверстниками, соответственно, их психологическая безопасность в немалой степени связана с взаимоотношениями с ними. Для старшеклассников, основной задачей которых становится профессиональное самоопределение, актуальной становится проблема психологически безопасного выбора профессии, то есть профессии, соответствующей интересам, склонностям и возможностям подростка. На удовлетворенность профессиональным выбором, а, следовательно, и на психологическую безопасность профессиональной деятельности в дальнейшем может повлиять и полнота знаний старшеклассников о различных аспектах будущей профессии, в том числе негативных.

Материалы и методы. В исследовании использовались дифференциально-диагностический опросник Е. А. Климова (ДДО) и разработанная нами анкета.

Результаты. Один из вопросов анкеты касался знаний старшеклассников о негативных аспектах будущей профессии. Ответы были разделены на три категории. В категорию «Знает» попали ответы, которые описывали ситуации, непосредственно касающиеся профессии, выбранной старшеклассником, например, «Высокий уровень ответственности» (врач), «Высокая физическая нагрузка», «Травмы» (хореограф). В категорию «Частично знает» попали ответы, которые указывают на сложности, связанные с условиями работы, но не относятся непосредственно к выбранной профессии, например, «Короткий отпуск», «Недружелюбный коллектив», «Загруженность» и т. д. 61 % старшеклассников знают о негативных моментах, связанных с будущей профессией, причем девушки в большей степени имеют представления о них, чем юноши. Ответы 32 % респондентов были отнесены к категории «Частично знает». 7 % респондентов не знают об отрицательных сторонах выбранной ими профессиональной деятельности. Сравнение ответов на вопрос о будущей профессии и профессиональных склонностей старшеклассников, установленных с помощью методики ДДО, позволило разделить респондентов на три категории: «Полное совпадение», «Частичное совпадение», «Несовпадение». В категорию «Полное совпадение» попали респонденты, чей выбор профессии и профессиональные склонности совпали. К категории «Частичное совпадение» отнесены

респонденты, чей выбор профессии не совпал с ярко выраженными профессиональными склонностями, но определенные склонности к выбранной профессии у них все-таки имеются. В категорию «Несовпадение» попали респонденты, чей выбор профессии совпал со склонностью к ней минимально, либо ими не сделан выбор профессии. По результатам анализа 36 % респондентов были отнесены к категории «Полное совпадение», 39 % — к категории «Частичное совпадение» 25 % — к категории «Несовпадение».

Заключение. Отсутствие совпадения или частичное совпадение выбора профессии и профессиональных склонностей у большинства старшеклассников, а также наличие значительного количества ответов на вопрос о негативных сторонах будущей профессии, свидетельствующих о недостаточном знании или о незнании их респондентами, позволил сделать выводы, что старшеклассники при выборе профессии недостаточно ориентируются на свои склонности и интересы и не вполне представляют себе трудности, связанные с профессиональной деятельностью. Полученные результаты указывают на то, что старшеклассники нуждаются в психологическом сопровождении профессионального самоопределения, которое должно «содействовать развитию у них профессиональных интересов и склонностей, способствовать сознательному выбору профессии» [2, с. 96]. Выбор профессии, совпадающий с профессиональными склонностями, помогает определить смысл будущей профессиональной деятельности, сформировать представления обо всех аспектах профессии, в том числе и негативных, и способствует формированию психологической безопасности личности в профессиональной сфере.

1. Пухарева Т. С. Психологическая безопасность и ее роль в профессиональном развитии личности // Психолог : [интернет-журнал]. 2016. № 2. С. 9–19. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_19195.html (дата обращения: 28.03.2019).

2. Ершова И. А., Пермякова М. Е. Личностное и профессиональное самоопределение старшеклассников // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. Т. 24, № 4 (180). Екатеринбург, 2018. С. 91–97.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОКЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ ПО ТЕОРИИ ПСИХОСАНИТАС

Ключевые слова: психосанитас; синдром учителя; интегративная психология; микроклимат в коллективе; наставничество.

Введение. Психосанитас — это направление интегративной психологии, которое методологически обосновывает опыт различных подходов прикладной психологии. Его практическое применение дает высокие результаты. Основными принципами теории психосанитас являются опора на здоровую часть личности, направление фокуса внимания на здоровье, максимальное расширение поля здоровья в психике, теле, поведении, мыслях, чувствах [1]. Психика человека, в каком бы болезненном состоянии в актуальное время он ни был, сохраняет какую-либо здоровую часть — то, что дает ему уверенность в себе и своих силах. Именно эта часть и является опорной точкой для работы по восстановлению утраченного здоровья и дальнейшему развитию личности. Рассмотрим применение теории психосанитас в формировании здорового психологического микроклимата в коллективе. Тема не теряет своей актуальности, несмотря на огромное количество проведенных исследований, научных теоретических и практических работ, создание отдельных направлений в психологии и педагогике.

Материалы и методы. Исследователи теории психосанитас отметили важный фактор, который имеет существенное значение для формирования здоровых отношений в коллективе, влияет на создание безопасных и эмоционально благоприятных контактов между членами группы. В советское время в рабочем и учебном коллективе была обязательной такая форма рабочих отношений, как наставничество. К сожалению, сейчас во многих организациях процесс адаптации нового члена коллектива, его обучение, знакомство с неформальными внутренними правилами предприятия

и отдельной рабочей группы часто остаются без внимания со стороны руководителей. Мало того, начальники зачастую применяют деструктивный способ руководства своими подчиненными, проявляют так называемый синдром учителя, который проявляется в двух формах. Первая форма — это когда человеку в процессе обучения постоянно указывают на его слабые стороны, на то, в чем человек был не прав, где он совершил ошибку, с чем сотрудник не справился или попросил помощи у других. Второе проявление синдрома учителя заключается в тотальном присутствии руководителя в деятельности работника. Начальник требует согласовывать с ним каждый шаг, исполнение каждого решения, что приводит к пассивности и несамостоятельности человека на своем рабочем месте. Начальник всегда прав, он знает, как правильно, как нужно, требует полного повиновения, делает это открыто и направленно агрессивно. За неповиновение или проявление самостоятельности следует наказание, которое может усиливаться с каждым последующим случаем проявления инициативы работника, особенно если в результате его действий была совершена ошибка. Сотрудник теряет критичность мышления, формируется чувство неполноценности, он не верит в свои знания и компетентность, в нем развиваются перфекционизм, постоянное неудовлетворение собой, самоедство, конфликтность, претензии к окружающим и самому себе. Естественно, что при этом возникают недоверие в отношениях между членами коллектива, напряжение, страхи и подозрительность [2].

Результаты. Теория психосанитас рассматривает идею наставничества со стороны опытного сотрудника или непосредственного руководителя нового работника как помощь ему в адаптации и создании благоприятного микроклимата в коллективе, способствующего высокой производительности труда. Наставник опирается на достижения нового сотрудника, подчеркивает его навыки, направляет фокус внимания самого человека и всего коллектива на то, что у них хорошо получается, а над ошибками они работают не с позиции унижения, а с точки зрения эффективности решения создавшейся проблемы [3]. Наставник поддерживает инициативу сотрудника, помогает ему увидеть результат до начала его действий, повышает его самооценку.

Заключение. Принцип опоры на сильные стороны личности, коллектива, общества в достижении необходимого положительного результата может применяться не только в рабочем коллективе, но и в школе, личных отношениях, в творческой реализации личности, практически в любой области человеческой деятельности.

1. Вайсман С. Е. Психосанитас — психология нового человека // Человеческий фактор. Сер. Социальный психолог. Вып. № 2 (36). Ярославль, 2018. С. 5–12.

2. Козлов В. В. Работа с кризисной личностью : метод. пособие. М. : Ин-т психотерапии, 2007. 336 с.

3. Вайсман С. Е. Психосанитас — психология безопасности личности // Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности : материалы IX Междунар. симп. Екатеринбург, 12–13 июля 2018 г. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2018. С. 249–254.

О. Ю. Зотова

Л. В. Тарасова

*Гуманитарный университет,
Екатеринбург*

ПРЕДИКТОРЫ ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА У РОССИЯН²

Ключевые слова: жизненное пространство; психологическая безопасность; психологическое благополучие.

Введение. В начале XXI в. коренным образом изменились условия формирования психологической безопасности личности. Те условия, которые предлагает нам общество, не являются безопасными. Ежед-

² Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-00032).

невно происходит расширение видов и диапазона опасностей и их возможных последствий, поэтому и психологическая безопасность людей не предопределяется как нечто естественное. Она подлежит созданию и формированию, а значит, должна рассматриваться как динамичный и подвижный феномен. Специфика исследования и практического освоения психологической безопасности заключается в невозможности непосредственного наблюдения, быстрой изменчивости состояния безопасности, латентном характере и индивидуальной вариативности переживания, а также сложности и трудозатратности создания психологической безопасности.

Материалы и методы. Исследование было проведено в пяти регионах РФ: Центральном федеральном округе (Москва), Северо-Кавказском федеральном округе (Республика Дагестан), Крымском федеральном округе (Республика Крым), Приволжском федеральном округе (Республика Татарстан), Уральском федеральном округе (Свердловская обл.). В ходе исследования было опрошено 1003 чел. Методики исследования: «Шкала удовлетворённости жизнью», предложенная Э. Динером и его коллегами [1], адаптирована и валидизирована Д. А. Леонтьевым и Е. Н. Осиным; «Шкала субъективного благополучия», разработанная французским психологом А. Перруде-Бадю с коллегами [2] в адаптации М. В. Соколовой; анкета, разработанная для выявления степени доверия личности группам и институтам, причин нарушения данного доверия, а также оценки личностью степени безопасности жизненного пространства и места жительства. Для обработки данных использовались контент-анализ, прототипический анализ по П. Вержесу, методы корреляционного анализа, непараметрический U-критерий Манна — Уитни, H-критерий Краскала — Уоллеса, эксплораторный факторный анализ, кластерный анализ по методу K-средних. Обработка данных и их анализ были выполнены с использованием SPSS 20.0.

Результаты. Полученные результаты продемонстрировали, что предикторами безопасности жизненного пространства личности выступают как объективные социально-демографические факторы — пол, возраст, образование, уровень материальной обеспеченности, так и индивидуально-личностные психологические факторы — доверие личности институтам, удовлетворенность жизнью и субъективное

благополучие личности. Комментируя результаты оценки модели множественной регрессии, можно сделать следующие выводы: женщины в целом оценивают безопасность жизненного пространства выше, чем мужчины; увеличение возраста респондентов приводит к снижению оценок уровня безопасности жизненного пространства; с увеличением уровня образования и материальной обеспеченности растет оценка безопасности жизненного пространства респондентами; рост общего доверия, удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия повышает степень безопасности жизненного пространства для личности. Наиболее же значимыми предикторами оценки населением степени безопасности жизненного пространства из перечисленных, как показал анализ значений стандартных коэффициентов переменных в полученных моделях, являются доверие личности институтам, уровень субъективного благополучия личности и субъективно оцениваемый уровень материальной обеспеченности. Полученные результаты позволили обнаружить, что аспектами, создающими наибольшую напряженность и риск возникновения психологического неблагополучия у респондентов вне зависимости от региона проживания, являются удовлетворенность жизнью, отражающая осознаваемую степень соответствия актуальных жизненных обстоятельств желаемым, а также самооценка физического состояния, здоровья индивида. Зона же потенциального благополучия представлена преимущественно элементами эмоциональной сферы личности (эмоциональный компонент оценки соответствия действительных жизненных обстоятельств желаемым; отсутствие признаков, сопровождающих основную психиатрическую симптоматику).

Заключение. Полученные результаты позволили обнаружить аспекты, создающие наибольшую напряженность и риск возникновения психологического неблагополучия у респондентов не только в зависимости от региона проживания, но и в целом по России.

1. Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale // J. of Personality Assessment. 1985. № 1 (49). P. 71–75.

2. Perrudet-Badoux A., Mendelsohn G., Chiche J. Développement et validation d'une échelle pour l'évaluation subjective du "Bien-être" // Cah Anthropol Biomét Hum. 1988. № 5. P. 121–134.

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ГАРМОНИЧНЫЙ ГОРОД И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Ключевые слова: психологическая безопасность; урбанизация; ментальная карта; образ города.

Введение. Защищенность человека от неблагоприятного воздействия внешних факторов — основа его физического и психологического благополучия. Особого внимания требуют городские системы, так как конфликтогенность и стрессогенность в современных мегаполисах чрезвычайно высоки. Процессы урбанизации приводят к тому, что ощущение незащищенности человека, нарастание негативных тенденций во взаимоотношениях людей становятся обыденной реальностью. Возникает противоречие между целями, которые преследует население города (высокий доход, стабильная заработная плата, комфортные условия жизни), и реальностью (рост преступности, низкие экологические показатели, высокая стрессогенность, недовольство жизнью и склонность к депрессиям). Следовательно, процесс развития городов и распространение городского образа жизни в настоящий момент не могут быть признаны психологически безопасными. Изучение факторов психологии безопасности городской среды представляется как теоретически, так и практически значимой задачей современной науки. На поведение человека в городской среде и на его чувство психологической безопасности оказывает влияние множество взаимосвязанных факторов, среди которых выделяются две основных группы — внешние (пространство, общество, ситуативная обстановка и др.) и внутренние (психологическое и физиологическое состояние личности). Представление о психологии безопасности городской среды требует определения понятия образа города в целом и гармоничного города в частности. Город — система, включающая множество взаимосвязанных элементов и характеристик пространства. Эти элементы и характеристики

городского пространства, наряду с личностными характеристиками, входят в формирование факторов, определяющих безопасность человека в городской среде. Образ города, формирующийся у горожан, воспринимается ими через синтез впечатлений, знаний и опыта. Выделяют несколько оснований для классификации ментальных образов города [1]. В определенной степени каждый горожанин воспринимает город по-своему. Для большинства современных людей он является средой жизнедеятельности, к которой человек относится через призму личного и коллективного опыта, в результате чего формируется ментальный коллективный образ города, визуально четкий, «читаемый», воспринимаемый как современная функциональная единица.

Материалы и методы. 1. Метод ментальных карт, при анализе и интерпретации которых используются техники проективной психологии. Он позволяет понять, какие городские объекты включены в представления горожан о городском пространстве. Способ визуального отображения представлений горожан об окружающей среде, то есть восприятие окружающей среды отдельной личностью — карта определенного, известного человеку места [2]. 2. Метод социального картографирования: различные характеристики города и его отдельных мест наносятся на карту с учетом мнения горожан [3]. Данные социологических исследований получают географическую привязку. В отличие от ментальных карт, социальное картирование осуществляется самим исследователем в зависимости от поставленных им задач, например, это выявление социальных границ, разграничение территорий по социальной активности горожан и пр.

Результаты. Городские объекты, выделенные респондентами в городском пространстве и нанесенные на карту, имеют географическую привязку, визуально отображая представления горожан об окружающей среде.

Закключение. Психологическая безопасность городской среды отражает эмоциональное благополучие индивида в безопасных и комфортных для него условиях мегаполиса. При этом зависит она не только от самого индивида, его восприятия себя, но и от участия властей города в обеспечении безопасности мегаполиса и защите

индивида от возможной угрозы его благополучию и эмоциональному комфорту в данной городской среде.

1. *Иванова Е. С.* Город как целостная комплексная среда, обладающая личностно-смысловым наполнением // Урбанистическое пространство: проблемы развития и междисциплинарного исследования : сб. Первой рос. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 24 апреля 2014). Томск : Томск. арх.-строит. ун-тет, 2014. С. 54–55.

2. *Линч К.* Образ города. М. : Стройиздат, 1982. 328 с.

3. *Вафина З. А.* Социальное картографирование как инструмент решения социальных проблем города // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2012. № 11. С. 153–157.

Л. В. Карапетян

*Центр экстренной психологической помощи МЧС России,
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Ключевые слова: эмоционально-личностное благополучие; студенты; преподаватели.

Введение. Модернизация системы высшего образования, приведение ее к мировым стандартам диктуют необходимость рассмотрения вопросов психологического сопровождения процесса обучения. В частности, требует внимания изучение внутреннего благополучия студентов и преподавателей, в том числе эмоционально-личностного благополучия [1]. Эмоционально-личностное благополучие — это актуальное целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека. Результатом

снижения уровня такой гармонии является переживание состояния эмоционально-личностного неблагополучия [2].

Материалы и методы. Эмоционально-личностное благополучие изучалось при помощи методики «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» (СЭЛБ) [2]. Выборку исследования ($n = 788$) составили студенты ($n = 656$) и преподаватели вузов ($n = 132$) г. Екатеринбурга. При обработке полученных данных применялся непараметрический критерий различий Колмогорова — Смирнова.

Результаты. Различия в средних значениях параметров методики СЭЛБ в выборках студентов и педагогов приведены ниже (табл. 5).

Таблица 5

Достоверность различий в выраженности параметров методики СЭЛБ в выборках студентов и преподавателей

Характеристика	Студенты ($n = 656$)	Преподаватели ($n = 132$)	p
Везучий	4,78	4,46	,020
Компетентный	4,86	5,20	,011
A	15,31	14,83	,006
A — B	,00	–,85	,009

Полученные данные свидетельствуют о том, что по ряду параметров методики СЭЛБ достоверные различия есть, хотя средние значения итогового показателя эмоционально-личностного благополучия (индекс СЭЛБ) в сравниваемых группах фактически равны ($m = 24,49$ против $m = 24,61$). Так, педагоги оценивают себя как достоверно менее везучих и компетентных по сравнению со студентами, что может являться следствием их критичного самоотношения, более обдуманых, взвешенных оценок при заполнении анкеты. Достоверно ниже у педагогов и суммарный показатель позитивного эмоционального компонента благополучия (A). В выборке студентов более гармонична и сама структура эмоционально-личностного, поскольку значение показателя, отражающего баланс между позитивным эмоциональным и позитивным личностным компонентами эмоционально-личностного благополучия (A – B),

достоверно выше, чем в выборке преподавателей, где личностный компонент преобладает над эмоциональным. Различий по полу в выраженности одноименных параметров эмоционально-личностного благополучия в выборке студентов женского и мужского пола не обнаружено, то есть для них пол не является предиктором данного состояния. В выборке преподавателей иная картина: мужчины из числа профессорско-преподавательского состава оценивают себя как более везучих, но, видимо, везение не приносит им счастья, поскольку показатель «Несчастливый» у них также достоверно выше по сравнению с женщинами. Значимо выше у мужчин и значение суммарного показателя неблагополучия (С), а индекса СЭЛБ ($A + B - C$) — достоверно ниже. Женщины-педагоги, чьи оценки по итоговому показателю эмоционально-личностного благополучия достоверно выше, имеют более высокие оценки по суммарному показателю личностного благополучия (В) и по параметрам «Оптимизм» и «Надежность» (табл. 6).

Таблица 6

Достоверность различий в выраженности параметров методики СЭЛБ в группах женщин и мужчин выборки преподавателей

Характеристика	Женщины преподаватели (n = 99)	Мужчины преподаватели (n = 33)	P
Везучий	4,27	5,03	,021
Оптимист	5,30	4,70	,050
Надежный	5,83	4,61	,008
Несчастливый	1,68	2,39	,016
В	16,02	14,67	,016
С	5,60	6,85	,003
Индекс СЭЛБ	25,22	22,76	,016

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Эмоционально-личностное благополучие студентов и преподавателей как участников целостного образовательного процесса целесообразно рассматривать в рамках единой концепции.

2. Эмоционально-личностное благополучие студентов отличается большей гармоничностью, а также тем, что они оценивают себя как более везучих и компетентных, чем преподаватели.

3. Для студентов пол не является предиктором эмоционально-личностного благополучия, тогда как в преподавательской среде влияние пола является очевидным, поскольку у женщин из числа профессорско-преподавательского состава эмоционально-личностное благополучие более выражено, чем у мужчин.

Перспектива исследования состоит в необходимости увеличения объема выборки преподавателей и изучения возможного влияния более широкого спектра психологических факторов, влияющих на эмоционально-личностное благополучие как студентов, так и преподавателей.

1. *Карпетян Л. В., Глотова Г. А.* Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2018. № 2. С. 76–88.

2. *Карпетян Л. В., Глотова Г. А.* Эмоционально-личностное благополучие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ин-та ГПС МЧС России, 2017. 211 с.

А. А. Любякин

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР АДАПЦИИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: психологический кризис; кризисная психология; адаптация; личностная трансформация.

Введение. Психологический кризис в различных его проявлениях — все более частое явление в жизни современного человека. Он является следствием усложняющихся процессов адаптации. В литературе кризис чаще рассматривается как синоним дезадапта-

ции. В меньшей степени он изучен как фактор адаптации личности в особо сложных жизненных ситуациях. Рассмотрим ряд аргументов в защиту данной позиции.

Материалы и методы. Проведен теоретический анализ литературы по проблеме. Исследователи психологического кризиса согласны с тем, что кризис наступает тогда, когда человек перестает видеть пути выхода, какие-либо способы решения возникшей проблемы. На психологическом уровне ситуация воспринимается как тупиковая. Задействованные личностные ресурсы не дают эффекта, обнаруживается их явный дефицит. Привычные модели приспособления не работают. Возникает ощущение тревоги, опасности. В связи с этим кризис можно трактовать как реакцию на опасные события, которые переживаются как болезненное состояние (М. А. Гулина) или как нарушение эмоционального баланса, возникающее под влиянием значимых угроз (А. Г. Амбрумова). Вместе с тем изменения в эмоциональной сфере, страдания, переживания, развивающаяся психологическая неустойчивость — важнейшая предпосылка для поиска новых путей решения проблемы и серьезных личностных изменений. Из опыта консультативной и психотерапевтической работы хорошо известно, что человек в условиях кризиса больше открыт для личностных изменений. Сейчас все чаще кризис начинает рассматриваться как механизм трансформации личности, открывающий возможности актуализации дополнительных ресурсов совладающего поведения. Так, Л. А. Пергаменщик отмечает: «Кризис — это ситуация эмоционального и умственного стресса, требующая значительного изменения представлений о мире и о себе за короткий промежуток времени. Зачастую подобный пересмотр представлений влечет за собой изменения в структуре личности» [1, с. 6]. Эту же тенденцию понимания кризиса развивает В. Б. Шапарь, который понимает под кризисом «любое внезапное прерывание нормального хода событий в жизни индивида, которое требует переоценки моделей деятельности и мышления» [2, с. 3].

Результаты. Психологический кризис наступает тогда, когда человек перестает видеть возможные пути решения проблемы. Неудачи и доминирование негативных эмоциональных переживаний выступают предпосылкой личностных изменений. Сбои в адаптации

стимулируют человека к поиску дополнительных, еще не задействованных ресурсов. Кризис представляет собой ярко выраженное требование перемен, изменений. Личностные изменения чаще носят принудительный характер. Кризис заставляет личность изменяться, освобождаясь от неадаптивных свойств, качеств. Кризисное состояние открывает возможности актуализации дополнительных ресурсов совладающего поведения.

Заключение. Психологический кризис может быть рассмотрен как важный фактор адаптации. В данном случае кризис выступает как значимый адаптационный ресурс. Он задействуется, когда привычные модели приспособления не дают эффекта. Это наиболее сложный механизм адаптации путем личностной трансформации. При отсутствии механизма психологического кризиса человек гораздо чаще сталкивался бы с катастрофическими последствиями в трудных жизненных ситуациях.

1. *Пергаменичик Л. А.* Кризисная психология : учеб. пособие. Мн. : Вышэйш. шк., 2004. 288 с.

2. *Шапарь В. Б.* Психология кризисных ситуаций. Ростов н/Д : Феникс, 2008. 452 с.

Ю. В. Маренина

Д. А. Тарасов

Т. Б. Сергеева

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЖЕНЩИН — СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗЛИЧНОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: социальный интеллект; социально-коммуникативная компетентность; женщины; типы профессий.

Введение. Тема социального интеллекта представляется важной как в теоретическом, так и в практическом отношении. Е. С. Михайлова, адаптировавшая методику Д. Гилфорда «Социальный интеллект» к российским культурным условиям, утверждает, что социальный интеллект (далее — СИ) является профессионально важным качеством для профессий типа «человек — человек» [1]. Проводившиеся исследования особенностей СИ и социально-коммуникативной компетентности (далее — СКК) студентов технических и гуманитарных специальностей выявили как наличие различий между показателями представителей технических и гуманитарных специальностей [2], так и их отсутствие [3]. Данное противоречие определило проблему эмпирического исследования. В нем проверялась гипотеза о том, что специалисты профессий типа «человек — человек» будут иметь более высокие показатели СИ, чем специалисты профессий типа «человек — знак». В нашем понимании конструкты СИ и СКК содержательно близки. Поэтому было выдвинуто предположение, что результаты методики исследования СИ будут иметь прямую взаимосвязь с результатами теста диагностики СКК.

Материалы и методы. Выборку пилотажного исследования составили 15 женщин — специалистов сферы «человек — знак» (бухгалтеры) и 15 женщин специалистов сферы «человек — человек» (HR-менеджеры). Для оценки уровня СИ специалистов была применена методика Дж. Гилфорда «Социальный интеллект», для выявления уровня СКК был использован тест-опросник «Социально-коммуникативная компетентность» Э. Ф. Зеера и Э. Э. Сыманюк. Для статистической обработки был использован *SPSS Statistics 22.0*. Для поиска различий между значениями тестов СИ и СКК на разных выборках использовался непараметрический критерий Манна — Уитни. Для поиска связи между тестами СИ и СКК был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты. Обнаружены достоверные различия ($p < 0,05$) по третьей шкале СКК («Толерантность») между бухгалтерами и представителями HR сферы в сторону высоких значений по третьей шкале у бухгалтеров, то есть бухгалтеры являются менее толерантными, более нетерпимыми к неопределенности и т. д., тогда как

HR-специалисты более терпимы, без раздражения и вражды относятся к чужому мнению, взглядам, характеру и т. д. Отрицательная корреляция ($p < 0,05$) получена между третьим субтестом методики Гилфорда, общим конечным показателем теста Дж. Гилфорда и третьей шкалой СКК («Толерантность»). Чем больше человек нетерпим (чем ниже уровень толерантности), тем ниже уровень его СИ в целом и уровень понимания вербальной экспрессии других людей. Такие люди плохо распознают различные смыслы, которые могут принимать одни и те же вербальные сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей и контекста ситуации общения.

Заключение. Таким образом, гипотеза подтвердилась лишь отчасти, что можно объяснить несколькими причинами. На данный момент не существует классификации профессий, полностью отражающей реалии нашего времени. Традиционное разделение по группам «человек — человек» и «человек — знак» уже до конца не решает данную задачу. Одно из наших предположений по выделению групп по признаку профессий — разделение специалистов по их профессиональным функциям. В организациях есть специалисты бухгалтерского отдела, которые отвечают за общение с людьми, и у них должен быть высокий СИ. Также можно выделить специалистов HR-отдела, которые занимаются документацией и расчетами, а не коммуникацией с потенциальными и работающими на данный момент сотрудниками, и у таких специалистов показатели СИ будут, предположительно, отличаться от других сотрудников HR сферы. Стоит учитывать тот факт, что СИ может являться не столько узко-профессиональным, сколько широкопрофессиональным качеством. Высокие показатели СИ и СКК полезны в любой сфере деятельности и способствуют более быстрому профессиональному росту. Возможно, СКК и СИ являются одними из показателей тенденции перехода от узкой специализации к транспрофессионализму. Данная проблема является более глубокой, чем видится изначально, и нуждается в более дифференцированном подходе к исследованию.

1. Михайлова (Алёшина) Е. С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена «Диагностика социального интеллекта»: метод. рук. / СПб.: ИМАТОН, 2006. 56 с.

2. Хачатурян Н. Н. Особенности социального интеллекта студентов технических и гуманитарных специальностей / Вестн. Дон. гос. техн. ун-та. Вып. 9. 2009. С. 145–152.

3. Суднева О. Ю., Шарафиева К. Р., Цой В. Г., Каракулова О. В. Особенности социального интеллекта студентов гуманитарных и негуманитарных специальностей // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2013. № 371. С. 161–166.

О. А. Мосягина

*Гуманитарный университет,
Екатеринбург*

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОГА КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: психологическая безопасность; жизненный выбор; экзистенциальная тревога; одиночество; жизненные ценности; женщины.

Введение. Экзистенциальная тревога и связанные с ней переживания актуализировались в обществе в середине XX в. Когда человек испытывает экзистенциальную тревогу, под угрозой оказываются именно ценности, жизненно важные для его существования, а, следовательно, вся система психологической безопасности личности. В числе прочих причин тревоги исследователи середины XX в. называли одну из тенденций культуры — требования подчиниться стандартам и ценностям социума, отмечали, что чувство одиночества является «характерной чертой нашего времени» [1, с. 7]. Сегодня мы наблюдаем изменение общей мировоззренческой парадигмы ценностей, утрату ценностей коллективизма и их вытеснение ценностями индивидуализма, жизненного успеха, карьеры, гедонизма, свободы и независимости. В русле описанных тенденций актуализируются вопросы изменения стандартов и ценностей современного социума, влияния этих изменений на проявление тревоги в одном

из ее аспектов — переживания одиночества и процесса совершения выбора.

Материалы и методы. Эта тема легла в основу эмпирического исследования автора. Мы выявили и описали особенности переживания одиночества женщинами, ведущими свой бизнес. Выборка состояла из 60 женщин в возрасте от 28 до 46 лет с различным семейным статусом. В качестве методов получения эмпирических данных выступают следующие психодиагностические методики: опросник «Субъективная оценка межличностных отношений» С. В. Духновского, методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, ценностный опросник Шварца, методика «Дифференциальный опросник переживания одиночества (краткая версия)» ДОПО-3к (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев) и авторская анкета. Цель исследования: изучение отношения женщин к наличию/отсутствию у них семьи и восприятия ими собственной жизни в зависимости от этого факта. Одной из задач исследования было изучение связи между ценностными ориентациями женщин и особенностями переживания ими одиночества, так как совершение экзистенциального выбора зависит от внутренней готовности «поступиться чем-то субъективно менее ценным ради более ценного» [2, с. 104].

Результаты. Исследование показало, что деловые, активно реализующие себя в бизнесе современные женщины, не состоящие в браке, не склонны воспринимать свое одиночество как негативный фактор, для них не характерны негативные переживания одиночества. Зачастую, наоборот, они испытывают стремление к одиночеству, потребность в нем; среди существующих видов социального одиночества им в большей мере характерно позитивное одиночество (уединение), при этом они не ощущают своей изолированности от других людей.

Заключение. На основе данного исследования мы сделали следующий вывод: в качестве фактора, обуславливающего позитивную интерпретацию женщинами одиночества, выступает изменение парадигмы ценностей, выдвижение на первый план ценностей жизненного успеха, карьеры, свободы и независимости. Субъективное восприятие одиночества как экзистенциальной тревоги трансформируется в соответствии с изменяющимися ценностями общества.

В связи с этим совершение жизненного выбора в пользу осознанного одиночества способствует снижению экзистенциальной тревоги и формирует чувство психологической безопасности личности.

-
1. Мэй Р. Смысл тревоги. М. : Ин-т общегуманитар. исслед., 2011. 416 с.
 2. Леонтьев Д. А., Овчинникова Е. Ю., Рассказова Е. И., Фам А. Х. Психология выбора. М. : Смысл, 2015. 464 с.

Р. Р. Муслумов
А. М. Кирсанова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ БУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: кризисная психология; буллинг; насилие; жертва; психологическая агрессия.

Введение. Проблема буллинга сегодня вызывает все большую озабоченность общественности и требует изучения в том числе в рамках психологических исследований в связи с распространенностью данного явления и его опасностью для физического и психического здоровья людей. Практически каждый хотя бы раз сталкивался с насмешками, придирками, угрозами и прочими негативными воздействиями со стороны других людей в процессе взаимодействия с ними. При этом многие жертвы травли попросту умалчивают о происходящем, учебные заведения не придают огласке подобные конфликты, стремясь сохранить свою репутацию, и случаи буллинга замалчиваются. В. Р. Петросянц определяет буллинг как «насилие, физическое или психологическое, осуществляемое одним человеком или группой и направленное против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному

напряжению» [1, с. 151]. Акты насилия в отношении одного человека или группы людей могут быть однократными или повторяться в течение продолжительного времени. Важно уметь отличать буллинг от конфликта, так как в случае с первым мы имеем дело с неравенством сил участников, и жертва не может оказать сопротивление.

Материалы и методы. В качестве методов исследования буллинга обычно используются опросы, тестирование и наблюдение.

Результаты. Исходя из исследований, проведенных в 1970-е гг. Дэном Олвэсом, как обидчик, так и жертва в процессе буллинга являются участниками единой взаимодействующей социальной группы. Согласно данным его исследования, в Норвегии около 7 % школьников относятся к группе агрессоров, и 15 % учеников страдают от буллинга. В США 15–20 % учеников испытывают постоянное преследование в виде изоляции, запугивания или физического насилия со стороны своих сверстников в процессе обучения [3, с. 161]. Зачинщики травли нередко выбирают в качестве жертвы наиболее успешных членов коллектива, например, отличников, любимчиков учителей, работников, часто получающих похвалу начальства, и т. д. Однако чаще буллингу подвергаются отстающие, неуспешные люди, инвалиды или попросту те, чей характер не позволяет им постоять за себя. Достаточно распространена точка зрения, согласно которой травля происходит по причине отличия жертвы от сверстников, но современные исследователи как ключевой фактор выделяют наличие психологических предикторов, к которым можно отнести неустойчивость самооценки, повышенную тревожность и мнительность [2].

Закключение. Работа по коррекции явлений буллинга требует комплексных систематических усилий. На наш взгляд, основное средство профилактики буллинга — это ознакомление людей с формами и последствиями этого явления. Информирование можно организовать в формате обучающих курсов, на которых, помимо прочего, стоит осветить такие темы, как «Выход из конфликтных ситуаций», «Что делать, если ты столкнулся с насмешками в Интернете» и пр. Искоренение буллинга связано с решением такой задачи, как повышение культуры взаимоотношений, в которой сам факт травли будет выглядеть неприемлемо. Субъектом ее реализации

должен быть педагогический состав учебных заведений, причем привлечение самих обучающихся выглядит целесообразным.

-
1. *Петросяниц В. Р.* Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестн. ТГПУ. 2011. № 6. С. 151–154.
 2. *Ильин Е. П.* Психология агрессивного поведения. СПб. : Питер, 2014. 368 с.
 3. *Глазман О. Л.* Психологические особенности участников буллинга // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 105. С. 159–165.

Е. С. Набойченко

И. С. Алферова

*Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург*

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СПОРТСМЕНОВ-ФИГУРИСТОВ

Ключевые слова: психология спорта; совладающее поведение; спорт-смены-фигуристы.

Введение. Спортивная деятельность фигуриста часто связана с включением дополнительных резервов как во время тренировочного процесса, так и во время соревнований. Результативность спортивной деятельности во многом зависит от умения регулировать собственное состояние, использовать эффективные способы совладания со стрессовой ситуацией. При этом в специальной литературе недостаточно сведений, посвященных совладанию со стрессом, разработке эффективных методов регулирования состояния и поведения, связанных с полом спортсменов. Между тем, в целях повышения результативности спортивной деятельности важно четко дифференцировать мобилизационные ресурсы юношей и девушек.

Материалы и методы. Цель исследования — выявить особенности копинг-стратегий у спортсменов-фигуристов в зависимости

от пола. В исследовании принимали участие 50 спортсменов-фигуристов от 17 до 22 лет. Методики исследования: «Копинг-тест» (Р. Лазарус и С. Фолкман), «Методика диагностики стресс-совладающего поведения» (Д. Амирхан), «Выход из сложных ситуаций. Диагностика копинг-стратегий» (Э. Хайм) [1].

Результаты. Сравнительный анализ позволил выявить, что в сфере когнитивных копинг-стратегий (методика Э. Хайма «Выход из сложных ситуаций. Диагностика копинг-стратегий») у юношей наиболее предпочитаемыми стратегиями являются установка собственной ценности (26 %) и сохранение самообладания (22 %). Им свойственны формы поведения, направленные на повышение самооценки и самоконтроля, наличие веры в собственные ресурсы. У девушек преобладают такие копинг-стратегии, как проблемный анализ (20 %), установка собственной ценности (26 %). Они анализируют возникшие трудности и возможные пути выхода из них. В сфере эмоциональных копинг-стратегий у юношей и девушек преобладают оптимизм (26 %) и подавление эмоций (24 %). Далее было проведено сравнение копинг-стратегий с использованием метода математической статистики U-критерия Манна — Уитни. Выявлены значимые различия по следующим шкалам: сохранение самообладания ($U_{\text{эмп.}} = 72$ при $p < 0,01$), проблемный анализ ($U_{\text{эмп.}} = 68$ при $p < 0,01$).

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что юноши используют формы поведения, направленные на анализ возникших трудностей и возможных путей выхода из них, повышение самооценки и самоконтроля. Эти результаты могут быть использованы спортсменами, психологами, тренерами с целью оптимизации учебно-тренировочного и соревновательного процесса, формирования у спортсменов-фигуристов более эффективных стратегий поведения.

1. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. Кострома : Авантитул. 2004. 344 с.

ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СПОРТСМЕНОВ КАК ГАРАНТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: психология спорта; психическая устойчивость; психическая активация; эмоциональный тонус; напряжение; комфортность.

Введение. Проблематика психической устойчивости спортсменов в современном спорте приобретает особую значимость и актуальность. Связано это прежде всего с повышенными требованиями к личности спортсмена, к его индивидуально-психологическим особенностям, физической подготовке, а также с ростом социальной значимости спорта и конкуренцией на игровом поле. Интерес к проблемам психической устойчивости возрастает с каждым годом, разрабатываются и внедряются новые методы, технологии по ее повышению. На наш взгляд, психическая устойчивость спортсмена — интегративное качество, включающее в себя психическую активацию, степень напряженности, комфортности, эмоционального тонуса, проявление интереса. Все это в совокупности является гарантией профессионального здоровья, представляющего консолидирующую характеристику функционального состояния организма спортсмена по его физическим и психическим показателям. Главным показателем для спортсмена является его работоспособность. Проведенный нами теоретический анализ источников по проблеме исследования позволил выдвинуть научную гипотезу: психическая устойчивость определяется психической активностью, степенью выраженности напряженности, комфортности, эмоционального тонуса и оценкой проявления интереса. Психическая активация характеризуется состоянием нервной системы, уровнем ее возбуждения и реактивности. Комфортность представляет собой благоприятные условия личной жизни и спортивной деятельности.

Эмоциональный тонус — это то настроение, в котором спортсмен пребывает в процессе повседневной и спортивной жизни. Интерес рассматривается как основа целеполагания, планирования. Напряженность — психическое состояние, обусловленное антиципацией неблагоприятных событий для спортсмена.

Материалы и методы. С целью выявления уровня психической устойчивости у спортсменов было проведено исследование, в котором приняли участие 82 чел. в возрасте от 15 до 22 лет, занимающиеся индивидуальными и командными видами спорта, имеющие спортивную квалификацию «мастер спорта» или «кандидат в мастера спорта», 1-й взрослый разряд. Исследование проводилось на базе многопрофильного клинического медицинского центра «Бонум» г. Екатеринбурга. Для выявления уровня психической устойчивости использовались следующие методики: методика психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряженности и комфортности, разработанная Л. А. Курганским и Т. А. Немчиным [1], и анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз-2» В. Ю. Рыбникова [2].

Результаты. Результаты поведенного исследования показали, что у 54,6 % спортсменов преобладает средний уровень психической активации, у 31,8 % — высокий уровень, и у 13,6 % — низкий уровень. Согласно результатам, полученным по шкале «Интерес», для 50 % спортсменов характерен высокий уровень, и для 50 % — средний. Был обнаружен высокий уровень у большинства спортсменов (68,2 %) в оценке эмоционального тона, и средний уровень — у 31,8 % участников. По шкале «Комфортность» выявлен высокий уровень у 59,1 % спортсменов, и у 40,9 % — средний, низкий уровень не проявлен. Что касается оценки напряженности, то и здесь преобладает у большинства спортсменов (59,1 %) средний уровень, низкий уровень напряженности имеют 36,4 %, и только лишь 4,5 % спортсменов показали высокий уровень. Анализ данных по методике оценки нервно-психической устойчивости показал, что у спортсменов преобладает хороший уровень нервно-психической устойчивости (76 %). Их характеризуют низкая вероятность нервно-психических срывов, адекватная самооценка и оценка окружающей действительности. Высокий уровень нервно-психической устойчивости показали 14 %

спортсменов, и у 10 % участников была выявлена удовлетворительная нервно-психическая устойчивость. Можно предположить, что в случае возникновения в экстремальных ситуациях умеренных нарушений психической деятельности у этой группы испытуемых возможны проявления неадекватного поведения, самооценки и восприятия окружающей действительности. Неудовлетворительного уровня нервно-психической устойчивости у спортсменов не было обнаружено.

Заключение. Таким образом, полученные данные позволяют говорить о том, что у большинства спортсменов преобладает средний уровень психической устойчивости, что влияет на их психические состояния и профессиональное здоровье. Полученные результаты можно использовать для коррекции повышения уровня психической устойчивости на разных этапах спортивной деятельности.

1. Прохоров А. О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности. М. : ПЕР СЭ, 2004. 176 с.

2. Рыбников В. Ю. Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно-психической неустойчивости кандидатов на учебу в вуз // Тез. докл. на I всеарм. совещании. М. : Воениздат, 1990. С. 132–135.

А. Д. Панько

А. М. Боднар

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАВИСТИ И КОМПОНЕНТОВ САМООТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: психология личности; зависть; самоотношение; студенты.

Введение. В современном мире существует много возможностей для самореализации, однако каждая личность ограничена в своих

ресурсах, что приводит к неравенству в обществе. И это проблема, поскольку неравенство — почва, порождающая зависть и прочие разрушительные для профессионального здоровья и эмоционально-психологического климата в организации эффекты. На настоящий момент проведено мало эмпирических исследований связи видов зависти и самоотношения с учетом половой специфики. Актуальность проблемы заключается в том, что зависть является в основном негативным психологическим феноменом, который вызывает отрицательные эмоции и приводит к межличностным конфликтам. Чтобы избавиться от зависти, нужно знать, как она проявляется [1].

Материалы и методы. Выборку исследования составили 74 студента: 35 юношей и 39 девушек в возрасте от 18 до 23 лет. Для исследования зависти была использована «Методика исследования завистливости личности» Т. В. Бесковой, которая выделила два вида зависти на основании проявляемых эмоций и стратегий поведения: зависть-неприязнь и зависть-уныние [2]. Для исследования самоотношения применена «Методика исследования самоотношения (МИС)» В. В. Столина и С. Р. Пантилеева, которые выделили девять компонентов в структуре самоотношения [3].

Результаты. В процессе нашего исследования не было выявлено различий в проявлении видов зависти и компонентах самоотношения по половому признаку. Корреляционный анализ показал, что оба вида зависти имеют статистически значимые связи с одинаковыми компонентами самоотношения: отрицательные взаимосвязи — с показателями по шкалам закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, и положительные взаимосвязи — с показателями по шкалам внутренней конфликтности и самообвинения. Поэтому можно рассматривать взаимосвязь самоотношения с завистью без разделения на зависть-неприязнь и зависть-уныние и выделить следующие особенности самоотношения завистливого студента: развитая рефлексия и критичность по отношению к себе, неуверенность в себе и своих способностях, низкий уровень волевого контроля и убежденность в подвластности внешним обстоятельствам, уверенность в своей неспособности вызвать уважение у других людей, завышенные требования к само-

му себе и обвинение себя в своих неудачах и промахах. Результаты факторного анализа также показали, что зависть-неприязнь и зависть-уныние ведут себя одинаково, образуя один фактор, следовательно, стоит вопрос о правомерности деления зависти на два вида Т. В. Бесковой.

Заключение. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы преподавателями или психотерапевтами в своей работе, а также могут помочь самому завистнику в самосовершенствовании.

1. Ильин Е. П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. СПб. : Питер, 2014. 208 с.

2. Бескова Т. В. Методика исследования завистливости личности // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 127–139.

3. Пантеев С. Р. Методика исследования самоотношения. М. : Смысл, 1993. 32 с.

Т. С. Пухарева

И. Н. Улитин

Кубанский государственный университет,

Краснодар

САМОРАЗВИТИЕ ЮРИСТОВ НА ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИИ

Ключевые слова: саморазвитие; самоактуализация; самореализация; самосовершенствование; юрист; профессия; адаптация.

Введение. Способность к саморазвитию — часть профессиональной компетентности юриста, обеспечивающая его оптимальное включение в профессию, профессиональную реализацию и карьерные достижения [1]. Цель исследования заключалась в изучении особенностей саморазвития юристов на стадии профессиональной адаптации. Саморазвитие рассматривается как сознательная дея-

тельность человека, направленная на более полную реализацию себя как личности и профессионала, предполагающая наличие осознанных целей и идеалов профессиональной деятельности. Саморазвитие включает в себя самоактуализацию, самореализацию и самосовершенствование [2]. В современных социокультурных условиях саморазвитие является условием успешной профессионализации личности.

Материалы и методы. В эмпирическом исследовании приняли участие 50 респондентов. Выборка была представлена адептами — студентами-юристами, адаптантами — юристами со стажем профессиональной деятельности менее пяти лет, интерналами — юристами с профессиональным стажем пять и более лет. Для изучения саморазвития были использованы следующие методики: диагностика самоактуализации личности (А. В. Лазукин в адаптации Н. Ф. Калина); диагностика потребности в самосовершенствовании (Г. Д. Бабушкин); опросник потребности в достижении (Ю. М. Орлов). Статистическая обработка данных проводилась с использованием системы *SPSS Statistics 22*.

Результаты. У юристов на этапе адаптации к профессии, по сравнению с адептами, достоверно более выражены такие аспекты саморазвития, как общая самоактуализация, ориентация во времени, взгляд на природу человека, автономность, спонтанность и аутосимпатия, контактность и гибкость в общении, потребность в самосовершенствовании. Вместе с тем, средние значения по перечисленным параметрам у адаптантов меньше, чем у интерналов. В период адаптации к профессиональной деятельности юристы проявляют потенциал саморазвития, реализуют себя в жизни и в профессии, стремятся к достижению целей. Вхождение в профессию максимально ориентирует юристов на решение актуальных профессиональных задач и воплощение выбранной профессиональной роли, профессиональное мышление способствует расстановке акцентов на настоящем моменте. У адаптантов по мере приобретения жизненного и профессионального опыта возрастает ощущение целостности, свободы, личностной самостоятельности и полноты жизни, для них характерны положительное отношение к себе, устойчивая самооценка, способность к самораскрытию

и предрасположенность к установлению прочных отношений с другими. Вместе с тем, установлено, что у адаптантов, по сравнению с адептами и интерналами, менее выраженными являются самопонижение и потребность в достижении цели. Молодыми специалистами уже решены задачи получения профессионального образования, поиска и устройства на работу; важным становится освоение профессиональной роли, «приспособление» себя к профессии. Юристы на этапе адаптации к профессии высоко ориентированы на мнение окружающих и внешние социальные стандарты; формированию профессиональной идентичности сопутствуют переосмысление представлений о реалиях профессии, целей и жизненных перспектив. В целом, юристов на этапе адаптации к профессии отличает стремление к позитивным самоизменениям и улучшению себя как профессионала.

Заключение. Результаты эмпирического исследования могут учитываться при организации карьерного консультирования юристов разного профессионального профиля, а также будут полезны юристам, стремящимся повысить уровень психологической компетентности, самопознания и саморефлексии.

1. Пухарева Т. С. Особенности саморазвития юристов с разным уровнем доверия к себе // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 203–208.

2. Маралов В. Г. Основы самопознания и саморазвития. М. : Академия, 2002. 423 с.

В. Д. Толкачева
М. Е. Пермякова

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург

ИССЛЕДОВАНИЕ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ключевые слова: возрастная психология; старшеклассники; чувство одиночества; зависимость от общения; позитивное одиночество.

Введение. В современном обществе наблюдается постоянная тенденция к увеличению числа людей, испытывающих чувство одиночества, что нередко приводит к депрессии, алкоголизму, наркомании, суициду [1]. Одиночество — это особая форма субъективного переживания, возникающего вследствие фрустрации его потребности в общении с другими людьми [2]. На эмоциональном уровне это может проявляться в ощущении покинутости и ненужности, уходе в себя, печали, злости, подозрительности, иногда даже переживании страха и ужаса. Ощущение одиночества впервые появляется в подростковом возрасте и может с годами усугубляться. Сравнение показателей одиночества в разных возрастных группах выявило наибольшие их значения в юношеском возрасте [3]. Действительно, именно в подростковом и юношеском возрасте общение со сверстниками занимает лидирующие позиции, и при неудовлетворенности этой потребности одиночество переживается острее. Цель данного исследования — изучение чувства одиночества у старшеклассников.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 138 учащихся старших классов (77 девушек, 61 юношей) в возрасте от 16 до 18 лет. Для измерения уровня субъективного чувства одиночества использовалась «Шкала одиночества» (Д. Рассела, Л. Пепло и М. Фергюсона), для изучения таких аспектов отношения к переживанию одиночества, как зависимость от общения и позитивное одиночество, использовался «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева).

Результаты. Исследование уровней субъективного чувства одиночества по методике «Шкала одиночества» показало, что больше половины старшеклассников (51 %) оценили свой уровень одиночества как низкий. Данные показатели характерны для людей, не испытывающих психологических затруднений в связи с переживанием одиночества и имеющих достаточно социальных связей, обеспечивающих им необходимый уровень вовлеченности в социум. 38 % старшеклассников со средним уровнем одиночества периодически испытывают это чувство, но способны справляться с его негативной стороной. Для 11 % школьников, оценивших свой уровень одиночества как высокий, характерны сильные негативные эмоции в связи с этим, острая нехватка социальных контактов, друзей, неспособность самим преодолеть это негативное переживание. Сравнение по F^* — угловому преобразованию Фишера количества девушек и юношей с разными уровнями одиночества не выявило достоверных различий между ними. Сравнение средних показателей одиночества по t -критерию Стьюдента также не выявило различий между юношами и девушками ($t_{\text{эмп}} = 0,1 < t_{\text{кр}} = 1,97$ при $p \leq 0,05$). Результаты исследования показателей зависимости от общения и позитивного одиночества по методике «Дифференциальный опросник переживания одиночества» показали, что для большинства старшеклассников (78 %) характерен высокий уровень зависимости от общения, причем как для юношей, так и для девушек, между результатами которых нет достоверных различий ($t_{\text{эмп}} = 1,8 < t_{\text{кр}} = 1,97$ при $p \leq 0,05$). Это значит, что большинство из них имеют негативное представление об одиночестве и склонны искать общения любой ценой с целью избежать ситуаций уединения, которые связаны с неприятными или болезненными переживаниями. Полученные данные по шкале «Позитивное одиночество» показали, что 57 % старшеклассников способны испытывать положительные эмоции в ситуациях уединения, умеют ценить одиночество. При этом выявлены достоверные различия между позитивным одиночеством у юношей и девушек ($t_{\text{эмп}} = 3,1 > t_{\text{кр}} = 2,61$ при $p \leq 0,01$). Последние более склонны воспринимать одиночество с позитивной стороны.

Вывод. Исследование показало, что в целом для старшеклассников характерно умение справляться с негативными аспек-

тами переживания одиночества, большая часть юношей и девушек не испытывают острой нехватки социальных контактов. Старшеклассники, оценивающие свой уровень одиночества как высокий, и не умеющие находить его позитивные стороны, относятся к группе риска по девиантному поведению и нуждаются в психологической помощи.

1. Филиппенко Н. А. Социальное одиночество подростков региона: проблема социализации // Регионология. 2011. № 2 (75). С. 176–181.

2. Зинченко Е. В., Рудя И. А. Субъективное ощущение одиночества у женщин // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 3/4. С. 58–60.

3. Орешкина А. С. Особенности копинг-поведения суицидальной личности // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27, № 3. С. 43–48.

И. М. Улюкин
Н. В. Киселева
Д. В. Костин
А. В. Березовский
Е. С. Орлова

Военно-медицинская академия,
Санкт-Петербург

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭГО-СОСТОЯНИЙ И ПОТРЕБНОСТИ В ДОСТИЖЕНИИ У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: возрастная психология; психология личности; потребность в достижении; эго-состояния.

Введение. Стремление к улучшению результатов, неудовлетворенность достигнутым, настойчивость в достижении своих целей, стремление добиться своего во что бы то ни стало — все это относится к основным свойствам личности, оказывающим влияние на всю человеческую жизнь. Полагают, что человек в профессии

может реализовать одну из двух главных миссий: это профессиональная самореализация с преобладающей ориентацией на социум (сделать удачную карьеру, дойти до вершин мастерства и, соответственно, добиться общественного признания) или самореализация себя как личности (то есть с преимущественной ориентацией «на себя», что не всегда может совпадать с профессиональной самореализацией). Отношение человека к профессии и профессиональной самореализации является частью психической реальности, в рамках которой происходят наиболее существенные и значимые для жизнедеятельности человека процессы и изменения, оказывающие воздействие на его мышление и поведение. При этом выраженность потребности в достижении успеха стимулируют личность на преобразование себя и окружающего мира.

Материалы и методы. У 146 лиц молодого возраста (79 мужчин и 67 женщин в возрасте $21,95 \pm 0,52$ и $22,0 \pm 0,5$ года) исследованы уровень мотивации достижения по методике Ю. М. Орлова [1] и характер распределения эго-состояний в структуре личности по методике Д. Джонгвард [2]. Статистическая обработка материалов исследования проведена с использованием пакета прикладных программ *Statistica for Windows* [3].

Результаты. Показано, что уровень потребности в достижении как в группе мужчин, так и в группе женщин средний (пониженная и повышенная потребность выявлены в единичных случаях). Выявлены различия в распределении эго-состояний в структуре личности у мужчин и женщин. При исследовании в группах тесноты корреляционной связи между показателями потребности в достижении и показателями эго-состояний в структуре личности установлено, что у мужчин эта связь слабая, тогда как у женщин обнаружена умеренная связь между потребностью в достижении и показателями «Бунтующий ребенок» и «Заботливый родитель». Это соответствует идее о возможности рассмотрения своей жизни как взаимосвязи ряда событий с субъективными переживаниями, так как психологическую судьбу личности определяют субъективное восприятие и особенности переживания событий жизни.

Заключение. Выявлены половые особенности во взаимосвязях потребности в достижении и эго-состояний в структуре личности.

Это позволит разрабатывать эффективные комплексные программы, способствующие оптимизации настойчивости и самореализации личности.

1. Джеймс М., Джонгвард Д. Рожденные выигрывать : Трансакционный анализ с гештальт-упражнениями. М. : Прогресс, 1993. 336 с.

2. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. СПб. : Питер, 2003. С. 427–428.

3. Юнкеров В. И., Григорьев С. Г., Резванцев М. В. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований. СПб. : Изд-во ВМА, 2011. 318 с.

Раздел 4

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСТВА

Н. А. Белоусова

*Гуманитарный университет,
Екатеринбург*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: возрастная психология; психологическая безопасность; подростковый возраст; личность; интернет-зависимость.

Введение. Психологическая безопасность — одно из важнейших условий полноценного развития ребенка. По мнению И. А. Баевой, «обеспечение психологической безопасности образовательной среды и, как следствие, охрана и поддержание психического здоровья ее участников должны быть приоритетным направлением деятельности службы сопровождения в системе образования» [1, с. 86]. Проблема формирования психологической безопасности у современных подростков актуализируется в связи с тем, что, помимо реальной среды, в их жизни существует виртуальная среда, причем уровень вовлеченности детей в интернет-пространство постоянно возрастает. Социальные сети являются неотъемлемой частью со-

циального взаимодействия современного подростка. По мнению исследователей, «наиболее значительными проблемами, влияющими на психологическую безопасность личности, которые могут быть обнаружены на сайтах социальных сетей, являются интернет-заигрывание, кибербуллинг, троллинг, киберсуицид, киберрасизм, интернет-зависимость, интернет-мошенничество, азартные игры в сети, кибертерроризм» [2, с. 133].

Материалы и методы. Нами проведено исследование в школах г. Екатеринбурга, респондентами которого стали 47 учащихся 6-х классов (подростки в возрасте 11–12 лет). В качестве диагностического материала были использованы следующие методики: тест Кеттелла, адаптированный Э. М. Александровской (детский вариант), и тест интернет-зависимости Чена (шкала CIAS). Гипотезой исследования стало предположение о том, что степень вовлеченности в интернет-среду связана с индивидуально-личностными особенностями детей среднего школьного возраста.

Результаты. Тест интернет-зависимости Чена позволил выделить три группы подростков с разной степенью вовлеченности в интернет-среду: 1) подростки, у которых присутствует минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения (52 %); 2) подростки, у которых уже присутствует склонность к возникновению интернет-зависимого поведения (41 %); 3) подростки, у которых уже сформировано устойчивое интернет-зависимое поведение (7 %). Обнаружена связь между такими характеристиками подростков, как социальная смелость и склонность к риску, и степенью их вовлеченности в интернет-среду. Полученные результаты говорят о том, что дети менее общительные, менее уверенные в себе, не склонные к риску, с низким уровнем ответственности и социальной смелости более склонны к вовлеченности в пространство сети Интернет, чем их сверстники с более высокими показателями по этим же параметрам. Следовательно, такие дети будут наиболее подвержены столкновению с психологическими угрозами, что, в свою очередь, может влиять на их психологическую безопасность.

Заключение. Результаты данного исследования подтверждают предположение о наличии связи между степенью вовлеченности в интернет-среду детей среднего школьного возраста и их индиви-

дуально-личностными особенностями. Это указывает на то, что диагностика, позволяющая выявить детей группы риска по формированию интернет-зависимости, и последующая коррекционная работа с ними должны стать одним из направлений деятельности службы сопровождения в системе образования.

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб. : Союз, 2002. 271 с.

2. Донцов А. И., Зинченко Ю. П., Зотова О. Ю., Перелыгина Е. Б. Психологическая безопасность личности : учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М. : Юрайт, 2019. 222 с.

О. И. Дубровина

К. А. Володина

А. Н. Ершова

*Тюменский государственный университет,
Тюмень*

АССЕРТИВНОСТЬ КАК РЕСУРС КОНФЛИКТНЕЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: асертивность; асертивное поведение; личностные качества подростка; стили поведения в конфликте; конфликтонезависимое поведение.

Введение. Подростковый возраст выступает как переходный, критический период в жизни человека, существенно влияющий на дальнейшее развитие и сопровождающийся значительными качественными изменениями. В этот период актуализируется способность человека брать под контроль свою жизнь, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него, то есть осознанной саморегуляции [1]. В жизни подростка постоянно есть место для экспериментирования, опробования чего-то нового, часто

экстравагантного, дерзкого, вызывающего, а иногда героического, озорного, смелого, рискованного. Очень важно в этом возрасте формировать ассертивное поведение и прививать подростку гибкость, как мыслительную, так и поведенческую: каждую ситуацию рассматривать индивидуально, выражать свое мнение, отстаивать свои права так, чтобы они не ущемляли и не отрицали права другого человека, не оскорбляли чувств других людей. Но этому предшествует период формирования коммуникативных качеств подростка вообще и навыков конструктивного поведения в конфликтах в частности. Конфликты могут приводить к нарушению гармонии отношений с окружающими людьми из-за неспособности находить выход из конфликтных ситуаций [2]. Все это обусловило проблему нашего исследования — поиск новых ресурсов — психологических особенностей, которые могли бы повлиять на конфликтонезависимое поведение в сложных, спорных ситуациях у подростков. Цель исследования — изучение связи личностных качеств и стиля поведения подростков в конфликтной ситуации как обеспечивающих способность к ассертивному поведению.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 50 подростков (ученики общеобразовательных школ г. Тюмени и г. Ноябрьска) в возрасте 12–13 лет (из них 25 мальчиков и 25 девочек). В работе использовались следующие методики: «16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла» (форма С), «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях» (К. Томаса в адаптации Н. В. Гришиной).

Результаты. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Изучение показателей стиля поведения показало, что 53,2 % подростков выбирают неконструктивные стили поведения (соперничество и избегание), а 46,5 % выбирают конструктивные стили реагирования (компромисс и сотрудничество), что соответствует принципам ассертивного поведения.

2. Корреляционный анализ стратегий поведения в конфликте и личностных особенностей подростков выявил наличие следующих прямых связей:

— чем более подросток склонен к стилю поведения «соперничество» в конфликтной ситуации, тем более для него характерны

доминантность, прямолинейность, подозрительность, неконформизм, низкая нормативность поведения, конкретность мышления, эмоциональная нестабильность, экспрессивность, напряженность, неуступчивость, нетерпимость к мнению других.

— чем более подросток склонен к стилю поведения «сотрудничество», тем в большей степени для него характерны общительность, дипломатичность, смелость, нормативность поведения, абстрактное мышление, эмоциональная стабильность, спокойствие, самоконтроль;

— чем более подросток склонен к стилю «компромисс», тем более для него характерны общительность, нормативность поведения, дипломатичность, смелость, интеллект, практичность, эмоциональная стабильность;

— чем более подросток склонен к стилю поведения «избегание», тем в большей степени для него характерны замкнутость, робость, конформизм, конкретность мышления, эмоциональная нестабильность, тревожность.

Таким образом, в исследовании показана взаимосвязь выбора стиля поведения в конфликте с личностными качествами подростков, которую можно рассматривать как способность к асертивному поведению.

Вывод. Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что подростки практически в равной степени склонны как к конструктивным стилям реагирования (компромиссу и сотрудничеству), так и к неконструктивным (соперничеству и избеганию). Следовательно, мы можем предположить, что подросток в ситуации конфликта будет склонен к асертивному поведению в том случае, если он выбирает адекватный стиль реагирования, который коррелирует с личностными качествами, обеспечивающими конфликтно-независимое поведение.

1. Конопкин О. А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 128–135.

2. Духновский С. В. Переживание дисгармонии межличностных отношений : монография. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2005. 175 с.

«ЭФФЕКТ АЙСБЕРГА» КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГИПОДИАГНОСТИКИ СТРЕССОВЫХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство; гиподиагностика; дети.

Введение. Сопоставление количества впервые выявленных случаев посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у детей в 2012–2014 гг. в Свердловской обл. с результатами многочисленных зарубежных эпидемиологических исследований выявило тысячекратное расхождение, отражающее низкий уровень выявления детского ПТСР [1]. Гипотезой настоящего исследования стало предположение о том, что, помимо трудностей распознавания, обусловленных необходимостью словесного описания детьми внутренних переживаний и склонностью родителей минимизировать симптоматику ПТСР у своих детей [2], в гиподиагностику детского ПТСР вносят вклад также причины, связанные с недостаточным знанием проявлений этих расстройств родителями и специалистами.

Материалы и методы. Было проведено сплошное исследование с использованием полуструктурированного опросника 55 специалистов психиатрических больниц, из них 16 мужчин, 39 женщин (средний возраст $43,3 \pm 3,0$), а также 109 родителей, из них 13 мужчин и 96 женщин (средний возраст $40,2 \pm 1,4$). Все полученные данные формализовались и обрабатывались с помощью статистического пакета *Vortex 5.1*.

Результаты. Уровень распознавания ПТСР специалистами у подростков и детей оказался наиболее низким (41,8 %) среди прочих психических расстройств. Последующий корреляционный анализ выявил значимые связи распознавания ПТСР с профессиональным статусом специалистов (психиатр, психотерапевт, медицинский психолог). Статус психиатра оказался негативно связан с точной

идентификацией ПТСР у детей (V Крамера = 0,480, $p < 0,05$), а статус медицинского психолога, напротив, связан значимо позитивно (V Крамера = 0,363, $p < 0,05$). Качественный анализ ошибочных ответов показал, что психотерапевты в случаях ошибок чаще соотносили описание ПТСР с нарушениями адаптации или с невротическими расстройствами, а психиатры — с психоорганическим синдромом, неврозами, аффективными расстройствами и шизофренией. Процент распознавания проявлений ПТСР родителями здоровых детей (72,9 % для ПТСР детей и 67,8 % для ПТСР подростков) позволяет предположить, что каждый четвертый ребенок младшего возраста с ПТСР (27,1 %) и почти каждый третий подросток с ПТСР (32,2 %) остаются без помощи специалистов по причине недостаточной компетентности родителей. Итоговое распознавание ПТСР профессионалами, в свою очередь, осуществляется уже не от 100 % всех случаев, так как случаи, нераспознанные родителями, не попадают в поле зрения специалистов. Таким образом, с учетом потерь на каждом из этапов диагностики, процент итогового верного распознавания от числа заболевших ПТСР составляет 47,67 % для детей и 45,62 % для подростков.

Заключение. Недостаточный уровень распознавания ПТСР специалистами и недостаточная родительская компетентность в отношении проявлений данного заболевания у детей являются причинами формирования «эффекта айсберга», когда выявленный уровень заболеваемости значительно ниже реально существующего [3].

1. Pediatric anxiety disorders: from neuroscience to evidence-based clinical practice / G. A. Salum, D. A. Desousa, M. C. do Rosário [et al.] // Rev. Bras. Psiquiatria. 2013. Vol. 35. P. 3–21.

2. American Academy of Child and Adolescent Psychiatry : Practice parameters for the assessment and treatment of children and adolescents with posttraumatic stress disorder // J. of the Am. Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 1998. Vol. 37, Suppl. 10. P. 4–26.

3. Общая эпидемиология с основами доказательной медицины: руководство к практическим занятиям : учеб. пособие / под ред. В. И. Покровского, Н. И. Брико. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2008. 400 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ТРЕВОЖНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ПОПАВШИХ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Ключевые слова: возрастная психология; жизнестойкость; тревожность; трудная жизненная ситуация.

Введение. В психологической литературе жизнестойкость рассматривается как свойство личности, способствующее успешному совладанию со стрессами и снижению внутренней напряженности. Данное понятие было введено в научный оборот С. Мадди. Проблема жизнестойкости личности нашла отражение в научных работах Д. А. Леонтьева [1], М. В. Логиновой [2], А. Н. Фоминовой [3] и др. Цель нашего исследования заключалась в изучении жизнестойкости подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. Часто жизнь таких подростков до определения их в социальные центры — это не безопасный в психологическом отношении период. Подростки сталкиваются с жизненными ситуациями, которые характеризуются социальной напряженностью, психическим и физическим насилием, жестоким обращением с ними со стороны зачастую самых близких людей, поэтому им необходимо обладать определенными качествами, позволяющими активизировать имеющиеся возможности и ресурсы для совладания со стрессом. Одним из таких качеств является жизнестойкость.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе Комплексного центра социального обслуживания населения поселка Рефтинский, в нем приняли участие 10 подростков 12–17 лет. При проведении исследования использовались методика Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказова «Тест жизнестойкости» и тест школьной тревожности Филлипса.

Результаты. Исследование показало, что все подростки воспитывались в неблагоприятной для развития личности социальной среде. Разнообразные проблемы и трудности были характерны для них как в семье (конфликты, тяжелое материальное положение, плохие бытовые условия), так и в школе (низкая успеваемость, конфликты со сверстниками и учителями, включенность в девиантные группы). Все респонденты до поступления их в центр социального обслуживания пережили множество сложных жизненных ситуаций: уход из жизни близких; развод родителей; пребывание родителей в местах лишения свободы; алкоголизация одного или обоих родителей; неоказание подросткам помощи в критических ситуациях; несправедливость, безразличие со стороны взрослых; тяжелое материальное положение и д. п. Все эти условия и события не могли не сказаться на формировании их личности. По результатам исследования выяснилось, что для данной категории подростков характерна высокая продуктивность воспроизведения образов прошлого (6–8 событий) и сравнительно невысокая продуктивность образов будущего (чаще всего одно событие, реже — два). Обладая большим опытом переживаний трудных жизненных ситуаций, подростки, попавшие в центр, имеют низкий уровень жизнестойкости — 57,4 балла (при среднем нормативном значении 80,72, стандартное отклонение 18,53), кроме того, для них характерна повышенная тревожность (об этом свидетельствуют более 50 % несовпадений ответов с ключом теста). Это означает, что стрессовые ситуации часто кажутся им бедствием, они стремятся избегать их, не пытаются решать возникшие проблемы. Подросткам с низким уровнем жизнестойкости свойственно испытывать отчужденность, чувство отвергнутости. При жизненных переменах они часто ощущают острое напряжение, не чувствуют себя в безопасности.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости проводить с подростками, попавшими в трудную жизненную ситуацию, работу по укреплению их психологического здоровья посредством развития у них стрессоустойчивости и жизнестойкости.

1. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006. 63 с.

2. *Логинова М. В.* Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2009. № 6. С. 19–22.

3. *Фомина А. Н.* Жизнестойкость личности : монография. М. : МПГУ, 2012. 152 с.

И. А. Крохина

*Центр социальной помощи семье и детям «Отрада»,
Екатеринбург*

ПРОЯВЛЕНИЕ ТРАВМЫ ПРИВЯЗАННОСТИ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЕНКА В КАБИНЕТЕ ПСИХОЛОГА

Ключевые слова: возрастная психология; травма привязанности; поведение привязанности; условия формирования надежной привязанности; нарушение исследовательской деятельности ребенка; детский психолог.

Введение. Когда ребенок приходит в кабинет психолога, он попадает в новое для него пространство. Исследуя, что есть в кабинете, ребенок находит для себя интересные предметы, игрушки, посредством которых он взаимодействует с психологом. При этом дети в возрасте от четырех до семи лет обычно проявляют интерес к игрушкам, тянутся к ним, просят помощи у взрослого, если сами не могут дотянуться до предмета. Но как только игрушка попадает в руки к ребенку, он откладывает ее в сторону и тянется за следующей. Возникает ощущение, что ни одна из них не вызывает у ребенка устойчивого интереса. Следует отметить, что данное поведение наблюдалось нами при работе с детьми стационарного отделения Центра социальной помощи, где они проживали без родителей, так как находиться дома им было небезопасно. Из истории этих детей известно, что у них есть родители, которые часто пренебрегали их потребностями, совершали в их отношении насильственные действия.

Материалы и методы. Анализ исследовательской деятельности детей в кабинете психолога опирался на теорию привязанности Дж. Боулби, который выделял такой патогенный фактор развития ребенка, как факт потери матери в возрасте от шести месяцев до шести лет [1], на представления М. Эйнсворд о типах привязанности и причинах усиления поведения привязанности в исследовательской деятельности ребенка [2]. Также были проанализированы собственные переживания психолога во время встреч с ребенком. В работе с такими детьми психолог может испытывать раздражение, чувство бессилия, тревогу, желание остановить внимание ребенка на одной из игрушек, навязать ему свою игру, заставить ребенка расставить игрушки на свои места. Данные переживания могут снижать качество и эффективность работы психолога с ребенком, поэтому на них важно обращать внимание, прорабатывать на супервизиях.

Результаты. Обращаясь к истории ребенка, можно предположить, что через взаимодействие с предметами в кабинете психолога проявляется внутреннее состояние ребенка — хаос, тревога, вызванные травмой привязанности. Его реакции — своеобразная просьба о помощи. Если взрослый не обращает внимания, не помогает ребенку справиться с переживаниями, руководствуется своими целями и чувствами во взаимодействии с ребенком, поведение привязанности усиливается (крик, плач). Исходя из этого, задачей психолога является понимание переживаний ребенка, связанных с травмой привязанности (в силу прежних не удовлетворяющих отношений с родителями и разорванности их в данное время), и создание условий в кабинете для формирования паттерна надежной привязанности — это постоянство (регулярные встречи в одном кабинете с одним и тем же психологом), внимательность и эмпатийность взрослого к переживаниям ребенка и отражению их на встречах (прежде всего отражение того, что ребенок испытывает тревогу, растерянность из-за расставания с родителем). При соблюдении этих условий тревога ребенка постепенно снижается, он начинает по-настоящему видеть игрушки, рассматривать их, погружаться в игру и использовать ее как возможность исследовать окружающий мир и самого себя.

Заключение. Работа с ребенком в кабинете психолога направлена на создание условий надежной привязанности — это постоянство встреч ребенка с взрослым, вызывающим у него доверие, восприимчивость взрослого к переживаниям ребенка, в первую очередь к переживанию тревоги, связанной с расставанием с родителем. Это приводит к изменению в исследовательской деятельности — ребенок начинает «видеть» игрушки, и у психолога появляется больше возможностей для взаимодействия с ним через зарождающуюся и разворачивающуюся игру.

1. Боулби Дж. Привязанность / общ. ред. Г. В. Бурменской. М. : Гардарики, 2003. 480 с.

2. Бриш К. Х. Терапия нарушений привязанности: от теории к практике. М. : Когито-Центр, 2014. 316 с.

Ж. Г. Кулькова

*МБУ ДПО «Центр развития образования города Челябинска»,
Челябинск*

ТЕХНОЛОГИИ ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОДРОСТКАМ-СУИЦИДЕНТАМ

Ключевые слова: возрастная психология; подростковый суицид; психологическая помощь; песочная терапия.

Введение. Актуальность психологической помощи подросткам, совершившим попытку суицида или обнаруживающим суицидальные намерения, несомненно высока. Медицинская и социально-педагогическая помощь несовершеннолетним в кризисных ситуациях, в том числе при суицидальных действиях, более эффективна в комплексе с работой психолога.

Материалы и методы. Песочная терапия является одним из методов немедицинской психотерапии, возникшим в рамках анали-

тической психологии и юнгианского подхода. Песочная терапия позволяет не только снять внутреннее напряжение (или, напротив, мобилизовать и активизировать внутренние ресурсы), но и «определить» окружающий мир, состоящий из людей, событий, действий и ощущений, воплотив его на бессознательно-символическом уровне в пространстве песочницы. Механизм переноса воспринимаемой действительности и внутренних состояний субъективен и зачастую не отражает объективную ситуацию [1]. Психолог, работая с песочной «картиной мира» подростка-суицидента, проектирует и инициирует позитивные перспективы, мобилизует внутренние ресурсы, обращает внимание на возможность использования помощи со стороны. Песочная терапия дает возможность подростку восстановить психическую целостность и позитивную Я-концепцию, почувствовать и осознать, что он способен активно управлять изменениями своей жизни, видеть и преодолевать трудности, вовлекать людей в свой круг общения или исключать из него. Немаловажно, что в эпоху погружения подростков в виртуальные миры их вовлечение в процесс, где приходится манипулировать хоть и символическими, но вполне реальными объектами, имеет благотворное влияние на психическое состояние и дает возможность установления новых нейронных связей [2].

Результаты. В период 2016–2019 гг. методики песочной терапии применялись в ходе оказания индивидуальной и семейной психологической помощи в отношении 11 подростков-суицидентов (из них 9 девушек, 2 юношей; в возрасте 13–14 лет 7 чел., 15–17 лет — 4 чел.; воспитываются в полной семье, в том числе с отчимом, 8 чел., воспитываются матерью-одиночкой 3 чел.; обучаются по общеобразовательной программе основного общего образования 8 чел., обучаются по адаптированной программе для обучающихся с задержкой психологического развития 2 чел., обучаются по программе среднего профессионального образования 1 чел.). К подросткам-суицидентам отнесены прошедшие курс стационарного психиатрического лечения (4 чел.), направленные комиссией по делам несовершеннолетних (3 чел.), обратившиеся самостоятельно в сопровождении законных представителей (4 чел.) подростки. Анализ динамики показателей психологического статуса на начало и по окончании

психологической помощи, включавшей от 5 до 15 занятий с использованием методик песочной терапии, показал снижение личностной и ситуативной тревоги, оптимизацию активности и настроения, гармонизацию межличностных и внутрисемейных отношений, оптимистичное прогнозирование будущего, снижение степени выраженности суицидального риска.

Заключение. Потребность в эффективных энергоемких методах психологической помощи суицидентам подросткового возраста иницирует психологов на поиски и инновации. Вместе с тем, внедрение инноваций и экспериментально-апробационных технологий должно быть не только оправдано, но и психологически безопасно. Именно этому значимому для выбора форм и методов работы психолога критерию соответствует песочная терапия [3]. Обязательными для оказания эффективной помощи подросткам-суицидентам являются соответствующая квалификация специалиста по направлению песочной терапии (сертифицированная переподготовка, курсы и пр.) и качественный инструментарий (оборудование для проведения сеансов песочной терапии).

1. *Вачков И. В.* Введение в сказкотерапию, или Избушка, избушка, повернись ко мне передом... М. : Генезис, 2011. 228 с.

2. *Дубровина И. В., Прихожан А. М.* Возрастная и педагогическая психология. М. : Академия, 2003. 368 с.

3. *Сакович Н. А.* Технология игры в песок. Игры на мосту. СПб. : Речь, 2006. 176 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: возрастная психология; виктимность; виктимное поведение подростков.

Введение. В последние годы проблема насилия подвергается глубокому междисциплинарному анализу, связанному с исследованием культуры насилия вообще, выявлением социальных, культурных, психологических и биологических факторов, способствующих сохранению насилия и передачи его из поколения в поколение, в связи с чем становится необходимым рассмотрение второй стороны этого процесса — виктимного поведения жертвы. Его изучением занимались Д. В. Ривман, А. В. Мудрик, Н. Х. Сафиуллин, Ю. М. Антонян, В. И. Полубинский, А. Л. Репецкая, В. Я. Рыбальская. Виктимология в буквальном смысле означает «учение о жертве» (*от лат. victima — жертва и греч. Logos — учение*) [1]. Анализ различных направлений научного знания, разрабатывающих данную проблему, показал, что основными понятиями виктимологии являются такие понятия, как «жертва», «виктимность», «виктимизация», «виктимогенность». С точки зрения социальной педагогики, данное понятие может рассматриваться как характеристика социальной среды, предполагающая наличие в ней неблагоприятных для жизнедеятельности человека факторов. Виктимизация — это, с одной стороны, процесс влияния на человека совокупности негативных внешних условий и факторов. С другой стороны, это процесс социально-психологических изменений личности человека под влиянием негативных внешних условий и факторов, формирующих в нем «психологию жертвы» [2; 3]. Современные процессы порождают у молодежи ощущение неопределенности, растерянности, глубокой

апатии, пассивности или же, наоборот, переходят в агрессивные проявления дома и в образовательном учреждении. Результаты такого воздействия нередко приводят подростка к совершению асоциальных поступков, а также могут поставить его в положение жертвы. Наиболее слабой категорией в данном случае являются дети-сироты, воспитывающиеся в учреждениях государственной системы воспитания. С одной стороны, в большинстве случаев это дети из неблагополучных семей, в которых часть из них подвергалась насилию (психологическому, физическому, эмоциональному), поэтому поведение жертвы для них является привычным. С другой стороны, воспитательная система детского дома может способствовать формированию таких личностных особенностей детей, как беспомощность, некритичность, неосмотрительность, создавая тем самым предпосылки к проявлению виктимного поведения.

Материалы и методы. Цель исследования — выявление специфики проявления виктимности у подростков в разной среде воспитания. В исследовании применялись диагностический опросник «Проявление виктимности в вашем поведении» М. А. Одинцовой, опросник, направленный на исследование склонности к виктимному поведению, О. О. Андрониковой, опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда. В состав выборки вошли дети, воспитывающиеся в государственных учреждениях, и дети, воспитывающиеся в семье.

Результаты исследования. Сравнительный анализ двух групп представлен в табл. 7. Выявлены статистически значимые различия между группами по ряду шкал.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что у подростков, воспитывающихся в государственных учреждениях, склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению более выражена, чем у подростков, проживающих в семьях. Результаты корреляционного анализа позволяют констатировать глубину обозначенной проблемы. Одной из главных задач, стоящих перед государством в отношении выпускников государственных учреждений, оставшихся без попечения родителей, является обеспечение их социальной и психологической защищенности как

Таблица 7

**Оценка достоверности различий между детьми,
воспитывающимися в государственных учреждениях и в семьях**

Шкалы методик	U-критерий	Уровень значимости	Среднестатистический ранг	
			дети, воспитывающиеся в государственных учреждениях	дети, воспитывающиеся в семье
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	U = 282,0	p = 0,012	36,10	24,90
Склонность к некритическому поведению	U = 213,0	p = 0,000	38,40	22,60
Реализованная виктимность	U = 303,0	p = 0,028	35,40	25,60
Игровая роль жертвы	U = 244,0	p = 0,002	37,37	23,63
Социальная роль жертвы	U = 186,0	p = 0,000	39,30	21,70
Позиция жертвы	U = 136,5	p = 0,000	40,95	20,05
Статус жертвы	U = 153,0	p = 0,000	40,40	20,60
Правдивость	U = 279,5	p = 0,011	36,18	24,82
Приятие других	U = 96,5	p = 0,000	18,72	42,28
Эмоциональный комфорт	U = 253,0	p = 0,003	23,93	37,07
Внешний контроль	U = 2385	p = 0,002	37,55	23,45
Доминирование	U = 123,5	p = 0,000	19,62	41,38

результат реализации социальной защиты, и гарантия возможности полноценной жизни.

1. Вишневецкая К. В. Криминальная виктимология: социальный аспект // Юрист. 2006. № 5. С. 58–61.

2. Минская В. С., Чечель Г. И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск : Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 1988. 150 с.

3. Мустаева Ф. А. Основы социальной педагогики : учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. 416 с.

О. А. Мухина

*Реабилитационный центр для детей и подростков
с ограниченными возможностями,
Каменск-Уральский*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И АКТИВИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ В РЕАБИЛИТАЦИИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: психология; дети с ограниченными возможностями здоровья; психологическая поддержка; тренинг.

Введение. В настоящее время проблема успешной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в нашей стране является одной из актуальных. Семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, сталкиваются с множеством жизненных трудностей. Чтобы успешно справиться с проблемами, им необходимы психологическая поддержка и помощь, способствующие активизации потенциала семьи.

Материалы и методы. За год через Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями города Каменска-Уральского проходит более 800 чел., включая детей группы риска. Центр оказывает консультативную и реабилитационную

помощь несовершеннолетним и их родителям. Одним из видов деятельности центра является оказание психолого-педагогической помощи детям с ОВЗ, направленной на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, их социализацию, адаптацию к окружающей среде. Психологическая поддержка и помощь оказываются и родителям ребенка с ОВЗ. В целом задачей центра является активизация потенциала семьи в реабилитации ребенка с ОВЗ.

Основными направлениями работы психолога являются консультативное, психодиагностическое, профилактически-просветительское, коррекционно-развивающее. В ходе консультаций проводится диагностика детско-родительских отношений, выявляются проблемы и намечаются пути их решения. Коррекционная работа направлена на гармонизацию детско-родительских отношений. С этой целью с 2013 г. проводятся групповые занятия с семьей: тренинг для родителей «Гармония» [1], тренинг для родителей и детей «Связующая нить» [2]. В тренингах используется игротерапия как метод психологической реабилитации [3]. Для родителей разрабатываются и выдаются подробные рекомендации по обучению, воспитанию и развитию ребенка в дальнейшем. Задачи профилактической и просветительской работы связаны с повышением уровня психологических знаний и навыков родителей в воспитании и обучении детей.

Результаты. Тренинги создают благоприятный психоэмоциональный климат в семьях с детьми с ОВЗ, формируют положительные установки участников друг к другу, укрепляют отношения между родителями и ребенком [2]. В процессе занятий родители начинают относиться к своим детям с пониманием, создается атмосфера принятия, в которой ребенок может чувствовать себя в безопасности. Ребенок может проявлять себя, получая у родителей поддержку, он учится правильно оценивать свои возможности, что способствует формированию адекватной самооценки. Во время этих тренингов дети и родители становятся ближе, знакомятся с другими семьями, делятся опытом и поддерживают друг друга, выстраивая дружеские отношения для дальнейшего самостоятельного общения. Проводимую работу с семьями в целом можно считать достаточно успешной. Результативность и эффективность программы тренинга

выявляются путем обследования в ходе беседы, наблюдения, проведения опросов участников в начале тренинга и по его окончанию.

Заключение. Проведение тренингов для родителей с детьми с ОВЗ, повышение уровня психолого-педагогической компетентности взрослых помогают активизировать потенциал семьи для успешной реабилитации ребенка.

1. *Ткачева В.В.* Психокоррекционная работа с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии : Практикум по формированию адекватных отношений. М. : Гном-Пресс, 1999. 64 с.

2. *Сарган Г.Н.* Тренинг самостоятельности у детей. М. : Сфера, 1998. 53 с.

3. *Репринцева Г.И.* Игротерапия как метод психологической реабилитации детей с ограниченными возможностями // Вестн. ПиКРР. 1997. № 1. С. 52–61.

Н. В. Саранчук

*Уссурийское суворовское военное училище
Министерства обороны Российской Федерации,
Уссурийск*

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СУВОРОВЦЕВ ПЕРВОГО КУРСА (ПЯТОГО КЛАССА) В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Ключевые слова: возрастная психология; социально-психологическая адаптация; адаптационные способности; суворовцы.

Введение. Модернизация общего образования требует перехода от традиционной установки на формирование преимущественно знаний, умений, навыков к воспитанию качеств личности, необходимых для жизни в новых условиях открытого общества. К их числу можно отнести ответственность, инициативность, самостоятельность, способность к рефлексии и др. Таким образом, приоритет-

ной целью образования в современной школе становится развитие личности, готовой к правильному взаимодействию с окружающим миром, к самообразованию и саморазвитию. Обучение в суворовских военных училищах начинается с пятого класса. Поступление в училище является для воспитанников сложным этапом в их жизни, связанным с процессом адаптации к новым социальным условиям и началом подросткового периода, когда формируются социальные установки, взгляды, привычки, развиваются познавательные способности и эмоционально-волевая сфера. Адаптация в суворовском военном училище — это процесс приспособления воспитанников к новым условиям проживания и обучения с отрывом от своей семьи. Трудности, которые могут возникать у суворовца в период адаптации, связаны с воздействием большого числа факторов как внешнего, так и внутреннего порядка. К внутренним факторам относятся психологическая готовность суворовца к обучению в военном училище, здоровье, личностные особенности (характер и темперамент), особенности семейного воспитания и т. д. Большую роль играют личностная готовность (наличие познавательных и социальных мотивов), сформированность логического мышления и мыслительных операций, эмоционально-волевой сферы, внутренней позиции суворовца, саморегуляции поведения [1]. Внешние факторы обусловлены спецификой обучения и воспитания. Диапазон адаптации зависит от предела физических возможностей суворовцев, запаса нервно-психической устойчивости. Достижение состояния адаптированности становится возможным благодаря развитию свойств и способностей личности, определяющих личностный адаптационный потенциал, а также формированию необходимых механизмов приспособления и самореализации, научению рациональному и гибкому их использованию [2].

Материалы и методы. В исследовании приняли участие суворовцы первого курса (пятого класса) в количестве 80 чел. Для оценки уровня адаптированности применялись «Адаптационная карта наблюдений к методике Э. М. Александровской и Ст. Громбах» (модифицированная Е. С. Еськиной, Т. Л. Больбот), наблюдение за воспитанниками в учебной и вне учебной деятельности, беседа с педагогами, воспитателями.

Результаты. Результаты проведенного психодиагностического исследования специфики процесса социально-психической адаптации суворовцев первого курса (пятого класса) и особенностей развития их адаптационных способностей позволяют выделить основные задачи педагогов-психологов в процессе коррекционно-развивающей работы:

- ознакомление и обучение разным типами поведения во фрустрирующих ситуациях и, соответственно, разным способам преодоления возникающих препятствий;
- формирование у учащихся коммуникативных способностей, и прежде всего социально-перцептивных умений;
- обогащение пассивного и активного словарного запаса детей, развитие связной речи.

Решение этих задач возможно благодаря разработке и проведению развивающих упражнений непосредственно в ходе учебного процесса, а также дополнительных мероприятий, в том числе и уроков психологии, которые существенно повышают адаптационный потенциал воспитанников. В рамках психолого-педагогического сопровождения суворовцев в адаптационный период хорошо зарекомендовал себя такой способ работы, как тимбилдинг (командообразование). Тимбилдинг решает следующие задачи: формирование и развитие навыков работы в команде, выработка командного духа, налаживание позитивных эмоциональных связей внутри суворовских коллективов и т. д. Кроме того, эффективным может быть применение следующих методик: сказкотерапия и спектрокарты Уллы Халколы для профилактики проблем школьной дезадаптации, занятия в комнате сенсорного развития и релаксации, система занятий по мнемотехнике, использование информационно-коммуникативных технологий при проведении коррекционно-развивающих занятий, а также включение в учебный процесс в форме «физминутки» базовых элементов синхрогимнастики по методу «Ключ» Х. Алиева.

Закключение. Опыт психолого-педагогического сопровождения воспитанников на первом курсе дает основания говорить о возможных путях успешного решения психолого-педагогических за-

дач на этапе адаптации детей к работе в новых образовательных условиях.

1. Дубровина И. В. Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога. М. : Просвещение, 1991. 303 с.

2. Хухлаева О. В. Школьная психологическая служба. М. : Генезис, 2008. 365 с.

С. Г. Шабас

*Гуманитарный университет,
Екатеринбург*

ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДОШКОЛЬНИКА КАК ОСНОВА ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕТСКОМ САДУ

Ключевые слова: возрастная психология; психическое состояние; дошкольники; психологическая безопасность.

Введение. Психические состояния детей дошкольного возраста выполняют функцию активного взаимодействия ребенка с внешней средой и определяют характер его взаимоотношений со сверстниками, педагогами и родителями. Эмоциональное благополучие помогает человеку лучше адаптироваться к различным стрессорам и сохранять психофизическое здоровье, а отсутствие психологической безопасности оказывает негативное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека [1]. В дошкольном возрасте происходит интеграция психических состояний с другими психическими явлениями, что связано с системным строением и развитием психики [2]. Актуальность обеспечения психологической безопасности в детском саду определяется ФГОС ДО, согласно которому оно признано одним из показателей качества дошкольного образования. Однако изменение законодательного регулирования деятельности дошкольных образовательных организаций выявило проблему

совместного пребывания детей с различными психическими состояниями. На основе теории привязанности и системного подхода нами были поставлены задачи изучения психического состояния воспитанников в условиях модернизации системы образования, изменений детско-родительских отношений и ухудшения состояния психофизического здоровья детей дошкольного возраста.

Материалы и методы. Выборка исследования: дети и родители детских садов Ленинского района г. Екатеринбурга. Используемые методики: стандартизованное наблюдение, анализ результатов консультирования и психологических обследований, анкетирование родителей воспитанников и экспертные оценки педагогов-психологов детских садов Ленинского района г. Екатеринбурга.

Результаты. Результаты исследования показали, что в современных детских садах общеразвивающего вида в связи с внедрением инклюзивного образования и включением в число дошкольников, посещающих ДООУ, детей с ограниченными возможностями здоровья, появились воспитанники с особыми образовательными потребностями — дети со спецификой развития органов чувств и нарушениями развития речи, дети с РАС, с нарушениями поведения. Увеличение количества воспитанников в группах приводит к формированию напряженности в воспитательно-образовательном процессе. Достаточно часто наблюдается и делегирование родителями ответственности за своего ребенка дошкольным образовательным учреждениям. Все эти факторы приводят к снижению адаптационных возможностей детского организма, наличию у многих детей нарушений сна и аппетита, слабой концентрации внимания, плаксивости, обидчивости или агрессивности. Увеличилось количество детей с неадекватным социальным поведением, неуверенностью, подавленностью, различными страхами и навязчивыми состояниями, упрямством, отсутствием интереса к детским видам деятельности, поздним формированием произвольности поведения и инициативности, неумением или нежеланием осуществлять позитивную коммуникацию со сверстниками и взрослыми. Данная ситуация приводит к негативизации психологического климата в детском коллективе, к росту конфликтных ситуаций между детьми, между воспитанниками и педагогами, а также между педагогическим кол-

лективом и родителями. Новые социально-психологические условия в дошкольном образовании приводят к увеличению количества детей с преобладанием негативных психических эмоциональных, мотивационных и волевых состояний. Это влияет на психологическую безопасность среды, окружающей воспитанников, и может создавать проблемы в формировании психологического здоровья современного дошкольника.

Заключение. Вопрос о социально-психологическом аспекте безопасности личности в системе образования включает в себя ориентацию образовательного процесса на формирование умений выстраивать психологически безопасные отношения, отсутствие проявлений психологического насилия во взаимодействии всех участников и профилактику угроз, препятствующих продуктивному устойчивому развитию личности, основанную на учете специфики психологических состояний всех участников воспитательно-образовательного процесса.

1. Велиева С. В. Особенности взаимосвязей психических состояний у детей дошкольного возраста // Вестн. ЧГУ. 2016. № 1. С. 76–79.

2. Зотова О. Ю. Психологическое благополучие личности. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2017. 312 с.

Е. В. Цирихова

*Средняя общеобразовательная школа № 48,
Новоуральск*

РОЛЬ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА НА ЭТАПЕ ЮВЕНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: ювенальное уголовное судопроизводство; педагог-психолог; несовершеннолетний подсудимый.

Введение. Ювенальное уголовное судопроизводство отличается от обычного. Оно строится с учетом понимания особой уязвимости

несовершеннолетних, их возрастных особенностей и особенностей развития. Учитывая ограниченные возможности несовершеннолетних по защите своих прав, закон устанавливает дополнительные гарантии соблюдения их прав в уголовном судопроизводстве. К таким дополнительным гарантиям относится участие педагога-психолога. В ходе уголовного судопроизводства несовершеннолетние чаще всего испытывают страх, агрессию, враждебность по отношению к суду и к окружающим. Участие психолога преследует четыре цели: помощь судье в установлении психологических особенностей личности несовершеннолетнего, которые позволят применить более адекватную меру уголовно-правового воздействия; защита прав несовершеннолетнего потерпевшего; создание благоприятной психологической обстановки для несовершеннолетнего свидетеля; включение механизма превенции рецидива преступления несовершеннолетнего; повышение воспитательной роли суда.

Материалы и методы. По данным Генпрокуратуры РФ, по итогам первого полугодия 2018 г., количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 22 %, их удельный вес вырос на 17,3 % и составил 6,1 %, что значительно превышает как общероссийский показатель (рост преступности по России составил 0,9 %, удельный вес — 3,7 %), так и показатель по Уральскому федеральному округу (рост преступности — 18,3 %, удельный вес — 5,2 %). Отсутствие конкретики, уточнения и законодательного закрепления в процессуальном статусе педагога и психолога не дают возможности определить соответствие образовательного уровня педагога и психолога требованиям, предъявляемым к ним как к участникам ювенального уголовного судопроизводства. В связи с этим мы предлагаем законотворческую инициативу, так как изменение и дополнение процессуального статуса педагога-психолога позволит более полно гарантировать несовершеннолетним обеспечение психологического благополучия на стадии уголовного судопроизводства во исполнение требований ч. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка [1] и п. 5.1 Пекинских правил. Следует внести соответствующие изменения и дополнения в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, ч. 1, 2 ст. 251 УК РФ, ч. 1, 2, 3, 4 ст. 280 УПК РФ, ч. 3, 4, 5 ст. 425 УПК РФ [2], указав, что к специалистам, присутствие которых обязательно

на стадии уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, относится педагог-психолог как лицо, обладающее знаниями в области социальной педагогики, общей, социальной и юридической психологии, привлекаемое в порядке, установленном настоящим кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Результаты. Предлагаемые дополнения и исправления, расширяющие процессуальный статус педагога-психолога, распространяются и на уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами. Для эмпирического подкрепления законодательной инициативы изучены материалы 40 дел в рамках ювенального уголовного судопроизводства Свердловского областного суда; проведены социологические опросы судей и помощников судей Свердловского областного суда и Новоуральского городского суда (всего 6 чел.) и преподавателей восьми школ Новоуральска. Использован также личный опыт участия в ювенальном уголовном судопроизводстве в качестве педагога-психолога.

Заключение. Педагог-психолог обеспечивает психолого-педагогическое, социально-психологическое и социально-педагогическое сопровождение несовершеннолетнего подсудимого, потерпевшего и свидетеля на стадии уголовного судопроизводства.

1. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-І., вступила в силу для СССР 15.09.1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900759> (дата обращения: 28.03.2019).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 15.09.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75719/ebaca2e8728e2c006b59817d-4ce6ebcb2414adc0/ (дата обращения: 28.03.2019).

ОБ АВТОРАХ

Александрова Анна Михайловна

Студентка, департамент психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

Ma.vie.ma.voie@gmail.com

Алексеева Полина Степановна

Старший преподаватель, кафедра психологии и социальных наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск.

alinava@inbox.ru

Андреева Ольга Станиславовна

Кандидат психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень.

o_andreeva@mail.ru

АлфEROва Ирина Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург.

bali40@mail.ru

Астапова Ольга Леонидовна

Психолог, Центр социальной помощи семье и детям «Каравелла» Верх-Исетского района г. Екатеринбурга.

emelina_80@mail.ru

Беликов Кирилл Николаевич

Директор, Центр развития мозга, Екатеринбург.

Kirbelikov@yandex.ru

Белоусова Наталья Александровна

Аспирант, факультет социальной психологии, Гуманитарный университет, Екатеринбург.

nata.isk@mail.ru

Березовский Артур Владимирович

Заместитель начальника факультета подготовки военно-медицинских специалистов иностранных армий, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург.

art.berez@yandex.ru

Боднар Эльвира Львовна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

abodnar@rambler.ru

Боднар Александр Михайлович

Кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

kk001127788@gmail.com

Вайсман Сергей Ефимович

Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра психологии личности и психологического консультирования, Гуманитарный университет, Екатеринбург.

vse-pss@mail.ru

Васильева Инна Витальевна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет; профессор, кафедра философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень; доцент, кафедра психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва.

Володина Ксения Андреевна

Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень.

k.a.volodina@utmn.ru

Газизова Юлия Сергеевна

Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра философии и гуманитарных наук, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург.

u_s_g@el.ru

Голубева Олеся Юрьевна

Заместитель директора, Федеральное казенное учреждение «Центр экстренной психологической помощи МЧС России»; научный сотрудник, кафедра экстремальной психологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва.

golubeva_olesya@bk.ru

Градинар Екатерина Васильевна

Студентка, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск.

kasica95@mail.ru

Демченко Ольга Юрьевна

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург.

olga-dem78@mail.ru

Газизова Юлия Сергеевна

Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра философии и гуманитарных наук, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург.

u_s_g@el.ru

Довгаль Мария Дмитриевна

Слушатель, Уральский юридический институт МВД Российской Федерации, Екатеринбург.

evchern2010@gmail.com

Дубровина Ольга Ивановна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень.

o.i.dubrovina@utmn.ru

Дятлова Анастасия Владимировна

Студентка, Институт социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск.

dyatlovan1@gmail.com

Дмитриева Юлия Александровна

Старший преподаватель, научный сотрудник, кафедра психологии развития и возрастного консультирования, Институт социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск.

dmitrieva.julia.86@mail.ru

Ермолин Алексей Викторович

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра гуманитарных наук; руководитель, лаборатория психологических исследований, Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Киров.

alexermolin2012@yandex.ru

Ершова Александра Николаевна

Ассистент, кафедра общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень.

a.n.ershova@utmn.ru

Есина Ольга Борисовна

Ассистент, кафедра психиатрии, психотерапии и наркологии, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург.

yesinao@mail.ru

Жукова Марина Александровна

Методист, лаборатория технических средств обучения, Уссурийское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации, Уссурийск.

marinazhu76@mail.ru

Зотова Наталья Георгиевна

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии профессиональной деятельности, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград.

natzotova@yandex.ru

Зотова Ольга Юрьевна

Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, профессор, кафедра общей и прикладной психологии, Гуманитарный университет, Екатеринбург.

oiambusheva@mail.ru

Исаева Анна Сергеевна

Кандидат психологических наук, главный государственный таможенный инспектор по психологической работе, отдел государственной службы и кадров, Минераловодская таможня, Минеральные Воды.

kas1981@mail.ru

Ислентьева Елена Анатольевна

Магистрант, факультет социальной психологии, Гуманитарный университет, Екатеринбург.

limonovae@yandex.ru

Карапетын Лариса Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; начальник, Уральский филиал Федерального казенного учреждения «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», Екатеринбург.

karapetyanl@mail.ru

Кирсанова Анастасия Михайловна

Студентка, департамент психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

anastasia_kirs@mail.ru

Киселев Константин Анатольевич

Инженер, лаборатория юридической психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов.

Saratovian@gmail.com

Киселева Наталья Викторовна

Кандидат психологических наук, ведущий психолог, группа профессионально-психологического отбора военно-политического отдела, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург.

kiseleva72@yandex.ru

Колупаева Анна Сергеевна

Психолог, отделение «Временный приют» для несовершеннолетних, Комплексный центр социального обслуживания населения пос. Рефтинский, Екатеринбург.

pyrochca@mail.ru

Костин Дмитрий Владимирович

Кандидат медицинских наук, начальник группы профессионально-психологического отбора военно-политического отдела, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург.

docgardemarine@mail.ru

Крохина Ирина Анатольевна

Педагог-психолог, Центр социальной помощи семье и детям «Отрада» Октябрьского района г. Екатеринбурга, Екатеринбург.

krohinaira@yandex.ru

Крылова Елизавета Александровна

Студентка, Институт социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск.

lkrylova0610@gmail.com

Кулькова Жанна Геннадьевна

Психолог, методист, МБУ ДПО «Центр развития образования города Челябинска»; общественный помощник уполномоченного по правам человека в Челябинской обл., Челябинск.

gulkova@mail.ru

Кривонос Виктор Викторович

Студент, департамент психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

anarhist4ever@gmail.com

Лопес Елена Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии образования и профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург.

lopes64@list.ru

Любыкин Анатолий Александрович

Кандидат философских наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

a.lyubyakin@mail.ru

Маренина Юлия Вадимовна

Студентка, департамент психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

mareninaulia@gmail.com

Малярчук Татьяна Александровна

Бакалавр направления «Психология», Тюменский государственный университет, Тюмень.

taniyshka2@rambler.ru

Матузенко Светлана Сергеевна

Психолог, научно-исследовательский отдел (психологической и психофизиологической диагностики), Федеральное казенное учреждение «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», Москва.

s.matuzenko@gmail.com

Моисеева Ирина Геннадьевна

Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра общей и юридической психологии, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга.

iri25100@yandex.ru

Мосягина Ольга Анатольевна

Аспирант, факультет социальной психологии, Гуманитарный университет, Екатеринбург.

mosyagina.o@yandex.ru

Муртузалиева Мадинат Казимугамедовна

Кандидат психологических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, главный государственный

таможенный инспектор по психологической работе отдела государственной службы и кадров, Дагестанская таможня, Махачкала.

murtuzalievamk@sktu.customs.ru

Муслумов Рустам Рафикович

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

mrr82@yandex.ru

Мухина Ольга Анатольевна

Педагог-психолог, Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями г. Каменска-Уральского, Каменск-Уральский.

olga.muhina.77@mail.ru

Набойченко Евгения Сергеевна

Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург.

dhona@mail.ru

Носкова Марина Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург.

mn66@mail.ru

Нуртдинова Светлана Фатхиуровна

Педагог-психолог, Екатеринбургское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации, Екатеринбург.

nurtdinova.s.f@yandex.ru

Орлова Елена Станиславовна

Кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, научно-исследовательская лаборатория регистр инфекционной патологии и ВИЧ-инфицированных военнослужащих научно-исследовательского отдела Всеармейский медицинский регистр МО РФ научно-исследовательского центра Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург.

oes17@yandex.ru

Панько Алена Дмитриевна

Магистрант, департамент психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.
panko_alena@mail.ru

Пенионжек Евгения Владимировна

Кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин, Уральский юридический институт МВД Российской Федерации, Екатеринбург.
penionzhec@yandex.ru

Пермякова Маргарита Евгеньевна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.
pme8@mail.ru

Пухарева Татьяна Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии и социологии управления, Кубанский государственный университет, Краснодар.
puhareva@bk.ru

Русинова Алена Игоревна

Психолог 2-й категории отдела экстренного реагирования, Уральский филиал Федерального казенного учреждения «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», Екатеринбург.
serp.ural@mail.ru

Рыльская Елена Александровна

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии развития и возрастного консультирования, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск.
elena_rylskaya@mail.ru

Саакян Владимир Григорьевич

Старший воспитатель, Уссурийское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации, Уссурийск.
v.g.saakjan@mail.ru

Саранчук Наталья Валерьевна

Педагог-психолог, Уссурийское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации, Уссурийск.

saranchuk@list.ru

Сергеева Тамара Борисовна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

tamara.2005@mail.ru

Стахиюк Анна Александровна

Студентка, Институт психологии, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга.

anya.stahiyuk@yandex.ru

Степанова Наталия Анатольевна

Кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Тула.

Stepanova_na@inbox.ru

Талалаева Галина Владленовна

Доктор медицинских наук, профессор, кафедра безопасности жизнедеятельности, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург.

gvtalal@mail.ru

Тихомиров Михаил Юрьевич

Старший преподаватель, кафедра психологии профессиональной деятельности, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград.

tcmich@mail.ru

Тарасова Людмила Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра управления персоналом, Гуманитарный университет, Екатеринбург.

tarasovagu@mail.ru

Тарасов Дмитрий Александрович

Студент, департамент психологии, лаборант учебно-научной лаборатории нейротехнологий, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

dmitriij.tarasov22@gmail.com

Толкачева Виктория Дмитриевна

Магистрант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

psuwork@mail.ru

Толстикова Виталий Владимирович

Аспирант, кафедра общей и социальной психологии, Воронежский государственный университет, Воронеж.

tomsoyer1993@mail.ru

Улитин Илья Николаевич

Преподаватель, Институт среднего профессионального образования, Кубанский государственный университет, Краснодар.

iliaylitin1994@gmail.com

Улюкин Игорь Михайлович

Кандидат медицинских наук, научный сотрудник, Всеармейский медицинский регистр МО РФ научно-исследовательского центра Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург.

igor_ulyukin@mail.ru

Цаплин Евгений Валерьевич

Аспирант, кафедра общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет; консультант управления кадровых технологий, Администрация г. Тюмени.

caplin.evgeniy@mail.ru

Церфус Диана Николаевна

Кандидат медицинских наук, доцент, кафедра педагогики и психологии экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы, Санкт-Петербург.

diana.cerfus@mail.ru

Цирихова Елена Владимировна

Педагог-психолог, социальный педагог, средняя общеобразовательная школа № 48, Новоуральск.

Elena1801.85@rambler.ru

Чернышева Елена Викторовна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии служебной деятельности и педагогики, Уральский юридический институт МВД Российской Федерации, Екатеринбург.
evchern2010@gmail.com

Чернышева Елена Викторовна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии служебной деятельности и педагогики, Уральский юридический институт МВД Российской Федерации, Екатеринбург.
evchern2010@gmail.com

Чехменок Вероника Александровна

Начальник отдела экстренного реагирования, Уральский филиал Федерального казенного учреждения «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», Екатеринбург.
serp.ural@mail.ru

Шабас Светлана Георгиевна

Кандидат психологических наук, доцент, факультет социальной психологии, Гуманитарный университет, Екатеринбург.
shabassv@rambler.ru

Шойгу Юлия Сергеевна

Кандидат психологических наук, директор, Федеральное казенное учреждение «Центр экстренной психологической помощи МЧС России»; заведующий кафедрой экстремальной психологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва.
6263896@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АППАРАТНЫХ МЕТОДОВ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР И СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Беликов К. Н.

Применение нейробиологической обратной связи
при повышении стрессоустойчивости.....3

Ермолин А. В.

Риск-мотивировки
как критерий конфликта интересов..... 6

Жукова М. А., Саакян В. Г.

Использование средств информационно-коммукационных
технологий для эффективной оценки сформированности
личностных качеств суворовцев..... 8

Исаева А. С.

Возможности применения нейрографики в достижении
профессионального успеха должностными лицами
таможенных органов.....11

Матузенко С. С.

Опыт создания автоматизированной электронной базы для
проведения психодиагностических мероприятий в МЧС России.....13

<i>Талалаева Г. В., Демченко О. Ю., Газизова Ю. С.</i>	
Аппаратные методы в работе психологов силовых структур: РОФЭС-диагностика для профотбора кандидатов в подразделения газодымозащитной службы.....	16
<i>Церфус Д. Н.</i>	
Применение нагрузочных проб в оценке функционального состояния обучающихся в вузе МЧС России.....	18
<i>Чехменок В. А., Русинова А. И.,</i>	
Интернет-консультирование: специфика работы с клиентом.....	21

Раздел 2

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАДЕЖНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР И СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

<i>Алексеева П. С., Градинар Е. В.</i>	
Проблема привлекательности служебной деятельности сотрудников отделов безопасности пенитенциарных учреждений.....	24
<i>Боднар Э. Л., Кривонос В. В., Нуртдинова С. Ф.</i>	
Цифровая зависимость как фактор профессиональных рисков будущих офицеров.....	27
<i>Васильева И. В.</i>	
Перфекционизм в профессиональной деятельности сотрудников ОВД.....	29
<i>Голубева О. Ю.</i>	
Психологическое сопровождение лиц опасных профессий.....	32
<i>Дятлова А. В., Дмитриева Ю. А.</i>	
Взаимосвязь уровня переживания стресса и личностных свойств сотрудников МВД.....	35
<i>Зотова Н. Г., Тихомиров М. Ю.</i>	
Ценностно-смысловые предикторы профессионального долголетия педагогов.....	37
<i>Киселев К. А.</i>	
Особенности субъективного отношения личности к надежности рабочего места (на материале исследования сотрудников пенитенциарной системы).....	40

Крылова Е. А., Дмитриева Ю. А.

Исследование уровня нервно-психической напряженности
спасателей МЧС России.....42

Моисеева И. Г., Стахиюк А. А.

Понятие профессионально-психологической подготовки в системе
психологического обеспечения служебной деятельности.....44

Муртузалиева М. К.

Динамика изменений психологического состояния
должностных лиц таможни под влиянием специфики
профессиональной деятельности.....47

Пенионжек Е. В.

Использование примеров героизма и благородного поступка
в воспитательной работе с сотрудниками МВД.....49

Рыльская Е. А.

Жизнеспособность в структуре профессионально-личностного
потенциала руководителя.....52

Степанова Н. А.

Выявление факторов, определяющих психологическое здоровье
психологов пенитенциарной системы.....54

Толстиков В. В.

Порождающие игры как метод повышения групповой надежности
оперативных смен атомных электростанций.....57

Цаплин Е. В.

Связь профессионально важных характеристик и профессиональной
идентичности сотрудников исполнительно-распорядительного
органа власти муниципального образования.....59

Чернышева Е. В.

Сравнительный анализ проявления агрессии
у сотрудников органов внутренних дел
с различным стажем деятельности.....64

Чернышева Е. В., Довгаль М. Д.

Гендерные особенности мотивации профессионального выбора
будущих сотрудников органов внутренних дел.....66

Шойгу Ю. С.

Межведомственное взаимодействие как инструмент решения задач по нормативно-правовому, организационно-методическому и кадровому обеспечению деятельности специалистов психологических служб силовых структур.....	68

Раздел 3

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Александрова А. М.

Эмоционально-психологический климат российских вузов в оценках студентов.....	72

Андреева О. С., Малярчук Т. А.

Представления о девушках и отношениях с ними у курсантов, обучающихся в учебных заведениях закрытого типа.....	74

Астапова О. Л.

Профессиональное самоопределение старшеклассников в контексте проблемы психологической безопасности личности.....	77

Вайсман С. Е.

Формирование здорового психологического микроклимата в коллективе по теории психосанитас.....	80

Зотова О. Ю., Тарасова Л. В.

Предикторы оценки психологической безопасности жизненного пространства у россиян.....	82

Ислентьева Е. А.

Психология безопасности городской среды: гармоничный город и качество жизни.....	85

Карапетян Л. В.

Эмоционально-личностное благополучие студентов и преподавателей вузов.....	87

Любякин А. А.

Психологический кризис как фактор адаптации личности.....	90

Маренина Ю. В., Тарасов Д. А., Сергеева Т. Б.

Исследование социального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности женщин — специалистов различного профиля.....	92

<i>Мосягина О. А.</i>	
Проблема совершения жизненного выбора и экзистенциальная тревога как угроза психологической безопасности личности.....	95
<i>Муслумов Р. Р., Кирсанова А. М.</i>	
Актуальность проблемы буллинга в современном обществе.....	97
<i>Набойченко Е. С., Алферова И. С.</i>	
Совладающее поведение спортсменов-фигуристов.....	99
<i>Набойченко Е. С., Носкова М. В.</i>	
Психическая устойчивость спортсменов как гарантия профессионального здоровья.....	101
<i>Панько А. Д., Боднар А. М.</i>	
Взаимосвязь зависти и компонентов самооотношения у студентов.....	103
<i>Пухарева Т. С., Улитин И. Н.</i>	
Саморазвитие юристов на этапе адаптации к профессии.....	105
<i>Толкачева В. Д., Пермькова М. Е.</i>	
Исследование чувства одиночества у старшеклассников.....	108
<i>Улюкин И. М., Киселева Н. В., Костин Д. В.,</i>	
<i>Березовский А. В., Орлова Е. С.</i>	
Взаимосвязь эго-состояний и потребности в достижении у лиц молодого возраста.....	110

Раздел 4

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСТВА

<i>Белюсова Н. А.</i>	
Особенности формирования психологической безопасности у подростков.....	113
<i>Дубровина О. И., Володина К. А., Еришова А. Н.</i>	
Ассертивность как ресурс конфликтонезависимого поведения подростков.....	115
<i>Есина О. Б.</i>	
«Эффект айсберга» как отражение проблемы гиподиагностики стрессовых расстройств у детей.....	118
<i>Колупаева А. С.</i>	
Исследование жизнестойкости и тревожности подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию.....	120

<i>Крохина И. А.</i>	
Проявление травмы привязанности в исследовательской деятельности ребенка в кабинете психолога.....	122
<i>Кулькова Ж. Г.</i>	
Технологии песочной терапии в психологической помощи подросткам-суицидентам.....	124
<i>Лопес Е. Г.</i>	
Проявление виктимного поведения подростков.....	127
<i>Мухина О. А.</i>	
Психологическая поддержка и активизация потенциала семьи в реабилитации ребенка с ограниченными возможностями здоровья.....	130
<i>Саранчук Н. В.</i>	
Современные формы и способы повышения адаптационных способностей суворовцев первого курса (пятого класса) в рамках реализации ФГОС.....	132
<i>Шабас С. Г.</i>	
Психическое состояние дошкольника как основа его психологической безопасности в детском саду.....	135
<i>Цирихова Е. В.</i>	
Роль педагога-психолога на этапе ювенального уголовного судопроизводства.....	137
Об авторах.....	140

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ И КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
Екатеринбург, 4–5 апреля 2019 г.

Редактор *Е. В. Березина*
Корректор *Е. В. Березина*
Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

*Электронное сетевое издание
размещено в архиве УрФУ
<http://elar.urfu.ru>*

Подписано 29.08.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 9,0. Объем данных 2,15 Мб.
Гарнитура Minion Pro.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>

